
Изначальные
светлана малеёнок

Светлана Малеёнок
Изначальные

https://litres.ru/74713514

Аннотация

На Землю будущего возвращается раса Изначальных. Тех, кого наши далёкие предки почитали за Богов и поклонялись им. Чем обернётся для землян эта новая встреча двух настолько отклонившихся в развитии друг от друга цивилизаций!? Одарят ли Изначальные своих потомков новыми знаниями или сделают их рабами? Землян, шадорцев и траатонцев ждут новые испытания. ***

В тексте есть:

✔# наши далёкие предки ✔# выживание ✔# сотрудничество ✔# разные расы ✔# альтернативная история ✔# постапокалипсис ✔# межрасовые отношения

!Эта книга является продолжением романа «Выжить дважды» (в трёх частях) в одноименном цикле. Но её можно также читать самостоятельно, отдельной историей.

"Выжить дважды" (1 часть) читать БЕСПЛАТНО:

✍ Серия завершена!

Содержание

Глава 1. Первая попытка 4
Глава 2. Вторая попытка 16
Глава 3. Боги Египта 25
Глава 4. Праздник для чувств 34
Глава 6. Планы и препятствия. 46
Глава 7. Призрак 57
Глава 5. Экскурсия 67
Глава 8. Призрак с сюрпризом 75
Глава 9. Планета Беттаун, созвездие Гончих псов 89
Глава 10. Тайна потерянной планеты 107
Глава 11. Ревность 124
Глава 12. Версии и предположения 133
Глава 13. Первый контакт 143
Глава 14. Нерадужная перспектива 152
Глава 15. Уходя от слежки 159
Глава 16. Вопросы, одни вопросы 166
Глава 17. Какие они, земляне? 177
Глава 18. Место назначения 187
Конец ознакомительного фрагмента. 188

Глава 1. Первая попытка

Планета Земля, 140 млн. лет до н. э.

Огромная шишковатая морда зверя, раздувая широкие ноздри, шумно обнюхивала маленькую видеокамеру. Кожа неизвестного, но, по всей видимости, хищного существа, напоминала грубую и шероховатую кору дерева, да и цвет имела очень схожий, темно-коричневый.

Сразу за спиной чудовища, начинались густые зеленые заросли, а лес был полон разнообразных звуков. Судя по всему, флора этой планеты переживала свой расцвет.

Между тем зверь, закончив исследовать запах неизвестной вещи, резко отстранился, по-птичьи наклонил сильно вытянутую морду и вперил в камеру глубоко утопленный в черепе круглый желтый глаз. Черный зрачок сузился, словно прицеливаясь, и на камеру резко надвинулась широко открытая пасть, ощерившаяся острейшими зубами, загнутыми назад.

Последнее, что запечатлела камера, была розовая глотка хищника, а затем послышался, жуткий до мурашек хруст и наступила темнота.

***

Наблюдатель остановил воспроизведение записи и задумчиво посмотрел в обзорник.

Юная планета раскинулась во всю ширину панорамного

окна исследовательского звездолета. С ее видимой стороны, вода занимала три четверти поверхности и лишь одну четверть, — единственный материк. Командор корабля горящим взором смотрел на эту долгожданную находку, надеясь, что показания зондов не ошиблись, и они не зря проделали такой долгий путь с другого края Солнечной системы.

Драгоценный желтый металл здесь в избытке и залегает неглубоко, местами даже на поверхности планеты. И это хорошая новость. Но было и несколько не таких радужных. Как раз полного отчета о них и ждал командор.

Мелодичный перезвон у входа в его личную каюту возвестил о приходе визитера. Мужчина тяжело опустил свое мощное накачанное тело в эргономичное кресло с высоким подголовником и, откинув голову назад, прикрыл глаза.

— Входи, — устало произнес он.

Дверь с тихим шелестом отъехала в сторону, явив высокую фигуру в форменном комбинезоне планетарного разведчика, костюм, словно вторая кожа обтягивал рельефную мускулатуру старшего помощника.

Хозяин каюты продолжал безмолвно сидеть в массивном кресле с закрытыми глазами.

— Командор! — помощник решился нарушить затянувшееся молчание. — Мы получили новые данные с планетарного зонда, — сообщил он и сделал паузу в ожидании хоть какой-то реакции от начальства. Не дождавшись, продолжил тихим настороженным голосом: — Обнаружены следы тре-

тьей исследовательской группы.

— Следы!? — громкий рык заставил подчиненного нервно сглотнуть.

Гигант резко открыл ярко-голубые глаза, сверкнувшие металлом в полутьме каюты. Опершись руками о подлокотники, он медленно поднялся, возвышаясь на полголовы над замершим старшим помощником. Приглушенный свет лился с потолка и его скупые блики, мерцали на голубоватой коже мужчин.

— Слушаю тебя, Катра́н! Докладывай! — пророкотал командор и, дотронувшись до левого запястья, активировал голограмму планеты, которую только что разглядывал в обзорник.

Яркий зелено-голубой шарик, медленно вращаясь, завис посреди помещения.

Катран глубоко вздохнул и, проделав какие-то манипуляции с широким браслетом на левом запястье, заставил голограмму планеты повернуться к ним нужной стороной, и она начала приближаться с пугающей скоростью. Создавалась иллюзия головокружительного падения на ее поверхность. Из чернильной темноты наблюдатели нырнули в темно-синее марево, вылетев из него, окунулись в пышную белую шапку облаков, которую мгновенно проскочили и зависли в нежно-голубом прозрачном небе.

Собственно, зависание тоже было иллюзией, так как поверхность самой планеты продолжала неуклонно прибли-

жаться. И вскоре разного оттенка зеленые пятна, то здесь, то там перемежающиеся голубыми извилистыми росчерками рек и точками озер, стали формироваться во вполне узнаваемый природный ландшафт.

Темно-зеленые леса сменялись более светлыми участками открытого пространства, покрытого травой и кустарниками.

По равнине не спеша прогуливались стада каких-то животных. Судя по всему, в большинстве своем очень крупных. Некоторые из них, благодаря длинной шее доставали до верхушек высоких деревьев, с которых обрывали и медленно жевали листья.

Затем ракурс сместился резко вправо, и перед глазами наблюдателей оказался какой-то смутно знакомый предмет. Катран снова произвел некие манипуляции, и разведывательный зонд, совершив, облет вокруг предмета градусов на сорок пять, замер на месте.

На ошарашенных мужчин сквозь разбитое стекло гермошлема смотрел полузакрытый, застывший, ничего не выражающий правый глаз… мертвый. По голубоватой коже высокого лба ползло какое-то насекомое. Левая сторона головы вместе со шлемом была вмята вовнутрь.

Зонд, подчиняясь командам оператора, медленно облетел страшную находку по кругу. В затылочной части гермошлема зияли три глубокие конусовидные раны с четкими краями.

Перед мысленным взором командора встало изображение

видеокамеры за секунду до ее разрушения. У того хищного зверя зубы были именно такой формы.

Многое повидавший за свою жизнь, мужчина похолодел. Из глубины его подсознания, всплыли, казалось навсегда позабытые за тысячелетия эволюции, древние страхи.

- Это же, Тилборт, ведущий микробиолог! – сдавленно выдохнул командор. – Весельчак и душа компании, - тихо добавил он, вспомнив частые дружеские посиделки после каждого успешного освоения очередной планеты. А теперь, его нет. Его и многих других ученых из их экспедиции.

Командор тряхнул головой, заставляя взять себя в руки и тихо, словно боясь кого-то потревожить, спросил у помощника:

— Ты говорил, что нашли «следы». Это все? Или есть что-то еще?

— Да, командор, — хриплым голосом ответил подчиненный и, быстро подкорректировав настройки, отправил зонд в полет по траектории, явно проложенной заранее.

На экране замелькали фрагменты нескольких глайдеров, буквально разодранных в клочья, жилых блоков, столбиков для генерации защитного поля, исследовательского оборудования и личных вещей ученых.

Командор повернулся к Катрану.

— Я понимаю, что хищники разорвали людей. Но все остальное, зачем уничтожать? Оно же для них несъедобно! Не вижу логики.

Помощник лишь пожал плечами.

— Что поделаешь, звери!

Командор, заложив руки за спину, задумчиво прошелся по помещению.

- Не понимаю! Как вообще, такое могло произойти!? У них была такая хорошая защита! На любой другой планете, ее всегда хватало! Тройной слой энергетических полей! Мы же сами видели на записи вкопанные столбики для ее установки. – Глаза мужчины сверкали, словно голубой флюорит. - Что с запасным телом? Хоть одно, осталось? – повернулся он к помощнику.

- Криогенная камера пуста. Так что, воплотить Тилборта в новое, получится только после клонирования, по прибытию на Нибиру. Фрагменты тел собраны.

- Хорошо, - уже спокойнее ответил командор, только желваки ходили на его красивом мужественном лице, выдавая сильное волнение. — Глайдеры… У нас осталось всего два глайдера! Как с таким количеством производить разведку местности?

Его собеседник, помявшись, сказал:

— Командор, у нас и ученых-то не осталось! Всего несколько женщин в лабораториях, и все!

— Скормили три разведгруппы ученых местной фауне! — прорычал командор, рукой развеивая крутящуюся голограмму планеты. Катран! Вы уверены, что учли все недочеты первых экспедиций по установке охранного периметра?

— Да, командор! — помощник замялся, глядя на хмурое лицо начальства. — Позвольте высказать соображение.

— Говори!

— Командор…

— Можно просто Дориан. После этой неудачной экспедиции меня разжалуют и отправят на отдых.

— Но, командор! Вы и так собирались отойти от дел и завести, наконец, семью! Шестьдесят девять миллионов лет безупречной службы своей Солнечной системе дают вам право на спокойную и обеспеченную жизнь на собственном континенте самой зеленой планеты! — проговорил Катран.

Но командор, словно не слышал разглагольствований помощника. Заложив руки за спину, он медленно прошелся из угла в угол тесной каюты и снова обратился к помощнику:

- Катран, по съемке последней минуты «жизни» камеры, мы все равно не поймём, что именно там произошло! Каким образом, эти огромные хищники умудрились сломать три уровня энергетической защиты. Неужели нет более ранних съемок? Камеры же все время вели запись.

- Есть, кое-что, - после незначительной паузы, произнес помощник и нахмурился.

Командор внимательно посмотрел на него.

- Чувствую, ты хочешь добавить свое любимое: «Но».

Катран молчал.

- Ладно, уж, говори как есть. – Устало махнул рукой командор и снова опустился в кресло.

Помощник провел рукой по голубоватой коже безволосой головы, и, шумно вздохнув, произнес:

- Командор, кусок записи совсем небольшой. И, боюсь, он скорее прибавит вопросов, чем поможет с ответами.

- Это не тебе решать! – рыкнуло в ответ начальство. – Ты должен был предоставить мне сразу все материалы! Снова твоя самодеятельность. Еще раз, и отправлю тебя, на какую нибудь сельскохозяйственную планету, скот разводить.

На лице Катрана, тут же расцвела счастливая улыбка, увидев которую, командор поморщился и бросил:

- Обойдешься! Итак, неси сюда эту запись.

- Она со мной, - не глядя на начальника, ответил помощник.

Лицо командора отобразило всю гамму чувств, что он испытывал по поводу самоуправства подчиненного. Но комментировать, никак не стал. Лишь нетерпеливо рыкнул:

- Что ты там копаешься?

В этот момент, помощник закончил набирать на наручном браслете необходимую комбинацию команд и вытянул вперед руку.

Посередине каюты, немедленно отобразилась голограмма участка лесной поляны, на которой расположились лагерем, ученые.

Судя по сумеречному освещению, была ночь. И лишь чувствительная подсветка камеры, позволяла хоть что-то разглядеть.

На участке видимого периметра, через равные промежутки, располагались столбики генераторов силовых полей. Они были вбиты в землю последовательно, в три ряда, очерчивая собой большой круг, на расстоянии друг от друга, примерно в полметра.

Внутренний слой генерировал поле, создающее сплошную полусферу, полностью непрозрачную и отражающую свет с обеих сторон. Таким образом, лагерь и его обитатели, были не видимы для всех, кто находится снаружи.

Второй ряд столбиков, генерировал звукоизолирующий слой.

Ну, и наконец, третий бил электрическим током, отпугивая, таким образом, всех тех, кто просто хотел бы пройти через эту казавшуюся пустой, поляну.

За тремя слоями слабо мерцающих разными цветами и видимых лишь изнутри полей, стали собираться местные хищники.

Из зарослей, один за другим, медленно, словно корявые деревья, выходили огромные ящеры, похожие на того, которого сняла последняя камера.

Словно призрачные темные тени, сзади первых, подходили следующие, а за ними, еще и еще. Расширившимися от ужаса глазами, командор смотрел, как в полной тишине, не подходя близко к бьющему электрическим током, куполу, выстраивались друг за другом разные по виду и размеру, хищники.

Они настороженно водили мордами, шумно втягивая носами, воздух. Затем, один из исполинов, издал утробный рык, и вся эта огромная масса ящеров, одновременно бросилась на защитный периметр.

В первое мгновение, раздавался громкий треск и низкий гул перегруженного контура. А также, многоголосый рев подвергшихся действию тока, зверей. Но спустя несколько секунд, их крики прекратились, сменившись довольным чавканьем и истошными воплями раздираемых ящерами, людей.

На раскуроченном контуре из поваленных и выкорчеванных столбиков, остались лежать несколько мелких хищников. По-видимому, они были убиты высоким напряжением или затоптаны своими, более крупными сородичами. В кадре мелькнул кончик длинного хвоста ящера, и камера, завертевшись волчком, улетела в кусты, продолжая теперь уже снимать черную с опавшими листьями землю, да затихающий шум кровавого пиршества.

Катран выключил запись и настороженно посмотрел на командора, ожидая его реакции.

- Я понял, в чем мы просчитались, – ничего не выражающим голосом, произнес командор и остановил мерцающий голубыми отблесками, взгляд, на помощнике. – Мы не учли самого главного! Того, что хищники «смотрят» носом! Они людей просто учуяли! И, по видимому, обонянию они доверяют куда больше, чем своим глазам!

Помощник, обалдевшим взглядом посмотрел на начальника. Гулко сглотнул, и произнес:

- Простите, командор.

Тот, и не услышал, полностью уйдя в себя. Его взгляд неподвижно уставился в обзорник, но словно бы не видел перед собой планету.

- Дело не только в этом, - продолжил он. – Перед нами, пример или коллективного разума или просто его зачатков. Ящеры действовали сообща, одновременным нападением, они своей массой, просто перегрузили контур! Замкнули его на себя!

Командор, еще раз, задумчиво посмотрел на эту красивую и во всех смыслах перспективную планету, ясно показавшую, что она будет защищать себя и свои ресурсы всеми зубами и когтями.

— Да, местная фауна не даст нам спокойно вести разработки. Даже если сделать идеальную защиту для базы, рабочие не смогут безопасно передвигаться по планете без риска для жизни, — тихо, словно самому себе, проговорил мужчина. - И, запасными телами убитых людей, проблему не решить. Хищники нам только “спасибо” скажут! А, если этот вид разовьется в господствующую разумную расу на планете, то золота нам точно не видать! - Повернувшись к своему помощнику, он добавил: — Катран, нам предстоит решить проблему по успешной ассимиляции на этой планете. И я, кажется, знаю как. А пока что мы возвращаемся!

***

Дорогие читатели!

Я рада приветствовать вас в новой истории!

Чтобы не потерять книгу, добавьте ее в свою библиотеку.

А чтобы поставить лайк, нажмите «Мне нравится»!

Вам не трудно, а автору и его Музе очень приятно! :)

Глава 2. Вторая попытка

Около 3000 лет до н. э.

Красное солнце поднималось из-за песчаного бархана, озаряя пустыню мистическим светом. Вокруг, насколько хватало глаз, царил песок. И лишь в отдалении под солнечными лучами мерцали блики полноводной реки Нил.

Сквозь открытое окно послышался плавный напев местного жреца, возносящего утреннюю молитву богине Нут, которая по местным верованиям каждый вечер проглатывала солнце, чтобы оно могло отправиться в подземный мир. А чтобы Нут вернула светило на небо, каждое утро на рассвете жрецы, стоя на алтаре, освещенном первыми лучами солнца, напевно читали ей молитвы.

Наблюдатель захотел не только услышать, но и увидеть этот странный обычай своими глазами. Он направился к противоположной стороне зала. Его тяжелые шаги гулко отдавались эхом под высокими сводами каменного дворца.

Выйдя на балкон, мужчина подошел к перилам, искусно вырезанным из дерева, и с каким-то внутренним трепетом провел рукой по их тщательно отполированной поверхности. Этот строительный материал был большой редкостью в этих местах. В основном местные жители строили свои дома из песчаника и известняка. Из розового гранита мастера делали обелиски, а все остальное — из алебастра: посуду, вазы,

статуи, даже стены и полы в этом дворце были сделаны из него же.

Мужчина окинул взглядом обозримое пространство перед собой, но, к его величайшему сожалению, с балкона, этот ритуал было не видно. Судя по всему, алтарь богини Нут, находился с противоположной стороны дворца. Поэтому, наблюдать ритуал своими глазами, мужчине не удалось, но все было прекрасно слышно.

Что-то особенное слышалось в этом напеве. Было в нем и торжество жизни, и мольба, и просьба, и призыв! Особенно органично, эта молитва звучала над заросшей сочной зеленью, долиной реки Нил. А как необыкновенно прекрасно, смотрелось с большой высоты, само русло этой неимоверно длинной реки! Она, извилистыми поворотами струилась, сверкая и искрясь под первыми лучами восходящего солнца. Мужчина, закрыл глаза и на некоторое время, словно впал в транс, растворяясь в этом великолепии прекрасной долины и звучании мелодичного напева.

Тем временем утренняя молитва завершилась, и последняя нота пронзительной песни, отзвучав, рассыпалась хрустальным перезвоном в начинающем накаляться воздухе.

Командор вернулся в прохладу внутреннего помещения, нажав на скрытую в стене пластину. За его спиной тихо закрылась прозрачная дверь. С еле заметным шорохом такие же перегородки закрыли и окна каменного зала. Теперь жара не будет проникать внутрь помещения, и находиться в об-

щих залах станет более-менее сносно.

Со стороны входной группы послышались быстрые уверенные шаги, и в помещение вошел…

Командор вздрогнул. За тысячи лет своей жизни он всякое повидал, но ничего подобного здесь увидеть точно не ожидал! В зал вошло существо, фигурой похожее на человека. Его мощного сложения тело до пояса было голым, лишь бедра плотно облегала золотая переливающаяся ткань, спускавшаяся спереди до колен множеством мелких вертикальных складок.

Шею этого существа обвивали тонкие длинные и гибкие золотые пластины ювелирной чеканки, частично закрывающие также грудь и плечи. Подобные же украшения в виде тяжелых золотых браслетов были надеты на предплечья и голени. Обут незнакомец был в легкие сандалии из кожаной тесьмы.

Но голова у существа была птичьей. Огромный, загнутый вниз мощный клюв отметал всякие сомнения в том, каким способом питается этот птице-человек. Длинные цветные перья ниспадали с головы на спину. Во вполне себе человеческих руках он держал непонятного назначения крест и петлю.

Существо быстрым шагом приблизилось к низкой кушетке, стоящей у стены и, небрежно бросив на нее эти странные предметы, взялось обеими руками за голову. Быстрое движение — и птичья голова полетела вслед за валяющимися

непонятными символами.

Командор рефлекторно сделал шаг назад и бросил взгляд на то место на плечах существа, где еще совсем недавно находилась голова птицы.

На него, улыбаясь, смотрел его помощник, Катран.

— Приветствую вас, командор! — вытирая со лба пот, весело произнес мужчина. — Как долетели?

— Полет прошел в штатном режиме, — на автомате ответил командор, все еще пребывая в шоке от феерического появления своего помощника.

— Вам уже показали ваши покои, командор?

— Дориан, — привычно поправил он.

— Ну, в таком случае — Амон-Ра! — с этими словами Катран нажал на одну из цветных пластин в стене.

Открылась небольшая ниша, в глубине которой лежала стопка маленьких прозрачных дыхательных накладок. Взяв одну из них, Катран приладил ее на нос и облегченно вздохнул.

— Катран, могу я узнать причину этого неуместного маскарада? — нахмурившись, спросил командор. — Или это вы так готовились к встрече со мной?

Взяв лежащую на кушетке голову птицы и предметы в виде креста и петли, Катран сделал приглашающий жест и направился в соседнее помещение. Командор последовал за ним. Они вошли в какую-то маленькую комнату, настолько тесную, что двоим мужчинам там было практически не раз-

вернуться.

— Еще один лифт? — оглядывая испещренные различными символами стены, полуутвердительно спросил Командор.

— Да, — ответил Катран. Плотно закрыв дверь, он обвел рукой помещение и начал объяснять: — Большинство символов на этих изображениях — местные. Но на голубые пластины нанесены те, что понятны только нам. Здесь есть для открывания ниш с масками, закрывания-открывания прозрачных дверей, лифта в личные помещения и так далее. Обратите внимание вот на этот знак.

Командор повернул голову и увидел изображение, почти точь-в-точь повторяющее то, что являл собой его помощник, когда вошел в тот большой зал. Перед ним был рисунок хищной птицы с человеческим телом, держащей в руках крест и петлю.

— Этот символ обозначает лифт в ваше жилое помещение. А конкретно в ту его часть, куда не имеет доступа обслуга Амона-Ра. И где вы сможете свободно снять голову птицы и надеть дыхательную маску.

— Я не понимаю! — раздраженно произнес командор. — К чему весь этот маскарад? Зачем мы должны надевать эти головы? Здесь и так царит адская жара!

Помощник вздохнул и, молча нажав на пластину с изображением хищной птицы, повернулся к начальнику.

— Как говорят местные, и у стен есть уши. Сейчас мы

поднимемся в ваши апартаменты, и я все вам объясню.

***

— Итак, если я правильно тебя понял, — лениво проговорил командор, с сытым выражением лица откидываясь на спинку дивана, — я изображаю их верховное божество Ра, имеющее голову хищной птицы. А ты — брат Осириса, единственного божества, имеющего облик человека.

— Да, но который мы не можем использовать, так как будет видна дыхательная маска, — пояснил Катран. — А боги, как считают местные жители, не могут иметь человеческих слабостей, — добавил он, отправляя в рот горсть винограда.

— Не сбивай меня, я сам! — сверкнув глазами, буркнул командор. — Итак! Ты брат Осириса — Сет. Личность не очень хорошая, но в известной мере полезная, и являешься правой рукой бога Амона-Ра. И у него голова собаки.

— Все верно! — кивнул Катран и потянулся за новым фруктом.

Дориан задумчиво проследил за рукой помощника и продолжил:

— Наша охрана олицетворяет собой бога Анубиса, который изображается с головой шакала. Кстати, ты молодец! Отлично придумал — и образ соблюсти, и в этих головах разместить не только дыхательную маску, но и кондиционирование!

Помощник улыбнулся, довольный похвалой начальства.

— Да, неплохо придумано. Только затылок все равно по-

теет.

— Жаль, что на этой планете нам нельзя обходиться без дыхательных масок, — покачал головой командор. — Помню, что в эпоху гигантских ящеров процент кислорода в атмосфере планеты колебался с десяти до тридцати. Хотя и этого очень и очень мало. И если бы не эти хищные животные, мы бы уже давно освоили эту планету!

Снаружи раздался пронзительный звук с хриплыми обертонами.

— Что это!? — вскочил командор.

— А! Забыл предупредить, заговорились мы, — поморщившись, ответил Катран, вставая и потягиваясь. — Каждое утро в семь утра по местному времени народ приветствует своих богов и приносит свои дары.

— А ты неплохо здесь освоился всего за год, — хмыкнул командор и тоже встал. — Эй! Ты ошибся головой! — воскликнул он. — Твоя собачья.

— Все верно, — несколько изменившимся под маской голосом произнес Катран, закрепляя голову птицы у себя под подбородком. — Мне нужно показать вам, что должен каждое утро делать солнцеликий Амон-Ра. Чуть не забыл! — полностью облачившись, воскликнул мужчина. Взяв в руки стилизованную голову собаки, он подошел к командору. — Вот здесь, смотрите, — показал он на область у правого уха, — нажимаете, и включается переводчик. А вот тут, правее, — указал он на область под подбородком, — вклю-

чается переводчик с нашего на язык аборигенов. А левее — микрофон. Им пользуйтесь только для общения с толпой. Для обычного разговора с жрецами достаточно двустороннего переводчика. Быстрее одевайтесь, командор. Боги не должны опаздывать. Дурной тон! — произнес Катран, усмехнувшись. — Вот ваш передник схенти[1]. Не пугайтесь, он только выглядит сложным, на самом деле надевается очень легко.

В этот момент раздался второй пронзительный сигнал.

— Мы не опаздываем? — спросил командор, спешно натягивая на себя непривычное одеяние серебристого цвета с черной окантовкой.

— Нет, до последнего сигнала у нас еще пять минут. Успеем, — ответил помощник, надевая на начальника кожаный плетеный пояс и защелкивая на руках и лодыжках золотые браслеты.

Отойдя назад на пару шагов, он критически окинул взглядом фигуру командора, цокнул языком, выражая крайнее одобрение, и надел на него голову собаки, активировав только двусторонний переводчик.

— И вообще, это я придумал созывать народ таким способом. И людям понятно, сколько осталось до лицезрения солнцеликого, и нам точно известно, когда пора выходить к народу, — закончил Катран и, взяв в руки крест и петлю, важной поступью направился на выход.

— А мне что делать? Ты не сказал! — пробасил коман-

дор, следя за впередиидущим помощником сквозь прорези в маске.

— Важно стоять справа от меня и молчать. Ну и, запоминать то, что делаю я, — уже в лифте, произнес помощник. — Хотя… — он обернулся и оглядел фигуру начальника с головы до ног. — Мы разного роста! Об этом я как-то не подумал. Но уже поздно что-то менять. Станете рядом со мной на одно колено.

— Вот еще! — прорычал Дориан.

— Командор! Это не обсуждается! — посерьезневшим голосом произнес Катран. — Бог Солнца по определению не может быть ниже своего слуги. Это будет выглядеть так, будто Сет — слуга и правая рука солнцеликого — чем-то провинился и просит прощения. Это только добавит авторитета Амону-Ра.

— Хорошо, я понял, — прорычал командор и вслед за своим помощником вышел на широкую и высокую освещенную солнцем лестницу.

---

[1] Схенти — древнеегипетский передник и набедренник, плотно облегающий тело вокруг бедер и спускающийся складками спереди.

Глава 3. Боги Египта

Командор шел позади птицеголового помощника и тихо кипел, вынужденный играть навязанную ему роль. Будучи воином по натуре, мужчине претило всякого рода лицедейство, он всегда предпочитал действовать прямо. И уж тем более, он не привык быть на вторых ролях, хотя умом и понимал, что именно сейчас, он не справится, не зная правил этого странного спектакля. Чувствуя себя непривычно в навязанной ему роли, командор сильно потел, и, прекрасно понимал, что это вовсе не от жары, кондиционер в маске-голове, охлаждал очень эффективно.

Наконец, мужчины вышли на широкую площадку, которая была выложена из светло-бежевого, казавшегося полупрозрачным, алебастра. Резной парапет, в виде изящных колонн, был также сделан из этого камня, как и широкие ступени, терявшиеся далеко внизу.

Выйдя на середину площадки, Амон-Ра остановился, вокруг них, на небольшом отдалении, выстроилась и замерла охрана, с головами шакалов. Командор быстро окинул взглядом, хорошо видимую с такой высоты панораму.

Внизу все пространство перед лестницей, было заполнено людьми. Дальше, за их спинами, простиралась бескрайняя пустыня. Справа змеилась широкая голубая лента Нила, к которой по обе стороны реки примыкали поля, зелене-

ющие ранними всходами. А сразу за полями, теснясь, лепили друг к другу неказистые глиняные домики, беленые известняком. Просканировав взглядом то, что его окружало, командор встал на одно колено по правую руку Амона-Ра.

Стоявший тут же невысокий толстый человечек в белом переднике схенти, сандалиях и пятнистой шкуре дикого зверя, накинутой на одно плечо, подошел к Амону-Ра и с поклоном преподнес ему пустую золотую чашу.

Дориан, чуть приподняв голову, с любопытством скосил глаза на происходящее. Маска частично закрывала обзор, но все, же основное он увидел через прорези.

Амон-Ра поднес к своей ладони протянутый жрецом золотой нож и резко полоснул по ней. В золотую чашу немедленно пролилась голубая струйка крови и свежий порез тут же затянулся. Бог Солнца, повернув ладонь в сторону людей, поднял ее над головой. И тут же над толпой пронесся восторженный рев.

Жрец попятился назад, до края лестницы, развернулся и осторожно вылил содержимое чаши в небольшое углубление. Из него до самого основания лестницы вела тонкая канавка, по которой голубая кровь потекла вниз. Толпа снова разразилась восторженными криками, и люди, расталкивая друг друга, бросились к скопившейся у основания лестницы голубой лужице.

Макая в нее палец, люди ставили у себя на лбу точку, а затем радостно, словно получив некое благословение, отхо-

дили прочь, уступая место следующим.

Во время всего этого странного действа стоящие по бокам широкой лестницы люди с длинными витыми раковинами, не переставая, трубили. Едва последний желающий прикоснуться к благодати отошел от опустевшей лунки, трубачи немедленно замолкли.

У непривычного к таким громким звукам командора от внезапно наступившей тишины зазвенело в ушах.

Внизу лестницы снова началось какое-то движение, и по правой ее стороне тонкая цепочка аборигенов, гуськом двинулась к Богам, начав подъем вверх.

Сначала к ним подошла состоятельная пара — судя по дорогой ткани, из которой были сделаны их одежды. На мужчине был передник схенти из грубого полотна, а на женщине — длинная, плотно прилегающая к телу рубашка на бретелях, причем грудь женщины была обнажена.

Дориан невольно отвел взгляд, но глаза помимо его воли вернулись к женской груди. Она была небольшого размера, узкая и дряблая. Мужчина невольно поморщился, тут же потеряв к ней интерес, и перевел взгляд выше.

На лбах у этой пары красовались голубые пятна божественной крови. Муж с женой преподнесли богам три миски — с зерном, фасолью и орехами. С поклоном поставив дары у ног Амона-Ра, люди упали ниц, а затем, не поднимая глаз, начали пятиться задом вниз по лестнице.

Командор внутренне содрогнулся, представив, каким бу-

дет результат падения с этой верхотуры, стоит им потерять опору под ногами.

Затем последовала длинная вереница желающих сделать подношение великому Богу солнца. Несли в основном зерно, хлеб и орехи, бобы, вино, мясо, птицу, рыбу и приправы. Когда горка из продуктов вырастала настолько, что угрожала рухнуть, шустрые прислужники быстро уносили дары, но их место вскоре занимали новые подношения.

От жары, долгого стояния на одном колене и вереницы людей, у Дориана закружилась голова. Катран, словно почувствовав состояние начальника, подал ему знак рукой, разрешив подняться. Вокруг снова зашептались: «Амон-Ра простил Сета!».

В голове у командора накопилась целая уйма вопросов, но в данный момент он не мог обратиться к Катрану с ними. Придется ждать окончания этой церемонии, тяжелой в своей нудности.

Дориан осторожно, практически не поворачивая головы, лишь двигая глазами в узких прорезях маски, снова оглядел горизонт. Собачья голова значительно сужала угол обзора, но и того, что он увидел, было достаточно, чтобы пополнить список вопросов еще несколькими.

Вдруг слева он услышал какой-то писк. Командор чуть повернул голову в сторону источника звука и еле сдержал себя, чтобы не отпрянуть в удивлении. Очередная семейная пара протягивала Амону-Ра свое подношение. Но оно, в отличие

от всего предыдущего, было живое. И это были не зверь и не птица — это был ребенок! Да, они отдавали божеству своего младенца! И при этом на лицах родителей отражалось не горе от предстоящей разлуки с малышом, а радость… Да, Дориан мог бы поклясться, что глаза мужчины и женщины излучали радость и гордость.

Командор снова перевел взгляд на ребенка и вздрогнул. Откуда?

Амон-Ра протянул руки, и родители бережно передали ему младенца. Это был еще грудничок. Но совершенно не похожий на родителей, ни цветом кожи, ни формой головы, ни разрезом глаз. Это был младенец аннунаки! Ребенок ИХ расы!

У мальчика была голубоватого оттенка кожа, заметно вытянутый череп и огромные, слегка раскосые мерцающие голубым, глаза. Дориан еще раз взглянул на мать ребенка и отметил, что она молода и очень хороша собой. А ее небольшая, но крепкая грудь с задорно торчащими в стороны сосками очень даже в его вкусе. Мужчина почувствовал, что передник схенти из-за его восставшего достоинства приподнялся. Да, с этой туземкой и он бы с удовольствием сделал аннунака, и не одного! Тут его осенила догадка, он скосил глаза на помощника, и его губы тронула веселая усмешка.

Между тем Амон-Ра кивнул и передал младенца помощнику жреца. Тот, бережно взяв на руки драгоценную ношу, юркой тенью скрылся во дворце. Родители, упав на колени,

низко поклонились воплощению бога солнца и, так же как и все, пятясь задом, принялись спускаться с лестницы.

От всех происходящих странностей и жары у Дориана сжало виски, и по спине вдоль позвоночника потек ручеек пота. Ему жутко захотелось почесаться! А еще больше — снять эту глупую собачью голову и, закинув ее куда подальше, вернуться на свой звездолет. Туда, где все просто и понятно, где все подчинено элементарной логике и нет диких и бесполезных ритуалов, усложняющих и без того непростую и богатую неприятными сюрпризами жизнь.

И снова, как дежавю, слева послышался детский плач. Уже догадываясь, что он сейчас увидит, командор повернул голову. Он думал, что уже не сможет удивиться столь сильно, как несколько минут назад. Увы!

Новая пара родителей протягивала Амону-Ра уже не совсем маленького ребенка. На вид ему было года два-три. Чрезмерная худоба и болезненный вид говорили о том, что вряд ли он был способен ходить. У рахитично изможденного ребенка был очень большой живот, сильно контрастирующий на фоне выпирающих ребер, ключиц и тазовых костей. Под бледной кожей заметно просвечивали вены. Глаза у бедного ребенка были обыкновенного размера и обычного голубого цвета, отсутствовали люминесцентные клетки в радужке глаз. Именно они делали зрение особенно острым, позволяя видеть даже в полной темноте. Но что особенно смутило Дориана, так это то, что у мальчика была свойственная або-

ригенам смугловатого оттенка кожа, но при этом вытянутой формы череп.

С минуту в полной тишине Катран и Дориан рассматривали ребенка. Под их масками окружающим не было видно эмоций небожителей, возможно, это было к лучшему. Во всяком случае, командор, сжав могучие кулаки, изо всех сил сдерживал себя от жгучего желания убить этих горе родителей прямо здесь и сейчас! Они же смотрели на Амона-Ра с подобострастным выражением, но при этом в их глазах плясали хитрые искорки. Словно они надеялись, что смогут обмануть могущественных «богов».

Амон-Ра, молча, сделал шаг к ребенку, которого держал на руках отец, и молниеносным движением рассек малышу руку. По толпе пронесся дружный вздох, а страх плотно и осязаемо повис в воздухе. Малыш заголосил протяжно и как-то обреченно, словно прощался с этим жестоким миром, в котором не знал ничего, кроме мучений. По спине командора пробежал табун противных мурашек. А между тем, непонятное действо продолжалось.

Шустрый жрец немедленно подставил под рану на руке мальчика белую чашу, и в нее полилась ярко-красная кровь. Затем Амон-Ра так же быстро провел над порезом левой ладонью, под ней полыхнуло голубое свечение, и рана ребенка немедленно затянулась. На подобное «волшебство», толпа также отреагировала дружным изумленным вздохом.

Тем временем жрец поднял над головой чашу, в которой

ярким пятном пламенела красная кровь ребенка. Толпа снова ошарашено ахнула.

Жуликоватые родители малыша, чувствуя, что их обман разоблачен, наперебой принялись указывать на вытянутый череп малыша, уверяя, что он истинный потомок Амон-Ра!

Катран сделал знак младшему жрецу забрать ребенка у отца и подойти к нему. Тот повиновался. Протянув руку, Амон-Ра провел ею по голове мальчика, покрытой коротким пушком волос. Повернувшись к жрецу, знаком приказал сделать то же самое. Осторожно погладив малыша по головке, жрец побледнел, его губы затряслись, и он с ужасом уставился на родителей мальчика.

— Ты знаешь, что делать! — впервые послышался грозный голос из-под птичьей маски.

Жрец быстро-быстро закивал и, шагнув к обманщикам, влажной губкой стер с их лбов голубую метку из крови божества. Метку, обозначающую благоволение, покровительство и благословение. Лица мужчины и женщины исказились в страхе, и они, упав на колени, принялись молить о прощении.

Но Амон-Ра, молча, указал им на лестницу. Те, пятясь назад и воя в два голоса, начали спускаться вниз. И практически сразу женщина, потеряв опору, с пронзительными воплями и жутким стуком покатилась вниз по каменным ступеням, орошая их кровью. Толпа с криками ужаса, отхлынула от подножия лестницы. Мужчина, увидев, как погибла его

жена, еще больше затрясся, но продолжил свой страшный спуск. Через несколько ступеней, поскользнувшись на крови жены, он кубарем полетел вниз и вскоре лежал рядом с ней окровавленной поломанной куклой.

Глава 4. Праздник для чувств

После такого жуткого и справедливого наказания обманщиков, когда сама «Лестница справедливости» вынесла приговор и привела его в исполнение, толпа разбрелась в разные стороны. Им было о чем поразмыслить.

Катран, сделав знак жрецу унести ребенка, направился во дворец. Дориа́н, в маске собаки, последовал следом. Идя по многочисленным коридорам, измученный жарой и теснившимися в голове вопросами, он не обращал внимания на окружающее его великолепие и роскошь. Но вот, за мужчинами закрылась дверь лифта, и Катран нажал на панель, изображающую ло́же и лежащего на нем человека. Через несколько мгновений, дверь открылась, и они вошли в ожившую мечту космического волка.

Дориан, медленно снял с себя изрядно осточертевшую голову собаки, и восторженно принялся оглядываться по сторонам.

В длинном прямоугольном помещении, вдоль стен, стояли многочисленные каменные емкости с различными растениями. Под странными деревьями, с мохнатыми стволами и кустистой кроной, уютно разместились ажурные золотые скамейки. На ветках пели маленькие, ярко раскрашенные пичуги, а посередине этой гигантской оранжереи, звонко журчал небольшой фонтанчик в круглом каменном бас-

сейне и, сверкая золотой чешуей, плавали довольно крупные рыбы.

Дориан, только хотел на нее присесть, как его позвал Катран.

- Командор, пойдемте во внутреннее помещение. Нам пора отдохнуть и поесть, там я отвечу вам на все вопросы. А сюда, мы еще не раз вернемся! – улыбнулся мужчина.

Дориан кивнул, и направился за своим проводником, с сожалением оглядываясь на оставленную им красоту! Именно сейчас он понял, насколько устал от освоения далеких планет, от почти постоянного пребывания в космосе и как хочется ему, наконец, осесть, заимев свою собственную небольшую планетку, ну или хотя бы, континент! Его мечтания, были прерваны Катраном, сообщившим, что они, наконец, пришли!

Помощник не уставал удивлять Дориана. Комната, в которую они сейчас вошли, до мельчайших подробностей напоминала каюту-компанию корабля, даже мягкий диван, полукругом огибавший раскладной стол, был точно таким же. Его конфигурация менялась, в зависимости от количества людей на диване. В левой стене комнаты, светились звездами в чернильной темноте космоса, два иллюминатора. Командор покачал головой и, улыбаясь, спросил.

- Катран, неужели не налетался за несколько миллионов лет? Чем тебя не устраивают помещения дворца? Кстати, ты что-то говорил про возможность поесть!

- Да, командор, сейчас! – С этими словами, помощник нажал на очередную панель в стене, изображающую блюдо с исходящей на нем паром, едой.

- И что сейчас будет? – лениво откидываясь на мягкую спинку дивана, спросил Дориан.

- Увидите!

Практически сразу, в противоположной иллюминаторам стене, раздался низкий гудящий звук, и отъехала фальшивая панель, изображающая экран визора. Взору командора предстал большой поднос, сплошь уставленный ароматно пахнущей едой. Катран встал с места, и принялся выставлять блюда на стол.

Командор все расширяющимися глазами смотрел на количество и размер, предлагаемых блюд.

- Откуда так много? Неужели там столько места? – удивленно спросил он.

О! Тут интересная конструкция, командор! Прошу, посмотрите! – С некоторой гордостью в голосе, произнес помощник.

Дориан нехотя поднялся с уютного места и подошел к нише. Внутри, оставалось всего одно блюдо. Мужчина обернулся на стол, и его брови удивленно полезли вверх. Столько еды никак не могло уместиться в этой нише. Посмотрев в хитрые глаза помощника, он приготовился увидеть «чудо».

Катран, с загадочным видом, достал оставшееся на подносе блюдо, и, тотчас, дно ниши, с тихим шипением начало

подниматься вверх, а снизу, на его место, встал новый поднос с едой. – Куда нам столько? – Ошарашено произнес Дориан.

Помощник с невозмутимым видом, продолжая выставлять блюда с едой, пояснил:

- Это не только нам, это еда и для нашей охраны. В ответ на вопросительный взгляд командора, Катран кивнул на дверь, в которую в это время входили голубокожие мужчины с головами шакалов. Снимая у входа, эти правдоподобные маски, они, здоровались, отходили в санкомнату, мыли руки и подсаживались к столу.

Небольшое, но уютное помещение, быстро заполнил гул голосов. Мужчины проходили к столу, и, здороваясь с вновь прибывшим, бросали на него настороженные взгляды. Они раньше много слышали о легендарном командоре. Еще во время своей учебы в школе планетарных разведчиков, они изучали первую экспедицию по колонизации новых планет, которую лично возглавил командор Дориан. И теперь, видя его воочию, невольно задавались вопросом, смогут ли они поладить со своим новым начальником.

Всего, за стол уселось восемь охранников. На невысказанный вопрос командора, помощник пояснил, что еще десять человек, осталось на посту. Как только эти поедят, они сменят других, чтобы те смогли пойти поесть. Потом, наклонившись к уху начальника, Катран прошептал:

- Чем быстрей вы вольетесь в коллектив, тем потом лег-

че будет! Здесь мы только для местных Боги разных рангов, между собой же общаемся запросто. - И, вздохнув, добавил: - Иначе, совсем тяжело!

Как только все уселись за буквально ломящийся от яств, стол, Катран поднял бокал с местным вином, и произнес тост:

- За нашего бравого командора! За его успешное и плодотворное пребывание на Земле!

- На Земле? – удивленно поднял брови, Дориан.

- Да, командор! Здесь жизнь вся держится на плодородии земли. Почти каждая молитва, возносимая Богам, это просьба о хорошем урожае. Поэтому, мы эту планету, так и назвали, - Земля!

Тем временем, все чокнулись бокалами и продегустировав вино, одобрительно закивали, а затем, не стесняясь командора, принялись наполнять свои тарелки. Пока новый Амон Ра, рассматривал стол, его помощник с удовольствием и гордостью вещал, о достижениях его подопечных:

- Всего год прошел! Но мы многое уже успели сделать! С налаживанием контакта, вообще все прошло идеально. Понадобилась всего лишь, пара – тройка трюков с молнией, вызывание дождя и чудо целительства на глазах у сотни зрителей! Среди собравшейся тогда толпы, оказался раненый человек. Уж не знаю, кто его и чем так полоснул, но разрез на бедре был очень глубокий! Вокруг раны кожа уже была красно-фиолетовой, а в самом разрезе копошились черви!

Как сейчас помню, приказал только рану очистить от них, а потом, пара пассов над разрезом, и всё! Человек полностью здоров! Ой, что тогда началось! Пришлось срочно взлетать, пока страждущие исцеления не затоптали!

Рассказывая, Катран не забывал наполнять тарелку командора, разнообразной едой. Вскоре, перед Дорианом выросла гора одуряюще ароматных деликатесов. А помощник все подкладывал, да расхваливал:

- Вот это, - птица жареная! Не знаю, как называется, но ее мясо на вкус, просто божественное! А какой чарующий аромат он него исходит ммм… - Катран, втянув в себя, поднимающийся от покрытой золотистой корочкой, тушки птицы, запах, закатил глаза. – Нет, ты просто попробуй! От одного аромата слюнки текут! – Мужчина с хрустом отломил у жареной птицы ножку, и протянул командору.

Дориан усмехнулся, но взял ее, и понюхал. Помощник не соврал, пахло мясо на самом деле, очень и очень аппетитно! Его насыщенный и густой аромат, приправленный различными специями, был настолько потрясающ, что казалось, одним им можно насытиться. Мужчина впился в истекающее прозрачным соком, мясо и блаженно застонал.

Катран хохотнул. – Ну, тихо-тихо, для таких стонов еще время не настало. Но еда здесь на самом деле, поистине божественная! Только из-за нее не хочется отсюда улетать!

Кстати, попробуй все, что я тебе на тарелку положил, обязательно понравится! Вот, смотри, а это, просто чудесное

жаркое из верблюда. Это такое большое животное, с двумя горбами на спине.

Катран, развалившись на диване и подняв глаза к потолку, зажмурился и принялся подробно расписывать процесс приготовления. – Итак! Берется чудесный кусок вырезки, маринуется в виноградном соке со специями, а затем, заворачивается в большие листья финиковой пальмы и запекается на углях, в специальной яме! Сама яма при этом, накрывается жердями, на которые в несколько слоев, укладываются все те же листья пальмы.

Дориан, впечатленный рассказом помощника, отложил недоеденную ножку птицы, и, обжигая пальцы, принялся разворачивать пропахшие мясом, специями и зеленью, листья.

А неугомонный Катран, между тем, продолжал вещать:

- И обязательно попробуй запеченные на углях овощи! Они такие румяные, ароматные, с золотистой корочкой! Или вот бобы тушеные с овощами! Не забудь отведать орехов и экзотических фруктов! Клянусь, вкуснее, чем местные фрукты, никогда в своей жизни, не ел!

Командор пробовал все, и ему все нравилось! Это был забытый вкус настоящих продуктов, выращенных в настоящей почве и согретых, настоящим светилом! Но большую часть продуктов, он, никогда не ел. Да и вообще, Катран был прав, местные повара, готовили, просто божественно!

Мужчина закрыл глаза, медленно пережевывая мясо, зе-

лень и запеченные неизвестные, но от того не менее вкусные овощи! И запивал все, янтарно искрящимся в гранях бокала, вином! Его тонкий, кисло-сладкий вкус, с легчайшими терпкими нотками в послевкусии, влюбил в себя с первого глотка!

Все это, ни шло, ни в какое сравнение с разнообразным и порой изысканным меню корабля. Ведь над изготовлением корабельных блюд, «трудился» лишь робот-повар, а сами продукты были синтезированы из первичной материи.

Помощник, с доброй улыбкой следил за блаженным выражением лица командора, и на время даже перестал пичкать того информацией. Он помнил такое же свое состояние, когда впервые за десятилетия полета, попробовал вкус натуральных продуктов.

- Откуда они у вас? – первым нарушил молчание Дориан.

- Кто? – встрепенулся Катран, не поняв вопроса.

- Эти продукты! – Вгрызаясь, в сочащееся мясным соком, огромное жареное ребро верблюда, пояснил командор.

- Как откуда? – Растерянно заморгал помощник. - Сегодня же их нам сколько преподнесли на утренней церемонии! Из этих продуктов, нам и готовят! Все то, что сейчас на столе, приготовлено из тех, что нам вчера пожертвовали, а из тех, которые сегодня, - приготовят завтра! Конечно же, мы все не съедаем! Хотя, само собой, лучшая часть, достанется нам, а остальное мы отдаем в качестве пожертвований жрецам.

- Механизм понятен, - кивнув, произнес Дориан и сыто

откинулся на спинку дивана. – Все! Больше не могу. Давай о делах!

- Да кто же о делах говорит на сытый желудок, да после дальней дороги!? – Удивленно пожал плечами, Катран. – Командор, давайте вы сегодня отдохнете, осмотритесь, а завтра я вам все подробно расскажу!

- А что! Можно и отдохнуть! – Потянувшись, ответил Дориан, чувствуя, как его веки тяжелеют. – Я бы и, правда, поспал.

Помощник хитро прищурился, сверкнув белозубой улыбкой.

- Правильный выбор! Вы не пожалеете, командор! Прошу за мной, тут рядом.

С неохотой поднявшись с удобного, так и просившего растянуться на нем, дивана, мужчина направился за неугомонным помощником.

Снова войдя в одну из множества, ниш-лифтов, скрытых буквально в каждой стене, Дориан проследил за рукой помощника, вжимающего в гладкую поверхность стены, пластину с изображением человека, делающего массаж, другому. Бровь мужчины, иронично изогнулась.

Дверь открылась в небольшое уютное, прямоугольной формы, помещение. Стены его, были окрашены в нечто пятнистое, сильно напоминающее листву на деревьях. Вдоль стен, стояли огромные глиняные кадки с различными растениями. Приятное глазу освещение, лилось с потолка, задер-

живаемое лишь густыми кронами диковинных растений.

Дориан поднял голову вверх и замер. Потолка у комнаты, как такового, не было! Он был полностью из стекла! Так вот почему, свет, льющийся сверху, показался мужчине приятным! Под потолком, по верхушкам деревьев, порхали живые маленькие птички, наполняя помещение, нежным щебетанием.

Командор удовлетворенно выдохнул и огляделся. Посередине комнаты, на небольшом отдалении друг от друга, стояли две удобные, эргономичные кушетки, мгновенно подстраивающиеся под анатомические изгибы формы тела человека. Мужчина, улыбаясь, обернулся к помощнику и фыркнул:

- Ну, удивил! Ни чего, не скажешь! А где массажисты?

- Сейчас и массажисты будут! – хитро подмигнул Катран и, усевшись на ближайшую к нему кушетку, нажал на выступ у ее изголовья.

Заинтригованный командор, сел на свою лежанку и приготовился ждать. Но, ждать не пришлось. Практически сразу, отъехала часть стены и оттуда вышли десять абсолютно нагих девушек. Передник схенти, предательски начал приподниматься. Мужчина быстро положил перед собой руку.

Красотки, преклонили «богам» колено и выстроились в ряд, с настороженным любопытством и благоговением, поглядывая на мужчин.

Дориан гулко сглотнул, припоминая, когда он последний раз был с женщиной. Не получилось. На его исследователь-

ском звездолете, существовала комната, эммм… - эмоциональной разгрузки. Но там, были лишь виртуальные женщины. Мужчина, растерянно взглянул на помощника.

- Выбирайте, командор! – Сделал приглашающий жест, Катран.

- А как же, - Дориан, обвел свое лицо рукой. Помощник его понял, и, кивнув, сказал:

- Все нормально! Я вам завтра объясню!

Командор перевел взгляд на девушек, и внимательно рассмотрев каждую, снова повернулся к помощнику.

- У них очень красивые фигуры, но лица почти одинаковые! Можно смыть с их глаз, эту краску!?

Катран громко рассмеялся.

- Командор, для них, выйти на улицу без подведенных глаз, то же самое, что для нас, выйти голыми! У них, как вы заметили, и мужчины глаза подводят.

Дориан лишь покачал головой. Он думал, что уже разучился удивляться странным и нелогичным поступкам людей и гуманоидов, но оказывается, нет.

Он снова внимательно оглядел девушек. У всех, были ладные стройные фигурки, напоминавшие очертанием амфоры для вина. Длинная изящная шея, покатые плечи и небольшие упругие груди, соски которых, задорно торчали в стороны. Широкие бедра так и манили к ним прикоснуться, провести по крутому изгибу, а гладкий бритый лобок, мгновенно распалял воображение, вызывая буквально кипение в

крови у бывалого космического волка.

- Эту и эту, - скороговоркой проговорил мужчина, ткнув пальцем в двух, особенно фигуристых девушек, и быстро перевернувшись, улегся на кушетку, лицом вниз.

Он услышал, как его помощник подозвал к себе трех или четырех девушек. Затем, послышался слабый шорох и дуновение ветерка как от открывшейся двери, Дориан приподнял голову, и в удивлении замер, не обнаружив вокруг никого, кроме двух, им выбранных девушек. Катрана рядом не было тоже! Помещение оказалось урезанным вдвое, разделив его, с помощью непонятно откуда взявшейся перегородки, на две части.

Маленькая ладошка, мягко нажала на его затылок, опуская голову на упругую поверхность кушетки. Две пары нежных, но умелых ручек, принялись разминать уставшие мышцы его широких плеч.

Девушки и впрямь, были умелыми массажистками. Под приятными, расслабляющими движениями их рук, мужчина даже задремал. Разбудило его, ощущение жара в промежности. Он почувствовал, что его ноги оказались несколько раздвинуты, а умелые ручки, аккуратно массировали не только его ягодицы. Зарычав, Дориан резко перевернулся вверх лицом, а потом, мыслей не осталось, лишь сильнейшее чувственное наслаждение.

Глава 6. Планы и препятствия.

Закат с крыши дворца, казался поистине сказочным! Вся палитра теплых оттенков, начиная с золотого и заканчивая багряным, словно слоеный пирог с тонкими светлыми прослойками крема, растянулась на весь горизонт. Верхушки далеких гор, золотили последние видимые лучи дневного светила. А извилистая лента Нила, слабо мерцала, неся свои воды в далекое море.

- Красиво! – глядя на горизонт, бросил Дориан и зевнул. – Но, спать хочется, прошлой ночью очень поздно лег. Кстати, - повернулся он к помощнику, сидящему в соседнем кресле, - ты обещал объяснить, почему перед девушками мы не одеваем голову божества?

- Все просто, - потягиваясь, ответил Катран, - как ты себе представляешь занятия сексом в этой тяжелой закрытой маске!? После первого такого опыта, второй раз точно не захочется. Да и существует вероятность, что какая нибудь девушка, догадается об искусственном происхождении этих голов. А так, милостивые Боги, чтобы не пугать ближайших слуг, принимают облик человека. Такова официальная версия!

- Понятно. Нам долго еще ждать?

Катран нажал еле заметный выступ на наручном золотом браслете и посмотрел на проявившиеся цифры.

- Уже совсем скоро. Смотри на небо, как увидишь иллю-

минацию, значит, наши, летят.

- Иллюминацию? – удивленно вскинул бровь, командор. – К чему все это? Глайдер вполне может приземлиться по приборам, зачем нам лишнее внимание?

- Эээ, нет! Не скажи! – погрозил пальцем, помощник. – На фоне неба, летательный аппарат очень даже хорошо виден! Особенно, когда он снижается над городом. Но, нечто непонятное и темное, будет вызывать страх, и обрастать новыми жуткими подробностями. А иррациональный страх, может вылиться во что-то вообще неизвестное. А нам, сюрпризы не нужны! И так добыча золота задерживается. Строительство принимающего и передающего, порталов, только начато. Дел невпроворот! Нам нужны старательные строители. Так, чтобы работали не за страх, а за совесть! Поклонение в нашем случае, - самый незаменимый помощник!

- А чем, скажи, нам поможет иллюминация на глайдере?

- Все просто. – Катран, встав с кресла, подошел к парапету на краю крыши и присел на него. – Так вот. Представь. В ночи, с темного неба, на крышу дворца, в котором обитают Боги, снижается светящийся огнями летательный аппарат. И это все во время заката! – подпустил он таинственности в голосе. - На следующее утро, по городу поползут слухи, что солнцеликий Амон Ра, отправив Солнце на покой, спустился на крышу своего дворца на сверкающей колеснице!

- Но у глайдера нет колес!

- Невежество, - порождает страх! Который, рисует в голо-

ве у человека, знакомые ему образы.

- Ты же говорил, что нам как раз страх и не нужен! – подел помощника, командор.

- Страх бывает разный. – Терпеливо пояснил Катран. – В нашем случае, это благоговейный страх! Он придает нам ореол таинственности и избранности! Кстати, взлетают глайдеры, тоже исключительно на рассвете! Я надеюсь, уже не нужно пояснять, почему!?

Дориан лишь покачал головой, тяжело поднялся из слишком низкого кресла и с рычанием потянулся, запрокинув голову. Но тут, же вскрикнул, указывая в небо:

- Летят! Наконец-то!

По борту вытянутого, словно капля летательного аппарата, мигая, бежали серебристые огоньки. Подлетев ближе, глайдер завис на небольшой высоте над крышей, и мягко опустившись на антигравитационную подушку, отключил реверсивный двигатель. Легкий свист постепенно затих, дверь отъехала в сторону и на крышу мягко спрыгнула гибкая изящная фигура, в обтягивающем, словно вторая кожа, летном комбинезоне. По двум характерным округлостям в верхней части торса, Дориан понял, что это женщина.

- И как это понимать? – обратился он к помощнику.

- Я тебе потом, объясню, - пробормотал тот, пряча глаза.

- О чем это вы тут шепчетесь, мальчики? А поприветствовать гостью? Где же ваши манеры? – звонким голосом, пожурила их Аурика.

Взгляд командора скользнул по голове девушки, кожа которой, была испещрена золотой вязью непонятных, переплетающихся друг с другом, рисунков.

Да, Дориан сразу узнал эту неугомонную молодую особу, с маниакальным упорством преследующую его, на родной Нибиру. Лет двадцать назад, он, по просьбе правителя планеты, прочитал несколько лекций обучающимся, юным аннунакам. Среди этих студиозусов, была и Аурика, дочь правителя. То ли от осознания собственной исключительности, благодаря родству с лицом, единолично правящим планетой, то ли она сама по себе была настолько непоседливой, но проблем она ему доставила порядочно.

Аурика обучалась на планетарного разведчика. Профессия была одной из сложнейших и опаснейших, поэтому девушки на этом курсе, были исключительной редкостью. Дориан вообще удивлялся, как отец позволил единственной дочери, рисковать своей жизнью. Ведь погибнуть можно было и в процессе практики, даже не окончив обучение.

Выдавив из себя скупую улыбку, он поприветствовал девушку, предложив ей свое кресло, а сам, повернулся к транспорту, чтобы встретить долгожданных помощников.

Траатонцы, сильно раскачиваясь при ходьбе, вышли из глайдера. Дориан, в который раз подивился их гротескному виду. У гуманоидов этой расы, тело и лицо в целом, напоминали человеческие, но были и существенные различия. Ноги имели два коленных сустава, которые сгибались в противо-

положные стороны. Отчего походка траатонца, напоминала странные качели, при каждом шаге резко поднимавшие тело вверх и также резко его опускавшие.

Голова тоже была похожа на человеческую, но по ее бокам, имелся нарост, напоминающий капюшон, который при сильном волнении раздувался и покрывался яркими узорами. Причем, цвет узора, позволял определить, в каком настроении находится данный индивид. В данном случае, узор был зеленого цвета, что означало удовлетворение и доверие. Чему, командор, был искренне рад! Ведь заставить сотрудничать представителей этой расы, можно было, только заинтересовав их необычным проектом. Материальные ценности, их не интересовали.

Так как для добычи золота, серьезную технику использовать было нельзя, дабы не смутить еще незрелые умы аборигенов высокими технологиями, действовать приходилось, используя все те же «чудеса». Одним из таких «чудес» и должны были стать необычные внешне, и имеющие еще более необычные способности, траатонцы.

Они имели по два пары рук. Причем, на верхней паре было по четыре гибких пальца, а на нижней, пальцев не было вовсе, зато их ладони, генерировали очень сильное антигравитационное поле, способное поднимать, предметы, практически любого веса, полностью освобождая их от силы тяжести.

Дориан с Катраном, поприветствовали и их. Траатонцы

послали мысленный ответ, так как общались исключительно телепатически.

Командор в ожидании уставился на глайдер, но из него больше никто не вышел. Видимо, не так поняв его взгляд, Аурика произнесла:

- Если хранилища уже готовы принять тела, то траатонцы их сейчас выгрузят.

Мужчина озадаченно поднял бровь.

- А разве специалист-мнемоник не прибыл с вами? Кто будет память копировать? Или раз в год мне самому летать на Нибиру?

- Ну, что вы, командор! – возразила девушка. – Ваши знания слишком ценны, чтобы рисковать какой-либо случайностью! Ваша память будет копироваться раз в несколько дней.

- Только вот кем? – Дориан многозначительно повел рукой, в сторону глайдера.

- Мной и будет! – кокетливо стрельнув в командора искусно подведенными глазами, промурлыкала девушка. В ответ на ошарашенный взгляд мужчины, она пояснила: - Командор, я ваш новый штатный мнемоник.

***

По случаю пополнения штата, обед был накрыт в большом зеленом зале. Немногочисленная прислуга, состоявшая из местных юношей, пугливо косясь в сторону траатонцев, накрыла большой стол и тихо выскользнула из помещения.

- Я думала, вам здесь самые красивые девушки прислужи-

вают! – изящно держа бокал вина, с ревнивыми нотками в голосе, заметила девушка.

- Нам здесь нужно работать, а не отвлекаться на… девушек, - уклончиво ответил Дориан, и, пригубив вино, улыбнулся уголками рта. Своим ответом, он как бы намекал на неуместность каких либо отношений во время работы и в то же время, сбивал ее с толку. Второе, похоже, удалось лучше, так как Аурика, чуть не подавилась вином, недоверчиво посмотрела на командора.

Тот сделал вид, будто не заметил ее взгляда, в душе потешаясь над смятением в душе девушки, вызванным его словами. Ведь не желание отвлекаться на девушек, могло быть понято, как желание отвлекаться на… Ну, например, на прислуживающих им красивых юношей!

Дориану было все равно, что она о нем подумает. Возможно, это будет даже к лучшему, если Аурика решит, что он любитель собственного пола. По крайней мере, от него отстанет! Еще на Нибиру она не давала ему прохода, сначала намекая, потом прося, а позже и требуя индивидуальные консультации.

Командор машинально ел, не чувствуя вкуса пищи и вспоминал недавние события. Что касается отношений с женским полом, то его они устраивали в виде непродолжительных, необременительных и без далеко идущих планов. С Аурикой, такой номер, скорее всего бы не прошел. Девушка, по какой-то причине, свою нерастраченную юношескую

первую любовь, направила именно на него. Поэтому, перспектива в скором времени стать зятем Правителя планеты, его совсем не прельщала. Будь он в то время честолюбивым юнцом, дело у Аурики, возможно бы выгорело.

Но Дориан, был на тот момент в несколько тысяч раз старше ее. И пусть его тело оставалось телом тридцатипятилетнего мужчины, сознание было поистине, наидревнейшим. Так, он ощущал себя ее прапрадедушкой в энной степени.

Несколько раз он уже был готов уйти в небытие, просто устав жить. Но, то его коллеги, то друзья и даже один раз, сам Правитель Нибиру, уговаривали его сделать это не навсегда, а лишь дать сознанию отдых. На что, он собственно и соглашался, чувствуя ответственность перед своей командой и родной планетой, которую они несколько тысячелетий пытались спасти.

Дав сознанию отдохнуть, примерно лет сто, его снова подселяли в свежее клонированное тело и он, на самом деле чувствуя себя вполне отдохнувшим и полным сил, с рвением продолжал исполнять свои обязанности.

Заметив активное движение вокруг себя, Дориан очнулся от воспоминаний, увидев, что охрана уже поела и спешила на выход. Ушли и траатонцы, напоследок переговорив с Катраном по поводу их работы. Ментальное общение происходило с большой скоростью, чему командор от души позавидовал. Он сам бы сейчас был не прочь, за пару минут порешать все дела и завалиться спать.

Но вот, за траатонцами закрылась дверь. Дориан, на языке которого уже давно вертелся один вопрос к Аурике, смог его наконец-то задать:

- Объясни, пожалуйста, почему именно тебя прислали в качестве мнемоника? И как же твоя специальность, планетарного разведчика?

Девушка медленно облизала маленькую ложечку, которой до этого ела десерт из засахаренных фруктов, и, сверкнув на мужчину льдисто голубыми глазами, откинулась на спинку кресла.

- Ты, знаешь, что отец был против этой опасной профессии. Поэтому, мы смогли с ним найти компромисс. Я, получив звание «Планетарного разведчика», пошла, учиться на мнемоника. И путешествовать можно и не так опасно! И вот, я здесь! – Девушка изобразила поклон, не вставая с кресла.

- Ну, что ж, с этим мы разобрались, - мысленно поаплодировав девушке за ее упорство, ответил командор. – Теперь расскажи вкратце, новости планеты.

Лицо девушки тут же стало серьезным.

- Плохи наши дела. Нужно больше золота. Атмосфера его почти не держит. Теперь, все чаще приходится его распылять. – От внутренних переживаний, в больших глазах Аурики, заблестели слезы. – Отец говорит, что видимо, нашей родной планете недолго осталось. И уже сейчас подыскивают для нас, другую.

Мужчины переглянулись.

- И, сколько времени Нибиру продержится? – глухо спросил Дориан.

Тысячелетия его мотало по космосу, в поисках новых планет, подходящих для заселения, но каждый раз он все равно возвращался на свою родину, планету-странницу, - Нибиру. И теперь ему было горько слышать, что ее скоро не станет.

- Лет сто, не больше, - после непродолжительной паузы, ответила девушка.

Дориан стиснул подлокотники кресла.

- Так мало! – тихо, произнес Катран.

- А как у вас здесь, идут дела? – сменив тему, спросила Аурика.

Дориан посмотрел на помощника, передавая тому право, рассказать все самому, в свете его лучшей информированности.

- У нас все идет по плану, - рассеянно глядя в никуда, ответил Катран. Затем, мотнул головой, стряхивая с себя оцепенение, вызванное плохой новостью и настраиваясь на рабочий лад. – В детском крыле, растут наши преемники. Вчера Дориана с ними познакомил. Смышленые мальчишки! Менес, как самый старший, обучается всему, чтобы заменить лет через десять, Дориана. Хорошая будет смена! – Усмехнулся он. И, снова вернувшись к волнующей его теме, спросил у девушки:

- Аурика, а что там по поводу поиска новой планеты? Уже что-то подыскали? И, почему правитель не хочет переехать

на одну, из уже освоенных? – Увидев, расширившиеся от удивления глаза девушки, он опомнился. – Ах! Да! Там же правитель, будет как бы в гостях у уже имеющегося! Ему нужна своя планета!

- Жаль, что Земля, является преимущественно железосодержащей планетой! А то, идеально бы подошла по всем остальным параметрам. – Вздохнул Дориан и повернулся к помощнику. – Кстати, Катран! Ты так и не рассказал, как обстоят дела с принимающим и передающим, порталами!

- Пока говорить не о чем. Материала для строительства, очень много. Преимущественно, это известняк. Местные его называют: «Хороший белый камень», - усмехнулся мужчина. И проект порталов уже готов! Форма стандартная, - пирамидальная. Но для их работы на максимально возможном расстоянии, нужны поистине колоссальные размеры! Строительные блоки при этом, будут весом в среднем, в две с половинной тонны! Местным, с их зачаточной технологией, такой вес не поднять. Поэтому, ждали траатонцев!

- Дааа, - задумчиво протянула девушка. – Это ж, сколько их будут строить!? А я то, уж надеялась, потом домой по телепорту вернуться!

- Да ладно! Что наперед загадывать!? – отмахнулся Катран. - Как здесь свою миссию окончим, там и думать будем! А то, может нам не домой лететь придется, а на поиск планеты-преемницы Нибиру.

Глава 7. Призрак

Чернильная темнота космоса, всегда действовала на Анатакана усыпляюще. Он уже не раз пожалел, что повелся на мнимую космическую романтику. Фигурой парень не вышел, генетика где-то дала сбой, а первый раз менять тело на клон, можно было лишь после тридцати лет. Только тогда уже были видны все огрехи, как в физическом развитии, так и в физиологическом, которые необходимо устранить в новом теле. Но юноша уже сейчас их прекрасно видел. И, если бы только он!

Все парни его возраста, уже красовались атлетическими фигурами с прекрасно развитой мускулатурой, и лишь он один, скорее напоминал астенического типа девушку. Конечно же, женской груди у него не было, но тонкая конституция его скелета и неразвитая мускулатура, делали жизнь юноши, просто невыносимой! Начиная от неприятия сверстниками-парнями и заканчивая насмешками, а еще хуже, - жалостью девушек.

Родители уже давно выиграли процесс по делу корпорации о коррекции генома человека, но дела это не меняло, ему все равно придется ждать, еще целых пять лет!

Ну, если только не случится какая-то катастрофа, и он не погибнет раньше времени. Хотя, что может случиться с жителем самой высокоразвитой во вселенной, расы?

Анатакан посмотрел на стоящего рядом с его креслом, робота-телохранителя, и досадливо поморщился. Он уже не раз пытался, в виде эксперимента, что-либо с собой сделать, чтобы получить вожделенное генно-модифицированное совершенное тело по жизненным показаниям. Но, увы, видимо не он один был такой «умный», и похоже не зря к детям с рождения, сразу приставлялась электронная нянька. Хотя, получить увечье случайно, было и так, в принципе не возможно, но функция защитника, в основном, была направлена на защиту индивида от самого себя.

Парень вздохнул и, почесав затылок, бросил взгляд на мерцающие значки приборов. Судя по их ровному, голубому свечению, в его секторе, все как всегда, было спокойно. Он встал, и потянулся. Дойдя до ниши генератора питания, быстро набрал рецепт своего любимого коктейля. Экран высветил миловидное лицо девушки, и нежный голос произнес: «Прочувствуйте все нотки нашей кухни!».

- Прочувствовал! Уже давно прочувствовал! – недовольно пробурчал Анатакан и вернулся на свое место.

Да, всевозможные рецепты из этого устаревшего автомата синтезатора пищи, он уже успел попробовать по много раз. На этой захолустной станции, все было устаревшим. А то, что все приборы работали и никогда не ломались, его самого, счастливей не делало. Приборы у Аннунаков вообще никогда не ломались! Их только меняли время от времени, на более совершенные модели, именно поэтому, они вели на-

столько успешную торговлю с другими расами.

Собственно на эту станцию, нести шестимесячную вахту, напросился он сам, о чем уже неоднократно пожалел. Решил поначалу, что полгода на окраине вселенной, после сполна окупятся восхищением девушек им, как бывалым космическим волком! Но прошло только два месяца, а он уже был готов этим волком, выть.

Конечно же, на этой станции он находился не один, с ним дежурил напарник. Но видимо, психологи по подбору команд для длительной вахты, были не очень-то озабочены психологическим комфортом направленных на задворки космоса засланцев. Поэтому и напарник ему достался такой же ужасный, как вся его жизнь.

Бертран был патологическим чревоугодником! Анатакан мог по пальцам сосчитать те редкие моменты, которые он видел напарника, не занятым пережевыванием очередного шедевра генератора пищи. А что самое обидное, это никак не отражалось на прекрасной фигуре этого обжоры!

Вахту они с Бертраном несли по очереди. Во время которой, дежурный находился в помещении, совмещающим все самое необходимое для минимального комфорта и огромный обзорный экран, на котором был виден окружающий космос на сто восемьдесят градусов. Задняя стена полукруглого помещения, представляла собой несколько скрытых за раздвижными дверями, ниш. Посередине, в самой большой, находилась удобная кровать. Слева от нее, был туалет, спра-

ва, - душ и ионный очиститель, а еще правее, аппарат пищевого генератора. Пища в нем генерировалась из первичной материи. Но, вроде бы и вкус был хороший и консистенция блюд, узнаваемая. Даже аромат и тот присутствовал! Но вот «души», что ли не хватало этим кулинарным шедеврам. Души, выращенных в настоящей земле, продуктов.

В этом отсеке для дежурств, даже спать можно было спокойно, так как приборы чутко следили за всеми изменениями в радиусе парсека. И, если что, всегда подавали сигнал. Но если приборы что-то обнаруживали на противоположной стороне станции, то ее конструкция позволяла сделать поворот.

По сути, она представляла собой бублик, половину которого занимало помещение для вахты, а другую, - все необходимое для отдыха. Там была прекрасная уютная спальня, медицинская капсула, бассейн, тренажерный зал, небольшая оранжерея с великолепными растениями, водоёмом с рыбками, а также, комната психологической разгрузки с виртуальными чаровницами на любой вкус.

В середине станции-бублика, имелся шаровидный отсек, в котором были сосредоточены все системы жизнеобеспечения.

Пока один из засланцев чах, вглядываясь в черноту за визором, второй мог выбирать отдых на свой вкус. В данное время, дежурил именно Анатакан. Он выпил напиток и бросил стакан в жадную пасть аннигилятора. Затем хитро улыб-

нулся и снова попытался проделать заведомо провальный трюк. Медленно протянул руку к зеву уничтожителя материи, как тот, тут же издал звуковой сигнал и отключился. Молодой человек фыркнул и покосился на своего защитника.

- Ты что это, совсем дураком меня считаешь? Смысл мне без руки остаться? Мне просто ее восстановят, а мне тело нужно целиком! Понимаешь? Це-ли-ком!

Следующий час, он бездумно пялился в экран визора, пытаясь считать слабо мерцающие точки звезд и надеясь разглядеть среди них, мерцающую черточку транспортного или пассажирского шаттла. Но, как назло, в зоне ближайшей визуальной видимости, космос был пуст.

Расфокусировав взгляд, парень уставился на свое отражение в стекле, пытаясь представить, как он будет выглядеть с широкими плечами и бугрящимися мышцами, руками. А представив, нахмурился. Уж очень не вязалась со всем этим богатством, его нынешняя голова, да и тонкая шея, тоже. Анатакан повернулся в профиль, отчаянно кося глазом на свое отражение. Вытянутая, как у всех Аннунаков, голова, показалась ему чересчур узкой. Да, пожалуй, и череп нужно попросить пошире, - подумал он. Но тут его взгляд зацепился за какой-то прыщик на лице. Не успел он расстроиться, как его тут же посетила мысль, что еще час назад, того точно не было. Брови юноши сошлись над переносицей в тяжелом мыслительном процессе. Наличие зеркала в де-

журном блоке, предусмотрено не было, поэтому, чтобы рассмотреть это, невесть откуда появившееся образование на коже, Анатакан приблизил лицо к стеклу. Непонятная болячка медленно ползла по коже правой щеки. Парень в ужасе отпрянул, и принялся шарить рукой по лицу, пытаясь нащупать это непонятное нечто, но пальцы ощущали только ровную кожу. Он невольно скользнул взглядом по тому месту на стекле, где ему привиделось что-то непонятное в отражении.

А там, действительно виднелась более черная, чем сам космос, крупная точка неровной формы. Анатакан в ступоре уставился на непонятный объект. Спустя долгое мгновение, мозг предпринял лихорадочную попытку идентифицировать его, но, ни на что известное, этот, по всей видимости, очень крупный объект, не походил. Он не светился сам, не отражал от себя свет, на него отказывались реагировать приборы. А это означало, что он просто дрейфовал в космосе на предельно низкой скорости.

Анатакан отмер и с тихим ругательством шлепнул себя по лбу, возмущаясь собственной несообразительностью. Его пальцы запорхали по сенсорам, выделяя и приближая к себе картинку объекта. Когда команда на выполнение была отправлена, он поднял голову и обомлел. Прямо перед станцией, возвышался огромный в своей мрачной монументальности, древний Звездный крейсер.

Юноша готов был биться об заклад, что это именно древний крейсер Аннунаков, а никакой другой из известных ны-

не цивилизаций.

Он с детства грезил освоением космоса и открытием новых планет, поэтому с величайшей дотошностью изучал все модификации космических кораблей, начиная с самых первых. Но в высшую школу планетарных разведчиков, его понятное дело не взяли по причине врожденной тщедушности! В школу не взяли, но страсть к кораблем и путешествиям осталась, как и остались в его памяти все модификации и конструктивные особенности космических шаттлов.

Сейчас перед собой, он видел настоящего первопроходца по колонизации планет. Их изначально проводили, лишь с целью добычи золота для защиты атмосферы планеты от чрезмерного нагрева и ее истончения. И это был легендарный шаттл, на котором первые планетарные разведчики, находили и колонизировали планеты с отсутствующей или находящейся в зачаточном состоянии, цивилизацией.

Анатакан немного успокоился и внимательнее всмотрелся в знакомые очертания корабля-исполина, но уже не в голографической проекции, а вживую. Его отличные от современных кораблей линии, были далеки от изящности. Казалось, будто его нос был буквально вырублен из цельного куска метеорита.

На самом деле, он знал, что такой материал уже давно существует, но уже правда, не используется в таких количествах при построении современных шаттлов. Он состоит из углеродных нанотрубок и является одним из самых чер-

ных веществ в галактике. Название ему, - «Супернигрум». Конечно, это вещество имеет в научных кругах, куда более сложное и заковыристое название, но, для простоты понимания, люди окрестили вещество, просто супер черным!

Оно поглощает почти сто процентов любого падающего на него излучения: радиоволн, микроволн и видимого света. Вещество состоит из мельчайших нанотрубок, буквально выращенных на любом мягком и светоотражающем металле. Фотоны света, попадая на эти трубки, теряются между ними, практически не отражаясь обратно и превращаясь в тепло. По крайней мере, так было изначально. В дальнейшем, этот материал был усовершенствован до такой степени, что теперь поглощенный свет, может трансформироваться в любой, необходимый в том или ином случае, вид энергии.

Юноша вздрогнул, поняв, что слишком глубоко погрузился в свои воспоминания. Он снова внимательно посмотрел на величественно приближающийся к станции шаттл. Что-то смутно беспокоило Анатакана, но он никак не мог ухватить ускользающую мысль за «хвост». И вдруг…

Приближается! Корабль приближается! А противометеоритное оповещение станции до сих пор молчит! Пальцы юноши панически запорхали по клавишам. Изображение шаттла, лишь незначительно отодвинулось от обзорника. Анатакан подумал, что команда не сработала, и снова занес руку, чтобы повторить ее. Но в это мгновение, он бросил взгляд на показания приборов.

Корабль на самом деле находился в очень опасной близости от станции. Но почему не срабатывает противометеоритное оповещение? И снова взгляд на цифры. Ясно. Расчетная скорость движения корабля, намного ниже самой низкой скорости метеоритных осколков. И, кроме того, датчики распознавания, «узнали» в призраке, своего!

Анатакан принялся вызывать корабль-пришелец, но эфир молчал. И только тут до юноши, наконец, дошло, почему бортовые огни шаттла не светятся и почему команда не выходит на связь! Этому исполину было не менее тридцати тысяч лет! А в то время, «Супернигрум» еще не умел трансформировать все виды излучений в энергию движения. Это значит, что корабль уже давно мертв и все это время, он просто дрейфует по вселенной, словно черный призрак!

Мысли юноши заработали с невероятной скоростью, просчитывая возможные способы спасения. Он понял, что уже не успеет запустить двигатели станции и уйти с пути шаттла. Но может успеть развернуть ее, подставив под удар, ее противоположную сторону. Тогда эта, окажется герметично запечатанной, и он сможет вызвать помощь! Но тогда, погибнет его напарник! Оно понятно, что Бертрана клонируют, ведь индивидуальные матрицы сознания и памяти, хранятся на родной планете каждого человека, а память копируется каждый год. Так что существенного урона напарник точно не понесет!

Хотя… Лицо Анатакана озарилось. Вот оно! Свершилось!

Я смогу досрочно получить свое новое, совершенное тело! А эти два ужасных месяца на захолустной станции, даже помнить не буду! Он еще раз посмотрел на громаду приближающегося корабля-призрака, включил сигнал аварийного оповещения и со счастливой улыбкой закрыл глаза.

Глава 5. Экскурсия

Командор заснул лишь к утру и уже буквально через пару часов, его разбудил до противности бодрый, Катран. Помощник, хитро поблескивая глазами, повел начальника в умывальню, которая оказалась настоящим бассейном, полным прохладной водой. Дориан скинул передник схенти, и с плеском погрузился в освежающую и бодрящую воду.

Ночь была душной, поэтому водные процедуры, оказались как нельзя, кстати. Мужчина за несколько гребков достиг противоположного края бассейна и под водой вернулся обратно. Отфыркиваясь, вынырнул, и тут же закрылся рукой от брызг, поднятых нырнувшим с бортика, помощником.

Несмотря на бессонную ночь, Дориан давно не чувствовал себя настолько живым и отдохнувшим. Катран тоже заметил, что командор выглядит куда лучше вчерашнего.

- Вот что секс животворящий, делает! – хохотнул он, проплывая на спине, мимо Дориана.

- Так как ты там вчера говорил? Сами общаемся, запросто? Тогда, давай, кто быстрее до бортика!

Помощник удивленно расширил глаза. За многие тысячелетия совместной службы с командором, тот всегда и при любых обстоятельствах держал дистанцию. Что же его побудило изменить своим правилам, было не ясно. Но, мужчину это устроило, официоз его утомлял. В отличие от чересчур

серьезного характера шефа, сам он имел легкий и жизнерадостный нрав, который приходилось постоянно держать в узде, подстраиваясь под командора. Катран шлепнул начальство по плечу, и с криком: - Догоняй! – быстро заработал руками, уходя от преследования.

Резкий звук, заставил мужчин прекратить соревнования в бассейне, и быстро облачиться в одежду для церемонии поклонения народа божеству.

- Может, сегодня я уже буду представлять Амон-Ра?

Катран хмыкнул. – А ты всю церемонию запомнил?

- Да уж на память не жалуюсь, - усмехнулся Дориан, и быстро пересказал всю последовательность действий высшего божества.

- Все верно! – задумчиво протянул помощник. – И, думаю, ты прав! Да и странно получится, если Сет, второй день подряд будет стоять на коленях. Меняемся! – и бросил командору птичью голову.

***

Спустя два часа, оба мужчины, усаживались в шикарный паланкин. Он представлял собой крытые носилки, расположенные посередине на двух длинных жердях, концы которых, торчали спереди и сзади, держась за которые, паланкин несли по два человека. Внутри кабинки, находилась довольно широкая скамейка, застеленная красным вышитым ковром, который свободным концом, спускался и стелился под ноги.

Усевшись, Катран задернул с обеих сторон занавески, и со счастливым вздохом, снял с себя собачью голову. Дориан с удовольствием последовал его примеру.

- Душно, - пробормотал командор, едва избавившись от тяжелого «головного убора».

- Да, в этих мордах вентиляция получше, будет.

С минуту, мужчины сидели, молча, и сосредоточено прислушивались к своим ощущениям. Затем оба, не сговариваясь, задрав юбки схенти, выхватили кислородные маски из пришитых изнутри, карманов.

- Дьявол! – выругался Катран. – Инъекции дока не помогают!

- О чем ты? – натянув маску, и сделав глубокий вдох, спросил командор.

- Наш штатный доктор, уже год разрабатывает препарат, который позволил бы хоть какое-то время обходиться без этих масок.

- А принцип действия?

- Если простыми словами, то железо, входящее в состав крови аборигенов в пять раз лучше справляется с переносом кислорода, чем медь, в нашей. А экспериментальный препарат вводится в вену и помогает ионам меди, захватывать больше кислорода за раз. Во всяком случае, мы на это рассчитывали.

- Неужели за год исследований, ваш док так и не продвинулся в этих поисках?

- Ну, почему ж, - хохотнул Кроул. – Целую минуту мы продержались!

- Стоп! А я тут причем?

- Помнишь, тебе по прибытии делали прививки от местных инфекционных заболеваний!? Так вот, этот препарат, тоже вкололи!

Дориан нахмурился. – Я не давал разрешения, вкалывать себе не пойми, что! Запасные тела, когда прибудут?

- Должны, сегодня на закате.

- Кстати, куда мы едем? – поинтересовался Дориан, приблизив лицо к полупрозрачной занавеси и стараясь хоть что-то через нее разглядеть. А затем, чуть ее отодвинул и выглянул наружу.

- Хочу экскурсию для тебя устроить. Ты же должен знать, что и где здесь находится. Заодно, отвечу на все вопросы.

- Так, куда мы сейчас?

- К реке Нил, как местные ее здесь называют.

- И что же в ней интересного?

- В ней, пожалуй, ничего. Кроме крокодилов.

- А это кто, такие?

- Длинные шипастые твари, с вытянутой зубастой мордой. Бросаются на все, что движется.

- И?

- И едят. Хотя, нет. Сначала утаскивают на дно реки, чтобы протухло хорошенько, а потом уж едят.

Командора передернуло. А затем, он потянулся, постарав-

шись расправить свои широкие плечи, в этой узкой кабинке.

- Почему здесь так тесно?

- Паланкин на одного рассчитан. Местные не предполагали, что Амон Ра, с собой еще кого-то таскать будет! – хохотнул Катран.

- Так, ты ушел от темы. Что ты хотел мне показать на этой самой реке?

- Поля! Поля, засеянные злаками! – с гордостью произнес, Катран. – У нас кислород в крови, переносят ионы меди, а у аборигенов, - железа. Потому и рацион у нас существенно отличается. Они мало едят продуктов, содержащих медь. Ну, или в очень небольшом количестве. Поэтому, Амон Ра, «даровал» своей пастве «семена жизни»! Ну, а проще, посевной материал злаковых культур! – довольно подытожил он. – Кстати! Вон, смотри, уже пошли поля. Одень маску.

Люди, работающие в поле, едва завидев паланкин бога Солнца, бухнулись на колени, простирая перед собой, вытянутые руки.

- Можно было и маску не одевать, - заметил Дориан, придерживая рукой, край занавески.

Они ехали по утоптанной множеством ног, коричнево-красного цвета, дороге. Слева, ютились небольшие, округлой формы домики, крытые конусообразной крышей. Вид они имели довольно неприглядный.

- Из чего у них дома? Странная такая структура.

- Из глинобитных кирпичей! Их делают, смешивая глину

с соломой. Потом, высушивают на солнце и используют для строительства домов. А крыши кроют пальмовыми листьями или тростником.

- Ужас, какой! Неужели мы так когда-то жили? Ну, или наши предки. – Передернул плечами, командор.

- В моей памяти этого не сохранилось, а значит, это было до нас.

- Да, скорее всего, это так. И, это еще что! Из кирпичей, дома строят довольно зажиточные люди, а бедняки, делают шалаши из болотной осоки и их обмазывают тиной из реки или глиной. Стены получаются тонкие, слой глины быстро трескается на солнце и приходится часто ремонтировать жилища.

Дориан, удивленно посмотрел на помощника.

- Откуда ты столько всего знаешь?

Катран хмыкнул. – Да уж не все время я просиживаю в комнатах для отдыха. А если честно, свихнуться можно от скуки! Да я иногда был готов сам пойти в поле работать с мотыгой в руках, да нельзя было легенду нашу провалить! Тогда все намного сложнее будет. – Покачал он головой. Затем усмехнувшись, добавил: - Но, наконец, я передам тебе свою смену! Соскучился я за год по звездам!

- И ты меня вот так вот запросто бросишь? – попытался в шутку шантажировать помощника командор.

- Мне же тоже расти нужно. Или ты так не считаешь? О! Смотри! Вот мы огибаем поле и сейчас ты увидишь реку

Нил!

Носильщики повернули направо, огибая поле и, за уже довольно высокими всходами злаков блеснула широкая гладь реки.

- Ого! Да она просто огромная!

- Для реки, да. А вон крокодилы на бегу! Смотри!

Носильщики заметно взяли правее, стараясь держаться ближе к полю.

Дориан, сильно высунулся из паланкина, желая рассмотреть все, как можно лучше. Центр тяжести сместился и носильщики зашатались.

- Сядь, а то перевернемся и покатимся на обед крокодилам! Вот конфуз будет! Что великих бессмертных Богов, съели эти «милые» зверюшки.

Дориан сел на лавку, и с места, с жадностью начал рассматривать местную природу. Его удивило, что воды Нила, имели оттенок красно-коричневой дороги, по которой их сейчас везли. Мужчина поморщился. Он помнил кристально прозрачную воду рек и озер других планет, где даже на очень большой глубине было видно все, что находится в толще воды.

- Вода, что, грязная? – повернулся он к Катрану.

- Да нет. Русло реки пролегает в глинистой почве и берега здесь такие же, вот вода и имеет такой цвет. Вообще, если в горсть ее набрать, то она довольно чистая. Местные пьют и ничего! Но мы, то, конечно, ее тщательно фильтруем и обез-

зараживаем.

Командор переключил свое внимание на берег реки, который зеленел необычными низкорослыми растениями, с листьями, похожими на перья огромной птицы. Кстати и деревья тоже имели такие же листья.

- Красиво! – одобрительно кивнул он, разглядывая местных женщин, загребающих что-то на берегу и скидывающих в объемные корзины. Неподалеку от них, стояли мужчины с рогатинами в руках и зорко всматривались в неподвижно лежащих у кромки воды, огромных, похожих на бревно, крокодилов. – Много их! – Дориан кивнул головой в сторону хищников. – Почти все берега ими усеяны. Почему местные так рискуют своими женщинами и не избавятся от этих тварей? Хотя бы проредили их немного!

- Табу! – глубокомысленно изрек Катран и, добавил: - Крокодилы, - это их священные животные. Их нельзя убивать.

Дориан лишь покачал головой, что-то бормоча про себя.

- Все. Мы сделали круг, теперь возвращаемся!

- Что у нас дальше по программе?

- А дальше, мой дорогой командор, у нас – обед! Потом можно немного подремать, ну, а потом, - помощник сделал драматическую паузу. – Потом, я познакомлю тебя с нашими детьми и приемниками!

Глава 8. Призрак с сюрпризом

Пронзительный звук, словно алмазный астероидный бур, методично вгрызался в сознание Дориана. Спать хотелось невыносимо, видимо, еще продолжали действовать медикаменты, поддерживающие клонированное тело в искусственном анабиозе.

Процесс реабилитации после переноса сознания в новое тело, обычно длился десять часов. Копия собственного «я» человека, законсервированная и ежегодно обновляемая, должна была плавно синхронизироваться с новым мозгом, заполнив ячейки памяти и взяв на себя управление телом. Мужчина попытался абстрагироваться от происходящего вовне и расслабиться. К пронзительному повторяющемуся звуку, прибавился еще и топот множества ног в коридоре, а это было уже вообще за гранью его понимания!

Мысли медленно и тягуче ворочались, стараясь поудобнее, устроиться в новой черепной коробке. – Что это за вой? Похоже, на сигнал тревоги. Но это тоже не повод бегать по коридорам, подобно стаду диких животных! Для каждого члена экипажа, изначально расписан порядок действий в чрезвычайной ситуации. И беготня по коридорам, там точно не значилась!

Командор никак не мог оставить подобное вопиющее нарушение корабельного регламента без внимания! Мужчина

сосредоточился и попытался сфокусироваться на своих конечностях. С трудом, но это ему удалось. Медленно, словно находился в невесомости, он поднял правую руку и принялся шарить по вогнутой крышке регенерационной капсулы. С третьей или четвертой попытки, ему удалось, наконец, нащупать в ней выемку. Внутри круглой впадины, его палец сразу захватил скобу и с силой потянул ее на себя.

В ушах тут же зашуршало, это означало, что регенерационный гель, медленно, словно нехотя, начал вытекать через выпускной клапан. Дориан подсознательно торопил этот процесс, так как пока в ушах слышался шум, издаваемый вытекающим гелем, другие звуки невозможно было разобрать, что до чертиков ему не нравилось! Командор не любил, когда что-то мешало ему контролировать ситуацию.

Наконец, он почувствовал, что к его телу вернулось ощущение собственного веса и тут же, легкие, сжавшись в спазме, вытолкнули из дыхательных путей насыщенный кислородом, питательный гель.

Дориан повернулся на бок и зашелся в сильном кашле. Его легкие словно огнем горели и сжимались в болезненном спазме. Мужчина хрипло выругался. Пожалуй, для него этот момент был самым неприятным во всей процедуре выхода из анабиоза.

Едва пожар в грудной клетке утих, командор на несколько секунд задержал дыхание. Тишина. Больше ни один звук не долетал до него. Но вместо того, чтобы успокоиться, мужчи-

на ощутил еще большее волнение. Не то, чтобы он чувствовал опасность, но ощущение, что именно сейчас он пропускает нечто очень важное, буквально затопило его сознание.

Все еще хрипло дыша, словно после быстрого и долгого бега, он с трудом перевернулся и встал на колени. Замер на несколько секунд, дав время, бешено колотящемуся о ребра, сердцу, вернуться к рабочему ритму. Руки, на которые он опирался, дрожали мелкой дрожью. Новенькие, словно с иголочки, искусственно выращенные мышцы, еще не знали физической нагрузки, поэтому на любое резкое движение, отзывались слабостью. Дориан снова сквозь зубы выругался, проклиная непослушное тело. До чего же не вовремя случилось то, что случилось! Вот если бы, хоть на несколько часов позже!

С огромным трудом перевалившись через верх открывшейся капсулы, командор несколько минут переводил дыхание, лежа на голом полу. Гладкое покрытие, неприятно холодило влажную и такую еще нежную кожу. – Словно новорожденный, - невольно подумал он. – Осталось еще зареветь, да мамкину сиську попросить!

Дориан провел рукой по лицу, стирая с него остатки геля. Затем, осторожно открыл глаза и огляделся. Как он и ожидал, стул был пуст, вещи ему пока не принесли, что было очень плохо. Опираясь костяшками пальцев об пол, он встал на колени и, превозмогая головокружение, огляделся.

В некотором роде, ему повезло. В длинной цепочке реге-

нерационных капсул, его была самая крайняя от двери. И находилась ближе всего также и к вешалке, на которой, в настоящий момент, висело лишь одно полотенце. Протянув руку, мужчина сдернул его и, оценив не очень большой размер, ловко обернул вокруг талии. Еще минута отдыха, резкий рывок, и вот он уже стоит, пошатываясь, на ногах.

***

Дверь с тихим шипением отъехала в сторону. В рубке управления, было необычно шумно. Команда, практически в полном составе, стояла, перед экраном обзорника и бурно жестикулируя, что-то обсуждала.

Дориан шагнул вперед и громко спросил:

- Что обсуждаем?

В рубке мгновенно повисла звенящая тишина. Двенадцать голов одновременно обернулись на начальственный голос и застыли, разглядывая полуголого, покрытого подсыхающей слизью и прикрытого лишь повязанным вокруг бедер полотенцем, командора.

Дориан расправил плечи и с независимым видом, словно стоял одетым по всей форме, повторил вопрос:

- Я спрашиваю, что обсуждаем такого важного, что дает вам право покинуть свои места, занимаемые, согласно штатному расписанию?

Молча, словно тени, люди потянулись на выход. Спустя несколько секунд, в рубке остался лишь помощник.

- С пробуждением, вас, командор! – козырнул он началь-

нику и освободил его кресло.

Дориан коротко кивнул Катрану и прошел к своему месту, мимоходом замечая, что лицо помощника крайне серьезно, что уже напрягало. Тяжело опустившись в кресло, командор с вопросом: «Так что у вас тут», развернул его к визору и замер.

Практически всю ширину экрана, занимала застывшая композиция из двух, сцепившихся кораблей. Вернее, из одной станции и огромного, древнего космического шаттла.

- Великий космос! – командор приподнялся в кресле и снова в него рухнул. – Им что, места было мало, что разойтись не смогли?

- Думаю, командор, что шаттл намеренно пошел на таран.

- Ну, и чем ему станция не угодила? Там все живы?

- Не совсем, командор, - словно от зубной боли, сморщился помощник. – Шаттл не отвечает на вызовы, но, судя по его внешнему виду, это один из первопроходцев. Только их уже давно пустили на переплавку. Этот-то откуда здесь взялся?

Командор подошел к экрану визора и внимательно вгляделся в торчащий из станции, под углом в сорок пять градусов, бок корабля. – Катран! Неужели не узнал!? Это же наш старый добрый ТШПР-004!

- Транспортный шаттл планетарной разведки? – Помощник встал рядом. – Да, модификация и впрямь, его. – Катран улыбнулся и посмотрел на командора. – Помнишь, наш первый рейс?

- Такое не забудешь, - вернул улыбку Дориан. – Только ребят, жалко.

- Да, тогда еще сознание не научились архивировать.

Командор кивнул. На его щеках заходили желваки. Мужчина встряхнул головой, словно отбрасывая от себя несвоевременные воспоминания.

- Так что там с жертвами, я не понял. На станции, они, есть?

- Один человек погиб. В этом захолустье, на окраине судоходных путей, на станции по полгода дежурили парами. В это раз, также было два человека. Один сутки дежурит, второй развлекается в противоположном отсеке «бублика». Так вот тот, который дежурил, погиб.

Дориан приподнял бровь.

- Значит, не стал поворачивать станцию, подставляя товарища, а принял удар на себя? Похвально! Такие смельчаки нам нужны! Где сейчас тело?

- От тела… мало что осталось, лишь фрагменты. Но клонированию они вполне подлежат. Сейчас на станции заканчивают работать спасатели. Второго уже спасли, он сейчас… - Катран бросил взгляд на монитор. – Уже направляется сюда.

Раздался стук в дверь и почти сразу она открылась. Вахтенный козырнул, приветствуя командора, и отступил в сторону, пропуская в рубку управления, молодого парня. Едва тот шагнул вперед, дверь за ним закрылась.

Цепкий взгляд командора, испытывающе впился в спасенного. Парень выглядел крепким, как собственно и все Аннунаки, но его взгляд обеспокоенно метался по сторонам. Дориан был уверен, что спроси у него сейчас, что он видел в рубке? И парень вряд ли сможет ответить на вопрос. Похоже, оставшийся в живых не смелый, не уверенный в себе, но главное, без исследовательской жилки. Не подходит. – Вынес вердикт командор.

Везде, где бы мужчина ни появлялся, он на автомате искал новые кадры. А их всегда не хватало. Космос велик, а неисследованных планет еще великое множество.

С тех пор, как Ануннаки стали практически бессмертны, найдя способ переносить сознание человека в тело клона, постоянно требовались новые планеты для заселения. Колыбель всех Аннунаков, планета Нибиру, атмосфера которой в течение тысячелетий поддерживалась благодаря распылению в ней, золотой пыли, все же погибла. Аннунаки расселились на десятки других планет, но поиски новых, все продолжались.

Командор везде, где только можно, искал смелых и находчивых молодых парней, горящих жаждой приключений, но обладающих отменной реакцией, а также, аналитическим складом ума и некоторой долей хладнокровия. Поистине взаимоисключающее сочетание для молодежи. И все же, такие находились. Сейчас же командор, был разочарован.

Для этого парня со станции, опасность давно миновала, но

он чувствовал себя неуютно, о чем говорили, его бегающие глаза и постоянно потеющие ладони, которые он, то и дело вытирал о брюки комбинезона. Командор вздохнул, и задал вопрос:

- Расскажи, что произошло на станции.

Юноша нервно облизнул губы и неожиданно тонким для такой крупной фигуры, голосом, запричитал:

- Я вообще ничего не знаю! Я плавал в бассейне, когда это случилось! Я только плавал. Плавал и больше ничего!

Дориан поморщился. Пожалуй, молчащим, этот парнишка ему больше нравился. Но нужна была информация, чтобы разобраться во всем произошедшем, поэтому он, глубоко вздохнул и начал с другого конца:

- Как тебя зовут?

- Бертран. – Парень заулыбался. – А вас как?

Командор проигнорировал вопрос.

- Бертран, расскажи мне только то, что ты знаешь о катастрофе. Ничего лишнего, пожалуйста!

Парень насупился и замялся, вероятно, кроме информации о бассейне, другой у него не было. Но наконец, видимо, мыслительный процесс выдал что-то нужное, так как парень произнес:

- Я плавал в бассейне, когда раздался вой сирены и почти сразу, последовал удар. Меня вынесло волной из выплеснувшегося бассейна. Потом послышался скрежет. Было очень страшно! – голос парня задрожал. – Я же не понимал, что

происходит! – словно в свое оправдание, взвизгнул он. – Я хотел встать, но поскользнулся на мокром полу и упал. Наверное, головой ударился, - Бертран потрогал на лбу большую шишку. – А потом, ваши пришли.

Несколько секунд, в рубке было тихо.

- Да, информативно, - задумчиво произнес Дориан и перевел взгляд на помощника. – Катран, проводи пострадавшего в каюту, пусть отдохнет.

- Есть, командор!

В этот момент дверь отъехала и в командный отсек вошла красивая девушка, в облегающем, словно вторая кожа, красном комбинезоне. Парень уставился на нее и, забыв, о недавно пережитом страхе и восторженно присвистнул. Незнакомка презрительно мазнула по нему взглядом, и походкой от бедра, направилась к командору. Дверь за помощником и Бертраном, закрылась.

По мере приближения, брови девушки ползли вверх, а лицо выражало смесь крайней степени удивления и восторга.

- Командор! Рада снова вас видеть! Даже… в таком виде. Хотя, нет. Особенно в таком виде! – В голубых глазах девушки, прыгали смешливые искорки, а уголки губ дрожали от еле сдерживаемого смеха. – Дориан, что означает этот… костюм?

Щека мужчины досадливо дернулась. – Аурика, давай потом вместе посмеемся!? Я выбрался в таком виде из капсулы, за шесть часов до завершения полной реабилитации по-

сле переноса сознания и прохождения медицинских тестов! Так что уж потерпи как ни будь, мой, неподобающий внешний вид! – припечатал он раздраженно.

Девушка в примирительном жесте, сложила перед грудью ладони.

- Итак, Катран сказал, что собраны останки погибшего дежурного станции. Их сейчас уже должны были доставить в лабораторию. Проведи полный генетический скрининг и отправь запрос на место нахождения его родной планеты! Также отправь сообщение его родным и контейнер с останками, тоже. – Мужчина пристально посмотрел на Аурику и добавил: - Мне потом, предоставишь отчет и координаты родителей парня. Хочу, после его клонирования, предложить молодому человеку на нас работать. Смельчаки нам всегда нужны! И, да, пойду, пожалуй, приму душ и переоденусь. Думаю сходить на «призрак» с командой разведки. – Командор тяжело поднялся из кресла, и, стараясь, идти прямо, нетвердой походкой направился к двери.

***

Дориан провел рукой по черной обшивке шаттла, на его фоне, космос казался светло-серым с белыми и бледно желтыми вкраплениями звезд. Окинув взглядом возвышающуюся над ним черную стену, постарался вспомнить, с какой стороны находится люк шлюзовой камеры. Как нарочно, он был на противоположной стороне. Осторожно перебирая руками за скобы на обшивке, Дориан направился к входу на

корабль, команда из пяти человек, последовала за ним.

У шлюзовой камеры, люди расступились, пропуская вперед дешифровальщика. Командор тоже посторонился, освобождая ему место. Тот, поместив на дверь прибор, активировал магнитный захват. Дешифровальщик завис над прибором и принялся священнодействовать, затем, обернулся к командору:

- Сигнал ушел!

Дориан кивнул и вызвал рубку управления:

- Катран, ну, что там с опознанием шаттла? Можно найти список команды?

- Командор, - захрипело в динамике шлема, только что получен сигнал от дешифровщика. Парень хорошо поработал, шаттл опознан! Запускаю процесс поиска списка команды, ждите!

Специалист деактивировал магнитные зажимы прибора, и, сняв его со шлюзового люка, осторожно опустил в пристяжной карман и, пятясь, вернулся к команде.

В шлемофоне Дориана послышался веселый голос помощника:

- Получилось!

От люка отделилось небольшое облачко белого пара, мгновенно рассеявшееся в космическом холоде, а затем, люк начал медленно, словно нехотя, открываться.

Уже стоя в шлюзовой камере и гипнотизируя светящийся красным, индикатор запора внутренней двери, командор

забеспокоился, что на шаттле, возможно отказали системы жизнеобеспечения.

Передвигаться по огромному кораблю в громоздком скафандре, при мерцающем красными всполохами, аварийном освещении, удовольствие, так себе.

Но вот, с потолка ударили струи дезинфицирующего газа, и командор мысленно выдохнул, все шло своим чередом. Через несколько минут, внутренняя шлюзовая дверь гостеприимно открылась, позволяя людям пройти в отсек для переодевания. Оставив в нем громоздкие скафандры, команда, с осторожностью двинулась вперед.

Корабль-призрак, встретил гостей ярким освещением и свежим чистым воздухом. А еще, тишиной. Непривычно было находиться внутри дрейфующего шаттла, двигатели которого, молчали. Наручный дозиметр и анализатор состава воздуха, светились зеленым, что тоже радовало. Хотя бы с этой стороны можно было не ждать опасности. Оставались люди, ну, или, гуманоиды. Ведь вариант захвата корабля, тоже исключать не стоило. Но лазерное оружие с собой брать не стали, резонно опасаясь случайного повреждения аппаратуры или герметичности корабля. А вот, шоковые дубинки взяли и именно на их ручках сейчас сомкнулись, побелевшие от напряжения костяшки пальцев исследователей.

Дойдя по узкому, светлому коридору с мягко пружинящим под ногами покрытием до первой развилки, решили разделиться по трое.

Три человека направились по правому коридору, ведущему к реакторному отсеку. Команде было необходимо произвести поверхностный осмотр видимых повреждений, а затем, их путь лежал на корму корабля, в двигательный отсек.

Дориан с оставшимися людьми, должен был обследовать жилые отсеки и рубку управления. Там же, командор, надеялся найти ответ на вопрос о том, что же все-таки произошло с шаттлом, и где он был так много времени. Но на эти вопросы, могли помочь ответить лишь черный ящик и корабельный журнал.

В течение нескольких часов, две команды, изредка переговариваясь, обследовали корабль-призрак. Ни каких видимых повреждений обнаружено не было. Реактор молчал, но по какой причине, предстояло выяснить уже на верфи, техникам. Все остальное оборудование работало идеально. Функционировали даже роботы-уборщики! От чего казалось, что команда, только ненадолго вышла и вот-вот вернётся. Но этому не суждено было случиться, так как единственной находкой на борту космического судна, стали двадцать семь скелетов членов экипажа, которых смерть застала на их рабочих местах.

Командора корабля-призрака, Дориан обнаружил там, где он и должен был находиться, на капитанском мостике. Тот как раз заносил в корабельный журнал, последнюю запись. Мужчина благоговейно и осторожно, вытащил из его мертвой руки тонкую пластину журнала. Лишь вернувшись на-

зад, можно было прочесть, что там написано, предварительно зарядив журнал.

Из задумчивости, Дориана вырвал громкий крик одного из членов поисковой экспедиции:

- Командор! Командор!

В рубку управления, запыхавшись, вбежал штурман, и дико вращая глазами, просипел:

- Найден живой! В медицинской капсуле в анабиозе спит маленький человек, скорее, ребенок. Судя по одежде, думаю, дикарь. И у него, четыре руки!

Глава 9. Планета Беттаун, созвездие Гончих псов

Голубое солнце медленно опускалось за горизонт, удлиняя отбрасываемые предметами, тени. Двое мужчин неуклюже выбрались из челнока и принялись стаскивать с себя громоздкие защитные комбинезоны.

- Что-то транспорт за нами не подъехал, до темноты бы успеть в него сесть. Странная это планета, особенно в темное время суток! – раздеваясь, проворчал Катран, прыгая на одной ноге.

- Успеем! – спокойно ответил Дориан и, приложив ладонь ко лбу, посмотрел вдаль.

Через поле, засеянное каким-то низкорослым злаком, вдаль, петляя, вела узкая дорога, выложенная плоскими камнями. Командор обернулся, позади них и стоявшего на маленьком пятачке челнока, также сплошным волнующимся ковром, буквально до самого горизонта, простирались поля.

- Не пойму, почему именно на этой аграрной планете, состоится совещание по поводу найденного шаттла? – продолжал возмущаться помощник, закидывая оба комбинезона, в кабину челнока. – Эй! Ты где? – Завертелся он на месте, не найдя рядом командора.

- Да здесь я, здесь! – отозвался Дориан, стоя среди спе-

лых и мохнатых, словно жирные гусеницы, колосьев. Сорвав один колос, он потер его между ладонями и дунул на шелуху. Та, разлетелась легким облачком, оставив на ладони мелкие голубоватые зернышки. Мужчина лизнул их и громко захрустел, блаженно жмурясь.

Катран недоуменно смотрел на манипуляции начальства.

- Ты вообще, слышишь меня? – буркнул он недовольно.

- Друг мой, я не узнаю тебя! А где твой вечный позитивный настрой!? Или это синий цвет на тебя так губительно действует? - подняв глаза на помощника, усмехнулся командор, и, отряхнув ладони, вытер их о черное трико, плотно обтягивающее его мускулистые ноги. Увидев оставшиеся на черной ткани светлые следы, тихо ругнулся и принялся отряхиваться.

- Смотри! Едут! – вместо ответа, прокричал помощник. И, словно потерпевший катастрофу, принялся прыгать и махать руками: - Эй! Мы здесь! Сюда! Скорее сюда!

Командор поморщился.

- Катран, поменьше экспрессии! Не нужно прыгать, махать руками и кричать, будто ты на необитаемом острове. Это ведь именно за нами едут!

Между тем, странная повозка медленно приближалась. Мужчины, застыв, словно два монумента самим себе, внимательно смотрели на непонятную конструкцию.

- Катран, мне кажется или это древняя повозка, которую везет животное?

- Нет, вам не кажется, командор, так оно и есть.

Дориан хмыкнул. – Да, с такой скоростью, мы точно прибудем уже к концу совещания!

Мужчины не сговариваясь, уселись прямо на каменные плиты, еще хранившие остатки тепла своего мрачноватого светила и приготовились долго ждать.

- Командор, я так и не понял, что там не так с этим найденным ребенком дикарей? Ну, да, непонятно, как он оказался на разведывательном шаттле. Ну, и что здесь такого? – пожал плечами помощник, и, закинув руки за голову, лег на теплые камни.

- Дело не в самом ребенке, а в планете, с которой стартовал шаттл, - задумчиво покачал головой командор.

- Да ну! И что же в ней, особенного?

- Вспомни планету, под названием «Земля». Сколько мы на нее сил и времени вложили! Сначала, эти огромные хищные ящеры нам три группы ученых угробили, потом, позже, собрав несколько экземпляров приматов, мы изменили их ДНК, добавив нашу. И только много позже, смогли уже контактировать с зачаточной цивилизацией, воспринимавшей нас, как своих богов.

- Как не помнить! – оживился Катран. – Помню, какие нам там готовили наивкуснейшие яства! До сих пор по ним скучаю! А какие там были женщины! – мужчина мечтательно закатил глаза.

- Фу! – первый раз вижу, чтобы у тебя была такая глупая

улыбка, - фыркнул Дориан.

- Это у кого глупая улыбка!? Она называется, мечтательная!

- Ну, женщины! Ну, красивые! И что?

Катран, окинув командора возмущенным взглядом, процедил сквозь зубы:

- Сердца у вас нет, командор! Вы уж там уточните, в лаборатории, не забыли ли вам клонировать этот орган? Или он у вас за ненадобностью сам рассосался? И вообще, я, может, по своим детям скучаю! – вздернув подбородок, трагически воскликнул помощник.

- Эммм. Не хочу тебя расстраивать, дорогой друг, но, насколько мне известно, Земля уже давно погибла! А иначе, там бы сейчас жили, как бы поточнее сказать. – Дориан задумался. – Твои пра-пра-пра-пра…

- Ладно, я понял! Можешь не продолжать! А то заест, где-то на пятидесятом «пра», что я с тобой буду делать!?

Шуточную полемику приятелей, прервали странные ритмичные чавкающие звуки.

Космолетчики поднялись, отряхнулись и с интересом уставились на диковинное существо, тянущее древнюю повозку, на которой возвышалась большая клетка. Она, как и сама повозка, была сделана из переплетенных между собой, высушенных стеблей травы. Плетение было плотное, в виде кос, поэтому, того, кто находится в клетке, не удалось рассмотреть, но это явно был кто-то большой. И все же, внима-

ние мужчин в первую очередь, привлекло диковинное животное, тянущее повозку.

- Смотри, похож на огромного паука и ног тоже восемь, - прошептал Катран.

- Ты на его голову посмотри! – хрипло ответил Дориан.

Да, голову это животное, имело совершенно круглую, и она сидела прямо на туловище, так как шеи не было совсем. А посередине, этот шар опоясывала цепочка вразнобой мигающих черных и круглых, словно бусины, глаз.

- Смотри, похоже, у него глаза вокруг головы расположены! На все триста шестьдесят градусов!

- Точно, глаза прямо по экватору идут, - кивнул командор. – Сколько планет не посетил, до сих пор не могу привыкнуть, к многообразию фантазии природы!

Тем временем, повозка въехала на овальную площадку и остановилась. Возница из местных, гуманоид, имел идентичную с людьми фигуру, но при этом, казался сделанным из камней. Все его тело, было покрыто плотно прилегающими друг к другу плоскими наростами, словно чешуей.

- Посмотри на поверхность площадки! – пробормотал Катран.

Дориан бросил взгляд под ноги и крякнул.

- Словно из одного материала сделаны и дорога и местный житель, удивительно!

Абориген тем временем, соскочил с повозки и мужчины услышали тот самый, чавкающий звук, который они слыша-

ли при приближении их диковинного транспорта. Мужчина, а судя по широкоплечей кряжистой фигуре, это было так, заговорил на интерлингве. Причем, его мягкий, словно убаюкивающий голос, категорически не вязался с его мощной шишковатой фигурой.

- Приветствую вас на Беттауне, дорогие гости! Все участники экстренного совещания уже собрались, ждут только вас!

- Это он так тонко нас упрекнул? – прошептал Катран, чуть наклонив голову в сторону своего начальника.

- Мне все равно! Как смогли, так и вылетели! – резковато бросил командор и, сделав шаг вперед, поздоровался по местным обычаям, дотронувшись тремя пальцами до лба, подбородка и района солнечного сплетения.

- Мы также приветствуем представителя прекрасной планеты Беттаун! Да будут ваши земли плодородны, а колосья полны! Как я могу к вам обращаться?

- Доот, - поклонился гуманоид всем туловищем. Так как шеи у него, также не было, как и у его диковинного ездового животного. Посередине его головы, шла цепочка круглых черных глаз.

- Интересно природа компенсировала отсутствие шеи! Зато они видят одновременно на триста шестьдесят градусов! – зашептал командору в ухо, Катран.

Дориан дернул плечом и сквозь зубы ответил:

- Потом поговорим.

И, уже гуманоиду:

- Доот, скажи, пожалуйста, а мы точно успеем на совещание на этом… транспорте? - командор скептически окинул взглядом паука-переростка и плетеную колымагу.

- Успеете! – заверил абориген, обходя повозку и поворачиваясь к мужчинам спиной. - Вас понесут шаасы! – С этими словами, он открыл дверцу клетки, и из нее, громко хлопая кожистыми крыльями, вылетели два огромных черных чудовища.

У них, было очень похожее на гуманоида, строение тела и головы. И если бы не крылья и не две пары странных, больше похожих на щупальца, конечностей, издалека их можно было принять за аборигенов.

- Вот ведь жуть, какая! – громко сглотнув, прошептал Катран.

Пока мужчины, широко открыв глаза, рассматривали странных созданий, те разминались после долгого сидения в клетке, громко хлопая крыльями. Ни чего похожего на клюв или нос, у них не было, впрочем, как и у самого гуманоида. А может, просто в сумерках было плохо видно!?

- Вот ваш транспорт! – широко поведя рукой, указал Доот на птицеподобных ящеров. – Иначе, вам не успеть. Да и институт антропологии находится высоко в горах и вам через них не пройти! Мой скуул, мог бы вас туда занести, но только по одному и долго будет туда ползти.

Как бы в подтверждение слов хозяина, восьминогое суще-

ство, быстро затопталось на месте, чмокая подошвами-присосками.

- Ого! А гуманоиды здесь, - образованные! Какие слова знает! – покачал головой Катран.

- Образованные и с хорошим слухом! – улыбнулся абориген и только тут мужчины смогли рассмотреть на его круглой голове, широкую черную трещину, по всей видимости, обозначающую рот.

Катран лишь смущенно крякнул.

Дориан витиевато извинился за помощника и поинтересовался, каким образом они смогут удержаться на этих, шаасах и не опасно ли на них, лететь?

- Ооо, совершенно не опасно! – снова улыбнувшись, ответил абориген. При этом его рот-щелочка, оставался неподвижен.

Мужчины недоуменно переглянулись, но промолчали, помня о хорошем слухе встречающего.

- Подойдите сюда! – поманил их абориген, направляясь к птицеящерам. – Становитесь каждый перед своим шаасом! А теперь, снимите с себя верхнюю часть одежды.

Мужчины переглянулись, но, не желая обидеть встречающего недоверием, молча, стянули со своих плеч, верхнюю часть комбинезона.

- Какие нежные кожные покровы! Какие же вы беззащитные! – тихо пробормотал гуманоид.

Дориан с Катраном, переглянулись с улыбкой и заняли по-

зицию, каждый перед своим шаасом. Не успели они это сделать, как почувствовали, что их поперек туловища обхватили по две пары цепких щупалец, мгновенно прилипшие к коже множеством присосок, а в спину уперлось шишковатое твердое тело.

Не успели они ничего спросить у аборигена, как огромные кожистые крылья захлопали над их головами, земля рывком ушла из-под ног и продолжала удаляться.

Мужчины посмотрели вниз. Под ними, насколько хватало глаз, простирались бескрайние поля, и единственным ориентиром того, что они все же летят вперед, была быстро удаляющаяся повозка, запряженная странным паукообразным животным.

Теплый ветер свистел в ушах и приносил с земли запах спелых колосьев. Дориан хотел вздохнуть полной грудью, но плотно обхватывающие его туловище цепкие лапы с присосками, не позволили сделать этого. Более того, эйфория, охватившая мужчину в самом начале полета, испарилась, сменившись беспокойством и болью в ребрах.

В полете, мужчины висели лицом вниз, а сдавленная крепкими лапами-щупальцами, да еще и под весом собственного немаленького тела грудная клетка, болела. Дориан поморщился и попытался чуть сдвинуть в другое место нижнюю пару щупалец, но те, намертво присосались к коже.

Командор поднял голову, высматривая Катрана и желая с ним пообщаться. Но, «птичка» помощника улетела мно-

го дальше, так что возможности докричаться до него, не было. Мужчина попытался расслабиться, чтобы связаться с Катраном телепатически, но в таком неудобном положении, это оказалось до крайности трудно. Закрыв глаза и попытавшись сосредоточиться, он попробовал еще раз и лишь спустя несколько минут, в его голове послышался знакомый голос:

- Да, командор, я слышу вас. Сам хотел с вами связаться. Куда мы летим, не знаете?

- Откуда? Эти пташки так быстро нас схватили, что я даже не успел спросить, как ими управлять!

- Возможно, мне так только кажется, - в голосе помощника слышалось сомнение, но, по-моему, они летят целенаправленно в какое-то определенное место.

- Да, мне тоже так показалось, - согласился Дориан. – Я думаю, они вроде наших почтовых ящеров, которых, отвозишь как угодно далеко, а они все равно домой возвращаются.

- Я тоже так считаю!

- Хотя, такой способ передвижения, мне кажется вовсе не удобным. Да и не солидным! Представляешь, собрались все на совещание, а тут мы летим, подвешенные, словно дичь в лапах хищного крылатого! Позорище! – вздохнул Дориан.

- Командор! Не о том вы думаете! Уж, простите меня. Тут, хотя бы живыми долететь! А то вдруг у этих, лапки устанут? Все же, судя по комплекции того аборигена на допотопном транспорте, они раза в два меньше нас размером, и, надо думать, весом тоже. Или им просто надоест нас нести! Очень

уж не хочется больно умирать!

Дориан громко засмеялся. Лапы крылатого транспорта вздрогнули, а сам мужчина покрылся холодным потом, когда ему показалось, что вот сейчас ему придется больно умереть.

Поборов головокружение, Дориан снова посмотрел вниз и с удивлением заметил, что поля закончились и теперь они подлетали к горам. Сейчас, уже почва была сплошь усеяна камнями и чем больше приближались горы, тем крупнее попадались каменные обломки.

Тем временем, солнце уже зашло, но намного темнее не стало, скорее, даже наоборот. Дориан смотрел на проносящиеся под ним огромные каменные осколки и при взгляде на них, ему виделась какая-то неправильность. Тени! Точно, камни отбрасывали сразу три тени! Мужчина как мог, вывернул голову, стараясь рассмотреть вверху как можно больше, но небо заслоняли огромные полупрозрачные крылья «почтового» ящера.

И, все же, даже сквозь них Дориану удалось разглядеть, три, небольших светлых круга на небе. Один был белый, второй желтый и третий оранжевый.

- Странно! – послышался в голове голос Катрана. – Почему бы не считать днем, именно это время, когда на небе, пусть и маленькие, но зато целых три светила! Да еще и дающие, более-менее нормальный свет! Не то, что это огромное голубое солнце, окрашивающее все в синий цвет! Брр! Неприятно.

- Это нам неприятно. Но не надо всех своими мерками мерить, сколько раз говорил!

- Ладно-ладно, командор! Понял! Запомнил! О, а вот мы кажется, уже и у цели! А это что такое? И как это? Ой!

Шаасы быстро пролетели между несколькими уходящими высоко в небо, горными вершинами и явно пошли на снижение. Мужчины напряглись, но не разорвали телепатическую связь. Поэтому, они чувствовали напряжение и страх друг друга, когда, не снижая скорости, ящеры камнем полетели вниз.

Но вот, сильный толчок и шаасы с громким шорохом сложили свои огромные крылья. А затем, с противным чмоканьем оторвали от кожи мужчин, присоски своих лап.

- Ого! Да ты только посмотри на себя! – воскликнул Катран, не сдержав эмоций. – У тебя поперек тела две полосы с фиолетовыми кругами!

- А ты на себя посмотри! – фыркнул командор. – Давай быстро оденемся! Не пойдем же мы в таком виде на совещание!

- Знать бы еще, где оно будет проходить! – пробормотал помощник, натягивая на тело, верхнюю часть комбинезона.

- Посмотри на шаасов, - одевшись, кивнул на птицеящеров командор. – Сразу видно, что они выполнили свое задание, раз так спокойно на месте замерли. Наверняка нас будут встречать. Давай пока осмотримся, может, в скале есть дверь, а мы ее просто не видим?

Что-либо, действительно было трудно отыскать в сумеречном свете трех разноцветных лун, от которого рябило в глазах. Скала, около которой приземлились шаасы, была абсолютно черной и совершенно гладкой. Конечно, она имела уступы и шпили различной высоты, но их склоны были совершенно гладкими и мерцали, словно отполированные.

Мужчинам невольно пришла на ум мысль, что если бы кому взбрело в голову полезть наверх, то сделать это, наверняка бы не удалось

- Я, кажется, понял, зачем местным жителям присоски на конечностях, - повернувшись к Дориану, проговорил Катран.

- Думаю, я тоже, - кивнул командор. – Ведь на этой планете нет других укрытий, кроме скал. В них видимо, и живут все местные жители! Так что без присосок, им никак!

- Согласен. Пока мы летели, я не видел ни одного дерева. Да что там, даже кустика не видел!

- Злаковых, конечно, здесь много, но, как-то тоскливо на этой планете, пусто, - кивнул Дориан. И добавил: - Что-то за нами никто не идет, неужели про нас забыли?

И тут, же, словно эти слова кто-то ждал, в ближайшей к ним скале, раздался гул, и часть абсолютно гладкой стены отъехала, открывая, освещенный тусклым синим светом, коридор. В дверном проеме показалась изящная женская фигурка.

- Приветствую вас, командор Дориан и помощник коман-

дора, Катран, - прожурчал нежный голосок и в тусклом свете ламп, Дориан разглядел знакомый завиток татуировки на голове у девушки.

Изнутри, скала выглядела, как современный, хорошо оснащенный исследовательский шаттл. Разница заключалась лишь в том, что множество помещений, мимо которых их вела Аурика, были забиты аппаратурой, назначения которой, Дориан не знал.

Пройдя несколько поворотов по узкому, перламутрово мерцающему черному коридору, Аурика подвела мужчин к неприметной двери, которая в отличие от других, не была прозрачной. Приложив к сенсору свою ладонь, она сразу вошла внутрь, и жестом пригласила мужчин следовать за ней.

Из небольшой комнатки, с узким столом и несколькими голограммами на нем, отображающими ближайшие ответвления коридоров, девушка прошла в соседнее помещение, командор и помощник, вошли следом.

В первый момент, они словно ослепли, настолько велик был контраст в освещении полутемных коридоров синим светом и этого помещения. Потолок комнаты ярко освещал стоящую на платформе за стеклянной стеной, медицинскую капсулу. В ней, вошедшие разглядели спящего ребенка. Рядом с ним, суетилось два медика, колдовавшие над выведением малыша из криосна и делающие при этом, какие то за-

писи.

Слева от входа, за черным каменным, овальной формы столом, сидело пять человек. Судя по многочисленным чашкам и полупустым блюдам с едой, сидели они уже давно.

- Ну, что ж, теперь мы все в сборе, думаю, можно начинать, - услышал Дориан знакомый голос.

Подслеповато щурясь, привыкая к более яркому освещению, вновь прибывшие подошли к столу, и уселись на свободные места. Удобные эргономические кресла, тотчас подстроились под изгибы их тел. Мужчинам тут же захотелось спать. Дориан тряхнул головой и осмотрелся. Его взгляд сразу наткнулся на колючие буравчики глаз бывшего правителя прародины Аннунаков, погибшей планеты Нибиру, - Торнтона Агаби.

Насколько Дориану было известно от Аурики, планетарные разведчики не смогли найти планету, хотя бы примерно соответствующую статусу ее отца, так как все они были в пять – восемь раз, меньше Нибиру. Поэтому, Торнтон Агаби на данный момент, занимал пост Главы планетарной разведки.

По мнению Дориана, отец Аурики, все же лелеял надежду, в числе первых узнать о найденной планете, идентичной Нибиру и снова занять свой пост правителя. Но вот что он делает здесь, в этой глуши и по такому незначительному поводу, командор надеялся узнать как можно скорее.

Дориан наклонил голову, выражая почтение одному из са-

мых влиятельных людей, всех известных галактик. В ответ, в глазах Торнтона Агаби, лишь что-то блеснуло, что командор решил считать ответом на приветствие.

Из кресла, по правую руку отца Аурики, поднялся старый ученый. На самом деле старый, по биологическим меркам. Этот ученый чудак, считал, что человеку нужно проживать весь положенный срок, ну, а потом, уж можно и тело поменять, как старый полинявший костюм. Сейчас, по биологическим часам, старику было лет семьдесят пять, но он по-прежнему был строен и полон энергии. Его возраст выдавали лишь мимические морщины и дряблость кожи. Пожалуй, это единственное, что он не давал исправлять регенерационной капсуле.

Ученый откашлялся, и, оглядев собравшихся ярко голубыми умными глазами, заговорил:

- Коллеги! Здесь собрались самые лучшие специалисты в различных областях, касающихся планетарной разведки, освоения новых планет и ассимиляции среди местного населения.

Если еще не все знакомы, позвольте представить вам друг друга! Единственного, кого ни кому не надо представлять, это Главу планетарной разведки, Торнтона Агаби! - Названый, ни на кого конкретно не глядя, еле заметно шевельнул головой.

- Далее, дочь уважаемого Торнтона Агаби, - Аурика. Это самый молодой из нас, но талантливый и подающий большие

надежды, - специалист – мнемоник! Наша память, в ее очаровательных и надежных ручках! – попробовал шутить ученый. Все присутствующие за столом, натянуто засмеялись шутке, косясь на высокопоставленного отца.

Ученый перевел взгляд на поджарого, с не сильно выделяющейся мышечной массой, но явно жилистого и крепкого мужчину и представил его. – Аскалон, - лучший тренер школы Планетарных разведчиков, мастер по выживанию на диких планетах.

Старик перевел взгляд правее.

- Вивьерн, - лучший специалист техник-универсал. Вся аппаратура, средства передвижения, оружие, защитные и маскировочные контуры, все это его специализация!

Мужчина, с карими умными глазами, задумчиво кивнул вновь прибывшим и вернулся к изучению своей тарелки.

Дориану техник показался спокойным, но уверенным в себе человеком. Судя, по бугрящимся под одеждой мышцам, научная работа не мешала ему уделять внимание и поддержанию своей физической формы.

Тем временем, представление присутствующих, продолжалось.

Ученый посмотрел через стол. Слева от Дориана, сидела еще одна девушка, которую представили как медика. Имя ее, - Стелла.

После нее, очередь дошла и до Дориана с Катраном.

- А вот этих молодых людей, позвольте представить сразу

двоих! Да пусть не обидятся они на меня, старика. – Ученый улыбнулся в длинную белую бороду. – Это два космических волка, первопроходцы, первыми начавшие освоение новых планет и основатели школы «Планетарной разведки»! Знакомьтесь, командор Дориан и его верный помощник, Катран!

- Ну, и, меня, я думаю, вы все знаете! Меня зовут Нэтьен Доуни, - этнопсихолог. Изучаю особенности психического склада различных рас.

Вот собственно и все! Как вы, наверное, уже догадались, нам с вами предстоит экспедиция на одну очень перспективную в плане колонизации, но, казалось бы, давно погибшую планету, под названием… - старик посмотрел в свои записи, пожевал губами, и, словно бы с сомнением произнес, - «Земля».

Удивленные глаза Катрана, встретились с ошарашенным взглядом командора.

Глава 10. Тайна потерянной планеты

Тихий гул маневровых двигателей проникал сквозь все слои шумоизоляции и вызывал приятное чувство эйфории, как всегда перед дальним полетом. Наконец, все обсуждения, расчеты и сборы были окончены, и можно было бы расслабиться, отдохнуть, но… нет.

Убедившись, что проложен верный курс к планете, командор уселся в удобное кресло и задумался. Он давно для себя понял, что успех любой операции напрямую зависит от двух показателей, - от технической подготовки и от слаженной работы всех членов команды.

Если с первым, все было хорошо, то над вторым, еще предстояло много работы. Люди между собой, были только номинально знакомы, да и для самого командора, они пока являлись темными лошадками, все их звания и регалии, не в счет. Любые профессиональные навыки меркли и становились бесполезны, если чисто человеческие качества давали сбой. Если такие понятия, как: смекалка, смелость, взаимовыручка и умение быстро принимать решение в экстренной ситуации, не были присущи членам команды, то не только шанс выполнить задание равнялся нулю, но и выживание самой группы.

Для того чтобы этого не произошло, Дориан всегда лично тщательно подбирал своих людей. Но не в этот раз, когда его поставили перед фактом, просто познакомив с членами исследовательской группы, в страшной спешке подготавливая экспедицию к Земле.

- Командор, разрешите обратиться? – в дверях, в новом форменном костюме отдела планетарной разведки, стоял его старший помощник Катран. Серьезное и собранное выражение лица, которого, словно детектор, отражало степень важности проводимой операции. От того весельчака и балагура, которым Дориан помнил своего помощника на Земле, когда он играючи провел операцию по ассимиляции среди местного населения, строительству пирамид-ретрансляторов и порталов перехода, добыче золота и его отправку на Нибиру, осталось одно воспоминание.

- Разрешаю.

- Командор, вы распорядились привести вам для личного знакомства, нового члена разведывательной группы. Он ожидает за дверью.

- Пригласите! – Дориан с нетерпением ждал этой встречи. Он успел лишь парой слов перекинуться с рекрутом, прибывшим, буквально перед самым вылетом шаттла и предвкушал интересное знакомство.

Катран выглянул в коридор и качнул головой, приглашая ожидавшего, войти, а сам, тут же вышел и тихо прикрыл за собой дверь.

Молодой, атлетически сложенный парень, в простом комбинезоне космолетчика, восторженно оглядывал помещение капитанского мостика.

Командор кашлянул, напоминая о своем присутствии. Новичок вздрогнул, и, повернув к нему голову, тут же встал по стойке «смирно».

- Анатакан Раут, курсант школы «Планетарной разведки», по вашему приказанию, прибыл! – Парень преданно уставился в глаза Дориану.

- Вольно, курсант, - уголками губ, улыбнулся командор. Этот, еще, по сути, желтый птенец, неуловимо напоминал ему самого себя в юности, та же, бурлящая под кожей энергия и готовность к подвигам. Дориан представил, как потешно он сам, когда-то, выглядел в глазах наставников.

- Присаживайся! – указал он на небольшой диванчик в углу, между стеной и обзорным экраном, занимающим все пространство от пола до потолка.

Курсант присел, инстинктивно держась подальше от пустой черноты космоса. Да, с непривычки, довольно пугающее впечатление производит прозрачная стена с мерцающими звездами на темном фоне. - Итак, расскажи о себе, смельчак! – Дориан подался немного вперед, с интересом приготовившись выслушать захватывающую героическую историю «юного спасителя человечества».

- Командор! Я очень вам благодарен за свое зачисление в школу «Планетарной разведки», - начал парень, немного

смущенно. Но по мере того, как он говорил, голос его становился все громче и тверже. – И, если после моего рассказа вы тут же не отчислите меня из нее, то обещаю положить все свои силы и приложить максимум старания, чтобы оправдать оказанное мне доверие! – парень вскочил и вытянулся во фрунт.

- Сиди! – бросил Дориан, пребывая в некотором шоке от услышанного. Новичок явно не был намерен выпячивать свои несуществующие достоинства и это уже подкупало. Но, послушаем, что он скажет дальше.

- Продолжай.

Анатакан сел на край дивана, и снова заговорил:

- Командор, надеюсь, после того, как узнаете правду, вы не выкинете меня на ходу и не заставите возвращаться домой пешком!

Дориан слегка улыбнулся. Не терять присутствие духа в экстремальной ситуации и еще шутить, это дорогого стоило! Он кивнул, побуждая парня, продолжить свой рассказ.

- Я только вернулся назад, после процедуры клонирования и меня тут же с вещами, направили к вам на шаттл. А затем, на личный комм, пришел приказ о моем зачислении в школу «Планетарной разведки». – Парень сделал паузу и вздохнул. – Я слышал, что вы ищите тех, кто максимально мог бы подойти по ключевым критериям, как физическим, так и психологическим, для работы на неосвоенных планетах. А к себе в команду, вы вообще набираете лучших из

лучших. – Анатакан порывисто вздохнул и прямо и твердо посмотрел командору в глаза. – Не смотря на то, что учиться на планетарного разведчика было моей мечтой, а оказаться в вашей команде, я даже и не мечтал, но я вынужден отказаться от столь высокой чести, так как я ее не заслуживаю. – Новичок опустил глаза. Но, так как командор молчал, парень продолжил:

- Больше всего, я не заслуживаю чести участвовать в вашей экспедиции, так как я вовсе не смел и боюсь, в самый ответственный момент подвести команду.

- Ну, и почему же ты не заслуживаешь, участия в экспедиции? – подал голос командор. - Ты же совершил поистине героический поступок, в ситуации опасной для жизни, ты не развернул станцию, подставив под удар другую сторону и пожертвовав своим напарником.

Анатакан хмыкнул и сокрушенно покачал головой. - В том, что я сделал, геройства не было.

- Тогда, объясни.

- Командор, можно попросить воды?

Дориан произнес: «Воды к дивану», и из его подлокотника, выдвинулся стакан с водой. Пока юноша пил, командор с возросшим интересом разглядывал новобранца. Несмотря на высокий рост, мощное телосложение и решительный блеск в его глазах, парень держался не очень уверенно. Создавалось впечатление, будто он одет в непривычную и неудобную одежду, так как время от времени, он поводил

плечами, словно комбинезон ему жал.

Поставив пустой стакан в подставку на подлокотнике дивана, Анатакан вытер рот тыльной стороной руки и более спокойно продолжил свой рассказ:

- Мои родители, довольно состоятельные люди, но им не повезло с моим рождением. Хотя, мне, наверное, не повезло больше, - добавил он тише. – Их генетический материал был идеален, но что-то в процессе улучшения ДНК дало сбой, и я родился худым и болезненным. Будь у меня желание заниматься какой-либо спокойной деятельностью, то я вполне бы мог подождать еще пять лет, а потом бы просто поменял тело на идеальное, без брака. Но у меня есть мечта, осваивать новые неизведанные планеты! А с такой комплекцией и физической подготовкой, как была у меня, ясное дело, шансов поступить на планетарного разведчика, никаких! Хоть я и все равно пытался, несколько раз! – парень стиснул челюсти и сокрушенно покачал головой. - Поэтому, когда я понял, что избежать столкновения с дрейфующим шаттлом не удастся, то решил, что это мой шанс получить нормальное тело не ожидая пяти лет!

Молодой человек замолчал и сидел, стиснув руки на коленях, в ожидании приговора командора. А тот, поднялся из кресла и, медленно подошел к визору.

Анатакан поднял голову, глядя в спину Дориана. Его монументальная фигура замерла на фоне космоса, и казалось, что этот человек одним своим присутствием распространяет

вокруг себя ауру непоколебимой воли, уверенности и власти.

Да, именно во власти этого человека было, как лишить Анатакана его мечты, так и исполнить ее. Но юноша не хотел начинать с обмана, даже если бы, никто и, никогда и не узнал об этом.

Командор резко развернулся. В полумраке капитанского мостика, его ярко голубые глаза, сверкнули стальным блеском. Юноша невольно встал, в ожидании судьбоносного решения.

- Анатакан, будь ты изначально генетически идеальным, то и тогда не было бы гарантии того, что тебя бы приняли в корпус планетарных разведчиков.

Юноша сдавленно охнул и сглотнул. Его надежда таяла, словно облачко последнего выдоха в открытом космосе. Но он продолжал вслушиваться в слова командора, еще не вполне понимая их значение.

- Среди десятков планет, заселенных Аннунаками, практически все жители обладают необходимыми физическими параметрами для службы в корпусе. Но в нашей профессии, куда важнее силы, мощи и ловкости, такие качества, как: смелость, находчивость, сила воли, самопожертвование и … честность!

Во время освоения очередной планеты, эти качества необходимы нам как воздух! И не только для выполнения поставленной задачи, но в первую очередь, для выживания всей группы! Так как ситуации бывают разные. Иногда приходит-

ся и просто драпать! – командор усмехнулся, и, подойдя к юноше, по-приятельски хлопнул его по плечу. А затем, пристально и серьезно глядя ему в глаза, сказал:

- В тебе не было физической силы, но была сила духа, которая помогла найти путь к своей мечте, пусть даже и через смерть. У тебя была возможность получить все и сразу, благодаря заблуждению командования, по поводу мотива своего поступка, посчитавшего его героическим, но ты предпочел честный путь. Для этого необходима недюжинная сила воли, порядочность и сила духа. А это, именно те самые качества, которые я столетиями ищу в молодых людях и которые ценю превыше всего! И все они есть в тебе. – Командор положил руку на второе плечо Анатакана и с теплотой в голосе произнес: - Добро пожаловать в команду, сынок.

***

Остаток корабельных суток прошел без происшествий, команда четко выполняла свои обязанности. Со многими из этих людей, командор уже не раз совершал рейды по освоению новых планет. Ведь кроме группы, которой предстояла высадка на поверхность планеты, львиную долю экипажа корабля, составлял его обслуживающий персонал. Был даже свой повар! Это, по сути, было не столь необходимо, так как имелся пищевой генератор с сотней различных рецептов, вплоть до самых экзотических. Но после проживания на планете Земля, Дориан с трудом воспринимал синтезированную пищу, предпочитая ей приготовленную из натураль-

ных продуктов и живым поваром, а не бездушной машиной. Да, это было дорогим удовольствием, но командор получал очень приличную оплату за свою службу, а тратить ее было особенно не на что, поэтому гастрономический каприз, он оплачивал из собственного кармана.

А поставлял ему свежие овощи и зелень, агрогенетик, работающий в корабельной оранжерее, - специалист по генетической селекции и модификации растений. В оранжерее, росли не только овощи и зелень для стола командора и всего экипажа, но и создавались генетические привои для получения на основе растения-подвоя, экологически чистого, удобного жилого дома. Незыблемым правилом освоения новых планет, было видовое сохранение флоры и фауны их биоценоза.

Корабельный гонг в положенное время, собрал всех свободных от вахты членов экипажа и исследовательскую команду, в столовой. Помещение было довольно большим, что позволяло разместить за один раз всех и сразу. Но командор изначально поставил условие своей исследовательской группе, не обсуждать при обслуживающем персонале шаттла, детали предстоящей экспедиции на Землю. И причины тому, были.

В дрейфующем шаттле ТШПР-004, в нескольких помещениях, были обнаружены устройства, которые явно не были изготовлены расой Аннунаков. Их обнаружили на капитанском мостике, в столовой и кают-компании. После их де-

тального исследования техниками, определили, что это были датчики слежения. По всей видимости, весь путь до планеты, отслеживался неизвестными. Также, в них оказалась «начинка», позволяющая подслушивать разговоры.

Понимая, что посторонний установить все это на шаттл, не мог, в команду именно этого корабля, брали только проверенных и давно служащих сотрудников. И все равно, даже эти меры не могли гарантировать стопроцентную защиту самого шаттла, координат цели его назначения и обсуждаемой на борту, информации.

Единственным, вдоль и поперек нашпигованным, улавливающим шпионскую аппаратуру помещением, стала одна из лишних кают. Выбор на нее пал, ввиду немаленьких размеров, она была рассчитана на шесть человек. Так что сидя, восемь человек, могли разместиться вполне себе комфортно.

Быстро пообедав, члены экспедиции собрались в этой самой каюте. Ни одного слова не было произнесено, пока приведенная в действие аппаратура, не просканировала само помещение и всех в нем находящихся. Обид не было, да и не могло быть.

Пока, обсуждать было вроде бы и нечего. Но, Дориан прекрасно понимал, что после сумбурного совещания на планете Беттаун, когда на людей сразу вывалили массу информации и скомандовали готовиться к отлету, в головах у людей, наверняка было много вопросов. Пояснения по самой планете Земля, тоже были бы не лишними. И уж что-что, а ее

могли предоставить именно командор и его помощник.

Как только сканирование было завершено, Дориан взял первое слово:

- Итак, приветствую всех на борту шаттла планетарной разведки! Летим мы с вами, на поистине прекрасную планету! И я, и мой помощник, были приятно шокированы, что она оказывается, уцелела! Чуть более трех тысяч лет назад, нами была успешно проведена операция по ассимиляции среди местного населения. Более того, благодаря находчивости и изобретательности моего помощника, нас там приняли за богов и с готовностью выполняли все наши указания.

Так, было возведено множество пирамидальных строений для усиления передающего и принимающего сигнала для связи с Нибиру.

Были заложены шахты по добыче золота. Они не были глубокими, драгоценный металл на этой планете, лежал практически на поверхности! Так что Земля, оказалась самым эффективным поставщиком на Нибиру, так необходимого нам тогда, этого благородного металла.

Аборигены начали культивировать, обязательные для нас, зерновые культуры и овощи с повышенным содержанием меди!

Так что эта планета, на время работы, стала для нас, поистине родным домом! Тем радостнее нам было узнать, благодаря, неизвестно как попавшему на борт мальчику, что жизнь на планете сохранилась! – улыбнулся Дориан, и, обве-

дя взглядом, горящие любопытством глаза членов экспедиции, добавил:

- Ну, а теперь я жду ваши вопросы!

Первой, вскочила с места молоденькая девушка – медик, Стелла. Судя по порывистым движениям и горящим азартом глазам, это было ее первое тело и ей на самом деле было всего лишь двадцать три года. Конечно же, анкеты всех членов команды, Дориан давно изучил вдоль и поперек, но он также знал о допустимости для женщин (в виде исключения), начинать собственное летоисчисление, с каждого нового тела-клона, заново. Но, все равно, умудренный жизненным опытом взгляд, вдумчивая, более медленная речь и плавные движения, всегда выдавали девушку «переростка». Но, ведь женщинам совсем необязательно знать, что их уловки не всегда работают!?

- Командор! – воскликнула Стелла, чуть ли не приплясывая на месте. – А какие они, земляне? Они очень страшные? – с придыханием спросила девушка.

Дориан с Катраном переглянулись.

- Пожалуй, на этот вопрос, вам лучше всего ответит мой помощник. Можете не вставать! – добавил командор и сам присел на одну из кроватей.

Обстановка в каюте была самая типовая и здесь царил, минимализм. Вдоль трех стен, двухъярусные кровати с подвесными тумбочками. Слева и справа от двери, узкие шкафы для одежды и посередине небольшой круглый стол. Удобства

и душ, были в коридоре, напротив входной двери. Подразумевалось, что члены команды, сюда станут приходить только лишь спать. А все свободное после работы время, будут проводить в кают-компании или за активным отдыхом. Шаттл был оборудован прекрасным тренажерным и спортивным залами, бассейном и видеотекой, так что сидеть и скучать в тесной каюте, не было никакой необходимости.

Катран распрямил плечи и приосанясь, начал свой рассказ:

- Сейчас, местные жители очень похожи на нас с вами. Более того, мы генетически схожи! – присутствующие обменялись заинтересованными взглядами. – Но изначально, их предки были лишь человекоподобными приматами, скачущими по деревьям и имеющими отдаленное сходство с нами. Но основным отличием, был и остается волосяной покров на их теле. – Стелла брезгливо фыркнула, сморщив свой очаровательный носик.

– Мы отловили достаточное количество самок, подсадив им в матку, генетически измененные эмбрионы самцов. По сути, их яйцеклетки были оплодотворены спермой… вашего покорного слуги! – Катран изобразил скромную мину и театрально поклонился. Дориан ухмыльнулся, наблюдая обычное позерство своего помощника и друга. Остальные удивленно покачали головами и лишь Стелла смущенно захихикала.

– Потом, мы будущих мамаш, конечно же, вернули в их

привычную среду! Ну, а там, когда родились и выросли самцы, природа сама все сделала, как надо! Через некоторое время мы вернулись, застав цивилизацию в ее самом зачаточном состоянии, с простыми постройками, колесными повозками, ремеслами с грубыми поделками и большой жаждой учиться всему новому!

- Чудесно! Просто замечательно! – порывисто вскочил Нэтьен Доуни и снова сел, поглаживая свою белую бороду.

- Ну, а как они теперь выглядят? – нетерпеливо переспросила Стелла.

Дориан стрельнул взглядом в сторону Аурики. Девушка сидела, опершись спиной на корабельную переборку, и внимательно слушала, полуприкрыв глаза, словно большая ленивая кошка.

- Ну, в основном, они выглядят как мы. Проще сказать о различиях, - Катран задумчиво потер подбородок и продолжил:

- На нашем теле нет растительности совсем, ну, не считая бровей и ресниц. На их теле она местами присутствует, и больше всего ее, на голове. Она образует большую лохматую шапку и называется, - волосы. У мужчин они короткие, а у женщин, в основном длинные и опускаются сзади до поясницы или даже до ягодиц. – Ожидаемо послышался нервный смешок Стеллы. И, упреждая дальнейшие вопросы и оценочные возгласы, Катран добавил:

- Между прочим, волосы на головах женщин, выглядели

очень красиво! Они у них были темного, часто черного цвета, гладкие и красиво блестящие! – мечтательно добавил помощник. Дориан очень его понимал! Да, красивые вышли у них создания, хотя и отличались внешне.

- Кожа у них не нежно голубого цвета, как у нас, а, - мужчина замялся, не зная как описать то, что он видел. – Она как бы светло-коричневая, но, не уверен, что вы правильно представите. Но поверьте, смотрится очень даже красиво! Кстати! Головы у них не вытянутые, как у нас, а имеют более округлую форму. И, кардинально отличается цвет глаз! У нас всех они голубого цвета с небольшой разницей в оттенках, а у людей Земли, радужка темных оттенков, от коричневого до совсем черного.

- А как выглядят их мужчины? Насколько они привлекательны? – неожиданно спросила Аурика, стрельнув глазами в сторону Дориана, и, покинув свое затемненное укрытие под кроватью второго яруса, придвинулась ближе к столу.

- Прошу прощения, но как-то мне не приходило в голову, оценивать мужчин аборигенов с эстетической точки зрения, - шутовски поклонился Катран.

Да, уж, ненадолго его серьезности хватило, - подумал Дориан и вновь прислушался к разговору, мимоходом подумав об Аурике. Девушка явно хотела своим вопросом, вызвать его ревность.

- Прошу прощения, помощник командора, - поднял руку этнопсихолог, - но как же вы говорите, что аборигены на нас

очень похожи, за исключением незначительных различий, а ведь найденный нами в шаттле мальчик, имеет четыре руки!

Катран бросил настороженный взгляд на командора. Дориан понял, что отвечать ему.

- Да, это очень странный феномен! - начал он. - Дело в том, что за все время нашего пребывания на Земле, ничего подобного обнаружено не было. Поэтому, наша задача также состоит в том, чтобы прояснить природу генетического сбоя. Кто знает, как далеко за время нашего отсутствия, смогла продвинуться эта молодая цивилизация. Наличие лишних пар конечностей, может быть и следствием радиоактивной мутации!

Люди взволнованно загомонили.

Командор поднял руку в успокаивающем жесте. Когда гул голосов затих, он продолжил:

- Это секретная информация и еще не проверенная. Поэтому, напоминаю, что это всего лишь гипотеза! – между бровями мужчины, пролегла вертикальная складка. – Последним сообщением в корабельном журнале было то, что неизвестная раса, прилетевшая на Землю вслед за нашим шаттлом, начала зачистку планеты.

По каюте пронесся дружный вздох.

Точную природу оружия, они определить не смогли, но успели увидеть растущие грибовидные облака, а приборы засекли скачкообразно увеличивающиеся показания радиации. Команда, недавно производившая разведку полезных

ископаемых в горах, не успевала взлететь с поверхности планеты, так как взрывная волна была уже слишком близко. Но они успели опуститься в огромный кратер спящего вулкана. Дальше, записи, увы, обрываются.

Командор пожал широкими плечами, и тут же по ним скользнул ласкающий взгляд Аурики. – Команда погибла мгновенно, на своих рабочих местах. Возможно, кто-то из них не успел вовремя задраить шлюзовую камеру, и в шаттл попало жесткое излучение? А может, они поймали огромную дозу радиации, находясь вне шаттла, на земле. И лишь потом взлетели, будучи уже обреченными. Сейчас, нам остается только гадать, - задумчиво произнес командор и, обведя всех взглядом, добавил:

- Так как последним сообщением командора ТШПР-004 было о том, что планету пытаются уничтожить, а потом шаттл пропал, и команда больше не выходила на связь. Также, перестали работать точки телепорта, мы больше не смогли попасть на эту планету, на основании чего и решили, что планета погибла.

В тишине каюты, еле слышно прозвучал зуммер входящего сообщения на комм Стеллы. Девушка прочитала его и широко распахнула глаза.

– Командор, мальчик с Земли очнулся!

Глава 11. Ревность

Сначала он услышал приглушенные звуки, будто что-то булькало и перетекало, словно вода по узкому желобу в деревянную лохань. Захотелось проснуться, но глаза, почему-то, никак не хотели открываться. Гор напрягся, пытаясь вспомнить, где он и почему чувствует настолько сильную слабость. Это состояние пугало, так как он с раннего детства хотел походить на своего отца, всегда собранного и напряженного, совсем как его верный Глот и готового к любым неожиданностям. Гору даже казалось, что его отец никогда не спит. Так как стоило только слегка тронуть его, спящего, как он тут же открывал свои внимательные и чуть настороженно смотрящие, глаза, будто и не спал вовсе.

Гор попытался встать, но мышцы лишь беспомощно сократились, а тело закачалось, словно находилось в воздухе, не имея под собой, никакой опоры. Мгновенно накатила паника, и мальчик широко распахнул глаза.

Страх липкими щупальцами проник под кожу, заставляя волосы на его голове, шевелиться. Он смотрел, словно сквозь мутную пелену, пронизанную множеством мелких пузырьков. Перед затуманенным взором, возникло приятное лицо, оно нависало сверху и внимательно его рассматривало.

Почему-то Гор был уверен, что это женщина, хотя, выглядела она очень необычно. У незнакомки не было волос, со-

всем. Гладкая кожа ее головы, так же как и лица, была нежно голубого цвета. И такими же голубыми, были ее глаза, только более насыщенного оттенка неба, а еще они странно светились. Казалось, что за радужкой притаились зажженные фонарики и загадочно там мерцали.

Гор замер, заворожено наблюдая за этим блеском, и не сразу понял, что женщина ему что-то говорит. Губы ее двигались, а глаза напряженно всматривались в его лицо, словно что-то пытаясь в нем отыскать.

От сильного эмоционального напряжения, перед глазами мальчика все поплыло, в ушах раздался противный писк, и темнота снова приняла его в свои ласковые объятия.

***

Стелла примчалась в медотсек так быстро, как это было только возможно. И еще успела увидеть, как маленький дикарь дернулся, пытаясь встать, но податливая масса питательного геля, лишь всколыхнулась в регенерационной капсуле, гася его слабые потуги. Глаза мальчика открылись и быстро сфокусировались на ее лице, и в них отразилось изумление. Девушка вполне разделяла его чувства, для нее, маленький дикарь, выглядел не менее экзотично, чем она для него.

Стелла обратилась к мальчику с дежурной фразой, справившись о его самочувствии и спросив, понимает ли он ее. Она знала, что гидрогель пропускает звуки, только лишь частично их, гася, но в глазах мальчика девушка не заметила

понимания, что собственно было ожидаемо. Через несколько секунд, его веки дрогнули, и глаза снова закрылись.

В медотсек быстро вошел командор.

- Ну, как он? Что-то уже сказал?

Стелла молча, указала на спящего ребенка и пояснила.

- Об общении еще очень рано говорить. Мальчик только что впервые пришел в себя и теперь просто спит. Ему необходим отдых и хорошее питание. Организм молодой и крепкий, так что думаю, нескольких дней будет достаточно. Ему не повезло, что он лег именно в эту капсулу гибернации, но повезло, что шаттл столкнулся со станцией. Если бы его не обнаружили еще недели две, максимум, то мальчик умер бы от истощения.

Командор нахмурился и озадаченно потер лоб.

- Мне некогда было вникать в подробности состояния мальчика, готовился к экспедиции. Расскажи мне, как произошло, что у него такое истощение? И почему его руки избиты?

Медик пожала плечами.

- Могу только предположить. Судя по всему, за долгое время, пока шаттл находился на планете, что-то нарушилось в капсуле гибернации и возможно не только в этой. Когда мальчик в нее лег, сначала все сработало как надо, и он уснул. Но потом, произошла поломка, мальчик вышел из состояния сна, но крышка капсулы не открылась. Он, по всей видимости, пытался разбить стекло, но ожидаемо, у него это

не вышло, отсюда разбитые костяшки пальцев. Через некоторое время он обессилел от голода, и долго пробыл в беспамятстве. Хорошо, что хоть подача дыхательной смеси продолжалась!

- Да! Досталось малышу! – Дориан сокрушенно покачал головой. – Ну, теперь, все будет хорошо! Надеюсь, его родители живы и мы сможем помочь их найти.

- Да, будем надеяться! Ведь если мы сможем вернуть им сына, то это поможет наладить с аборигенами контакт! Так ведь? – девушка вопросительно посмотрела в лицо командора.

- Все верно. А еще, нам бы успеть, с ним пообщаться до того, как мы сядем на планету. Хорошо бы знать, что за цивилизация там сейчас обитает. Нам бы это здорово помогло с ассимиляцией, минуя длительное наблюдение. Ладно, я пойду, но как только ребенок снова очнется, немедленно мне сообщи!

- Хорошо, командор! – Стелла задумчиво проводила взглядом широкую спину мужчины и повернулась к своему подопечному, ей самой хотелось как можно скорее узнать тайну этого ребенка. Именно поэтому она напросилась в эту экспедицию.

И вообще, люди с маленьким ростом, как правило, имеют высокие амбиции и еще более высокую мотивацию. Стелла родилась обыкновенным крепким и здоровым ребенком. И только достигнув восемнадцати лет, стало понятно, что что-

то в ее ДНК дало сбой, и она перестала расти, достигнув роста в сто шестьдесят пять сантиметров. Это притом, что обычный рост девушек Аннунаков, составлял сто восемьдесят пять – сто девяносто пять сантиметров, а мужчин, от двух метров десяти - до двух метров тридцати сантиметров.

Таким образом, даже по сравнению с женщинами, Стелла чувствовала себя, чуть ли не карлицей, что уж говорить о мужчинах. И все же, девушка вовсе не горела желанием исправить эту «несправедливость» и поменять свое тело на другое, без этого дефекта в геноме. Наоборот! Она сдала на хранение в банк биоматериалов свой геном, чтобы в случае своей скоропостижной смерти, ей вырастили точно такое же тело.

Оказалось, что маленькой быть намного выгодней! Правда, не во всех случаях. С одной стороны, тебе во всем уступают, даже девушки ровесницы, с другой стороны, почти не воспринимают всерьез. Кто знает, почему? Может, окружающие считают, что пропорционально маленькому росту и мозг сжимается и становится неспособным к обучению!? Стелла этого не знала. Поэтому, поступить в школу «Планетарной разведки», смогла лишь на медицинский факультет, да и то, принявшая ее из жалости комиссия, решила, что девушка скоро сама уйдет, когда поймет, что не справляется с нагрузкой.

Но они все сильно ошибались на ее счет. Стелла оказалась не только на редкость умной девушкой, но упорной и

креативно мыслящей. Поэтому, когда в школу «Планетарных разведчиков» поступил запрос на молодого специалиста-медика по этим критериям, все преподаватели, рекомендовали именно эту девушку.

***

Дориан вошел в свою каюту, и устало опустившись на диван, закрыл глаза и откинул голову на спинку. Через минуту, дверь с тихим шорохом отъехала в сторону и на затылок мужчины, опустились тонкие женские пальцы. Стоявшая за спинкой дивана девушка, начала медленно массировать голову командора.

Аурика была очень красива, да и умна тоже. Но более трех тысяч лет отношений, свели на нет их остроту и желание обладать ее телом, тоже угасло. Дориан изначально был честен с ней, никогда не заговаривал о любви и ничего не обещал.

Более того, еще там, на Земле, когда он изображал бога солнца Амон-Ра, и при нем осталась эта молоденькая, только что окончившая школу «Планетарных разведчиков», девушка, он прямо ей сказал, что семья не для него. Да, он сразу пресек свойственные молодым, впервые влюбившимся девицам, мечты и далеко идущие в отношении него, планы. Но Аурика, видимо, не поверила. Она долгое время лелеяла надежду женить Дориана на себе и последний их серьезный разговор, состоялся как раз перед тем, как ему отправиться в медотсек для очередной плановой смены тела. И, если честно, то он надеялся, что оскорбленная гордость

не позволит девушке дальше продолжать работу под его началом. Но, похоже, он очень заблуждался, ведь ее поведение сильно смахивало на паранойю, настойчивое преследование Аурики, начинало напрягать.

- Аурика, ты по делу? – не открывая глаз, спросил Дориан.

- Ты меня избегаешь, - как констатацию факта, произнесла она.

- Мне кажется, мы уже все обсудили. Или я привел не настолько веские аргументы? – командор открыл глаза и отстранился от рук девушки. – Сядь.

Аурика обошла диван и присела рядом.

Командор со вздохом пересел на рядом стоящее кресло. С минуту грустно разглядывал точеные черты лица девушки, ее густые черные ресницы и затейливую вязь татуировки на коже ее головы. Он вспомнил, как в их предпоследнюю встречу предложил Аурике расстаться, сказав, что их отношения изжили себя, и ей стоит поискать кого-то другого для создания семьи. Тогда, на глазах девушки блеснули злые слезы, и она пулей вылетела из каюты.

В следующий раз он ее увидел, когда полуголый, в корке высохшего на его коже питательного геля, вошел в рубку управления, вынужденный раньше времени покинуть медицинскую капсулу из-за столкновения древнего шаттла со станцией.

Аурика, мы же все с тобой обсудили, и мне показалось,

что я был услышан, - глаза мужчины сверкнули холодными льдинками.

- Я подумала, что ты это тогда сгоряча сказал и теперь сам жалеешь об этом, - промурлыкала девушка, плавно перетекая с дивана на подлокотник его кресла.

Дориан глубоко вздохнул, беря себя в руки, и, встав, снова пересел на диван.

- Аурика, прошу, услышь меня! Я. Тебя. НЕ люблю! И я не хочу жениться ни на тебе, ни вообще на ком-либо другом! И уж тем более, становиться зятем твоего отца! Я не буду его марионеткой! И мы оба знаем, что стань я твоим мужем, он не даст мне спокойно заниматься любимым делом, а постарается всячески контролировать и привлекать к своим проектам.

Но девушка услышала лишь самое главное.

- Не любишь? И ты только сейчас мне это говоришь!? – вызверилась она, вскочив.

Командор обессиленно схватился за голову и простонал:

- Аурика, я даже в этот раз не приглашал тебя в эту экспедицию! В состав команды, должен был войти другой специалист - мнемолог. – Дориан прошелся по каюте и снова сел на диван, усталым жестом растерев ладонями лицо. – Я удивился, когда ты встретила нас у входа в пещеру на Беттауне. Но, когда увидел твоего отца, сразу все стало понятно, - усмехнулся он.

- Что тебе понятно? – прошипела девушка и злая судорога

исказила ее красивое лицо. – Это мне понятно, зачем ты взял на борт молоденькую мидичку! На свеженькое потянуло!? А то, что я на тебя больше трех тысяч лет потратила, не в счет?

- Время не имеет значения, - устало ответил Дориан.

- Так значит, в ней все дело? В этой Стелле? Ты не возразил, выходит, я права!?

Командор посмотрел на девушку равнодушным взглядом глубоко уставшего человека.

- Может, мне пора в гиберсон? Лет, этак, на пятьсот. Что-то я очень устал. – С этими словами, Дориан тяжело поднялся с дивана и вышел из каюты.

Аурика, посмотрела на удаляющуюся по коридору широкую спину мужчины и, упав на диван, зарыдала.

Глава 12. Версии и предположения

Предвестником второго пробуждения, стали уже знакомые булькающие звуки и легкое невесомое покачивание тела, словно оно находилось в воде. Мальчик улыбнулся. Ему показалось, что он дома, и, вооружившись острым гарпуном, обогнав приятелей, с разбегу нырнул в реку в самом глубоком месте, и, активно работая ногами и руками, поплыл еще глубже. Там, под нависающей над берегом небольшой скалой, был тесный и узкий подводный грот, который облюбовали в качестве норы, огромные усатые рыбы.

Гор дольше всех ребят умел задерживать дыхание, и все же, подводная охота на этих водяных чудовищ, была довольно опасной. Ведь если не удастся убить с одного удара, попав гарпуном в его маленький мозг, то рыба может запросто затянуть незадачливого рыбака внутрь грота, из которого выход был только один, - через пищеварительный тракт рыбы.

Мальчик бросил взгляд вверх, туда, где сверкала на солнце поверхность реки, отбрасывая блики в манящую глубину. Но вот, ее спокойная гладь была нарушена тремя живыми объектами, с глухими ударами, нырнувшими в воду и принесшими с собой, сотни крупных и мелких пузырьков. Замелькали тонкие руки и ноги, и нарушители спокойствия, держа в по гарпуну, ринулись в самую глубину, направляясь к пещере.

Адреналин забурлил в крови мальчика, заставляя действовать как можно быстрее. Он засунул в темное нутро подводного грота руку с копьем и принялся им размахивать. Тут же, потревоженное чудовище, показало свою усатую морду, и, схватив губастым ртом за конец гарпуна, стремительно ввинтилось задним ходом, назад, скрываясь в темноте пещеры.

Мальчик почувствовал, как его затягивает следом. Гор отпустил гарпун, но было уже поздно, он оказался в тесном и темном туннеле, в котором невозможно развернуться. Упираясь всеми четырьмя руками в его стенки, мальчик начал лихорадочно пятиться назад. Но тут, из темноты, на него надвинулась голова подводного монстра с белесыми отростками усов над толстыми губами. Открылся гигантский, словно сама пещера, рот, полный мелких, но острых и загнутых назад, зубов и Гор отчаянно закричал, прикрывая голову руками. И вдруг, он почувствовал, что кто-то схватил его за ногу и потянул назад, но мальчик уже успел сделать лихорадочный вдох и легкие наполнились водой.

- Держите его! Держите за руки! Да за все четыре! – Стелла металась позади мужчин, пытающихся удержать бьющегося ребенка. – Пропустите меня! Ему нужно голову повернуть на бок, еще не весь гель вытек, он захлебнется! Да пустите, же!

Девушка, протиснулась между напряженно замершим начальством, так, кстати, заглянувшим в медсанчасть.

- Смотрите, кости ему не поломайте! – буркнула она, осторожно поворачивая голову мальчика на бок. Он еще раз судорожно дернулся и закашлялся, из его рта и носа, хлынула мутная густая масса биогеля.

- Его руки больше не сводит судорогой. Уже можно отпускать? – Дориан повернулся к медику, замечая, как ее сведенные от напряжения скулы, расслабляются.

- Что с ногами? – Стелла обратилась к новенькому парню.

- Ноги тоже расслаблены.

- Отпускайте! – устало позволила девушка, и вытерла рукавом вспотевший лоб. – Видимо, все же физиология у наших рас несколько различается. Никогда не видела подобной реакции при выходе из криосна.

Дориан, Катран и Анатакан, отпустили удерживаемые ими, конечности маленького аборигена и слегка встряхнули руками.

- Силен! – уважительно качнул головой, помощник командора.

- Командор! – так вы дадите мне задание? Не лететь же мне до планеты, в качестве пассажира!?

- Дориан озадаченно посмотрел на своего нового рекрута.

- Стелла, тебе помощь не требуется? Тут вот, доброволец имеется! – добродушно хмыкнул мужчина и добавил: – Я так понимаю, мы вам больше не нужны? Тогда мы, пожалуй, пойдем.

И Дориан с помощником вышли из медсанчасти.

В помещении повисла неловкая тишина. Девушка, что-то сосредоточенно настраивая на виртуальной реабилитационной панели, улыбнулась, бросив взгляд на симпатичного парня.

- Нянька нужна. Ты согласен? – обратилась она к нему.

- Кто? – у Анатакана вытянулось лицо. – Так ты вроде сама неплохо справляешься, - попытался он шутить.

- Сам шучу, - сам смеюсь! – поддела его Стелла.

- Я такой! – выпятив грудь, гордо произнес юноша.

Девушка заливисто рассмеялась, откидывая назад голову, что выдавало в ней открытую натуру. Анатакан засмотрелся на ее точеный профиль. Стелла повернулась к нему, все еще улыбаясь. – И улыбка у нее красивая, - подумал парень и спросил:

- Док, - так что мне делать?

- Вот, - карауль пациента, - кивнула она на мальчика. – Сейчас подберу оптимальную программу, и погрузим его в целебный сон.

- Зачем? – брови парня удивленно приподнялись. – Разве вы не выводите его из криосна? Биогель из легких уже удалили. Может, пусть себе просыпается?

Стелла нахмурилась.

- Вот выучишься на врача, тогда и будешь лечить так, как считаешь нужным! Посиди с мальчиком и не отвлекай меня.

***

- Я всю голову изломал, каким образом земная раса с при-

месью нашей ДНК, обзавелась лишними конечностями!? – двигая по доске фигуру, в который раз произнес Аскалон.

- Вот мальчишка заговорит, и узнаем! – пробурчал Вивьен, хмуря лоб, в обдумывании очередного хода.

- Ой, ну о чем вы опять! Что может знать ребенок о мутациях своего вида!? Я даже не вполне уверен, что его родители об этом что-то знают! Мутации за одно поколение не происходят, это процесс постепенный! – поднял вверх указательный палец, этнопсихолог, - набирая на панели пищевого генератора, заказ.

- Согласен, Нэтьен! Думаю, без цитогенетического исследования клеток костного мозга, не обойтись. Вот по ним и выявим геномные и хромосомные изменения и их мутации, - кивнул Аскалон и, сделав очередной ход, потер довольно руки. – Хотя, я бы тоже от такой мутации не отказался, - усмехнулся он. – Это ж, какие бонусы! Четыре руки, вместо двух! Я бы и в планетарные разведчики, только таких ребят и набирал!

- Ну, кто о чем, а мастер по выживанию о выживании в диких условиях! – усмехнулся этнопсихолог, запихивая конец своей седой бороды, за пазуху, чтобы не попала в тарелку с каким-то розовым муссом.

- Нэтьен! Как ты эту гадость можешь, есть? – брезгливо сморщил нос, Вивьерн.

- Смотри на доску, а не в мою тарелку! – буркнул старик, зачерпывая ложкой розовую, желеобразную массу.

- Ну, нет! Я не могу на это смотреть! Меня сейчас…, Аскалон, позже доиграем! – с этими словами, Вивьерн, прижал руку ко рту и выскочил за дверь, чуть не сбив входившую в кают-компанию, Аурику.

- Ну, надо же, какие у нас специалисты-техники чувствительные пошли! – прошамкал с набитым ртом, этнопсихолог.

- Опять ты Вивьерна дразнишь? – улыбнулась девушка, заглядывая в тарелку этнопсихолога. – Фу! И опять ешь суп-пюре из триатонской медузы! - Хотя, как говорится, «о вкусах не спорят», но в принципе, терпимо, если с голоду подыхать будешь. И только если не знать, как эти твари выглядят вживую! – усмехнулась Аурика, садясь за доску с настольной игрой. – А ну-ка, какой у нас здесь расклад? Сейчас я тебя, Аскалон, раскатаю!

***

- До чего же я не люблю ждать!

- А кто любит? – Дориан бросил взгляд на своего помощника и снова повернулся к визору, занимавшему всю стену мостика. – Так хочется снова оказаться среди зелени! Все же, сколько видов флоры не повидал, но правильный ее цвет, - только зеленый! Не сиреневый и не синий и не оранжевый!

- А как же цветы? – задрал вверх лицо, Катран. Мужчина лежал на диване, закинув руки за голову, а сзади него, возвышалась мощная фигура его начальника. Хотя, уже, наверное, давно, просто друга. И все же, при посторонних, он такого бы себе не позволил, да и Дориан тоже. Катран знал, что

командор жалел о том, что когда-то нарушил свой принцип и поддался чарам дочери Главы Планетарной Разведки и теперь не знает, как от нее отделаться, не оказавшись разжалованным. И ведь такой исход вполне возможен, не смотря на былые и совсем немалые заслуги командора, стоит только Аурике пожаловаться своему отцу. Так что рабочие отношения, лучше не переводить в панибратские. Но они с Дорианом, уж слишком долго служат вместе, так что давно научились их не смешивать.

- Ну, цветы, - это цветы! – ворвался в мысли Катрана, голос командора. – Я говорю про зелень, про вегетативные части растений.

- Я вот иногда думаю, почему ты, такой любитель всего природного и натурального, подался в планетарные разведчики? Мы же большую часть времени в космосе болтаемся!

- Не скажи! – хмыкнул Дориан, - зато какое потом удовольствие почувствовать под ногами твердую землю, ощутить дуновение свежего ветерка…

- Понял – понял! Не продолжай! Ты лучше вот что мне скажи, сколько нам еще лететь до Земли?

- Думаю, не больше двух недель. Если, конечно, обойдется без неожиданных встреч, – голос командора, показался Катрану озабоченным. Он встал с дивана и внимательно посмотрел на Дориана.

- Что-то мне подсказывает, что ты имеешь виду не метеоритные поля.

- Да, не их.

- Что ты от меня скрываешь? – нахмурился помощник.

- Ни чего, о чем бы ты не знал. – Командор отошел от визора, сел в кресло напротив Катрана и серьезно посмотрел в глаза друга. – Меня все мучает вопрос, какая именно раса устроила тот Армагеддон на планете, когда разведывательный шаттл был вынужден прятаться в жерле спящего вулкана. У меня опасение, что они могли его отслеживать уже после того, как он снова оказался в космосе.

- А что же не захватили?

- Они не могли не понимать, что потребуется достаточно много времени, чтобы расшифровать чужие закодированные сообщения. Куда проще, оставить это владельцам шаттла, а потом просто проследить за новой экспедицией на потерянную планету! Более того, вполне допускаю мысль, что шаттл не случайно столкнулся со станцией, а его на нее направили! – и после паузы, добавил: - Какова вероятность столкновения в космосе двух кораблей!?

Помощник, ошарашено смотрел на командора.

- Вот, то-то и оно! Ничтожно мала!

На некоторое время повисло тягостное молчание.

- Похоже, мы не на увеселительной прогулке?

- Скорее всего, нет. – Дориан поднял руки и с хрустом потянулся, причем мышцы на его руках, угрожающе сильно натянули ткань костюма. – Может, пойдем, разомнемся? – улыбаясь, сменил он тему.

- Пойдем, - задумчиво ответил Катран, вставая с дивана. – Дориан, а если они нападут?

Командор замер, не дойдя до двери, и обернулся.

- В космосе они вряд ли нападут, здесь мы им можем дать достойный отпор. А вот на планете…

- А если они опять ее… зачистят?

- Все может быть. Нам лишь бы успеть, до телепортов добраться. Надеюсь, Вивьерн и впрямь, что угодно отремонтирует. Тогда подкрепление быстро прибудет к нам. – Дориан нахмурил лоб и добавил: - Лишь бы только, телепорты не были разрушены до основания, - но, затем улыбнулся. – Ладно, идем! Тренажеры нас заждались! – он хлопнул помощника по плечу, и они направились по мягко пружинящему покрытию коридора, в спортивный зал.

***

Гор открыл глаза и часто заморгал, стараясь прогнать неприятную пелену, делающую изображения размытыми. Едва зрение стало более четким, он судорожно вздохнул, увидев нависающее сверху, голубокожее лицо.

Не показалось, - подумал мальчик, разглядывая незнакомца. То, что в этот раз он видит мужчину, он не сомневался. Об этом ясно говорил весь облик сидевшего рядом с ним чужака: его лицо, словно вырубленное из камня и плотно обтянутые светло серым костюмом, широченные плечи и литые мускулы груди и предплечий. Это все то, что мальчик сумел разглядеть с положения лежа.

Незнакомец глядел куда-то в сторону, не замечая, что его подопечный очнулся. Гор посмотрел в направлении взгляда мужчины и увидел изящную, одетую в яркий, черный с красным, облегающий костюм, женщину. Она стояла к нему полубоком, водя в воздухе руками и перемещая висящие прямо в воздухе, непонятные светящиеся символы.

Мальчик судорожно вздохнул и дернулся. Мужчина мгновенно повернул к нему голову. Его жутковато, но в то же время, завораживающе мерцающие голубые глаза, некоторое время рассматривали Гора. А затем, мужчина произнес:

- Стелла, отбой! Похоже, целебный сон не понадобится! Пациент очнулся.

Глава 13. Первый контакт

Окончательное пробуждение было более чем неприятным, в легких жгло, а в горле и в носу, словно кто-то когтями недавно драл. Мальчик поморщился и попытался шевельнуться. Это ему частично удалось, так как запястья и лодыжки, что-то сковывало.

Гор поднял глаза и встретился с уже знакомым взглядом мерцающих голубых глаз голубокожего человека. Но почему именно он показался знакомым, мальчик не смог вспомнить.

Он попытался сглотнуть, но вязкая слюна не желала проталкиваться в горло и к тому же, неприятно его раздражала, вызывая першение.

Странного вида незнакомец повернулся в сторону и что-то произнес певучим и немного гортанным голосом. Язык, на котором говорил мужчина, был совершенно не знаком, но само звучание Гору понравилось и ему захотелось еще его услышать.

В этот момент к нему, подошла женщина. В памяти мелькнуло смутное воспоминание, что он уже видел и это лицо, но почему то, как сквозь мутную пелену.

Незнакомка внимательно посмотрела на него, а затем, протянула необычный сосуд. Он был круглый и совершенно прозрачный, а из одной его стороны, шла длинная, тонкая, немного изогнутая и такая же прозрачная трубочка. Сквозь

стенки этого сосуда, была видна жидкость чуть голубоватого оттенка.

Гор удивился форме сосуда, но больше всего, цвету этой жидкости. Он подумал, неужели и еда у этих странных людей, тоже того же оттенка, как и цвет их кожи.

Из задумчивости его вывел голос незнакомки, которая жестами настойчиво предлагала ему взять кончик трубочки в рот, и при этом, что-то мелодично говорила. Причем, у девушки тоже был такой же певуче-гортанный говор, от которого, по телу мальчика побежали приятные мурашки.

Гор невольно заслушался, позабыв даже про жажду. Ему почему-то очень захотелось тоже так говорить и он, совершенно неожиданно для себя, повторил за незнакомкой последнее слово.

Девушка распахнула и без того огромные глаза, и что-то восторженно пропела своему сородичу. Гор на автомате снова повторил последнее слово.

Брови девушки нахмурились, но ее недовольство не относилось к Гору. Незнакомка что-то настойчиво требовала от мужчины, при этом, эмоционально размахивая руками и сосудом со странного цвета напитком. Наконец, мужчина нагнулся, и, испытывающе посмотрев на мальчика, принялся освобождать ему руки и ноги, отщелкивая эти странные мягкие путы, всего лишь прикосновением пальца к выступу на них.

Наконец, Гор почувствовал себя свободным и глубоко,

вздохнув, попытался встать. Но тело почему-то совершенно не желало слушаться, оно было тяжелым и в то же время, будто ватным. Предприняв несколько безуспешных попыток приподняться хотя бы на локтях, мальчик громко со стоном выдохнул и испуганно посмотрел на женщину.

Та, засуетилась, чем-то напомнив ему мать. Она также всегда суетилась вокруг Гора, когда он заболевал. Незнакомка произвела какие-то манипуляции с его ложем, и с ним начали происходить странные метаморфозы.

Изголовье кровати приподнялось, изножье, наоборот, опустилось, а в районе ягодиц, сильно изогнулось. Таким образом, только что лежавший на кровати мальчик, оказался сидящим, не предприняв при этом, никаких усилий. Сидеть в такой конструкции, оказалось очень удобно. Гору показалось, что у получившегося сидения, не только очень удобная форма, но оно еще само его поддерживает, так как ослабленные мышцы спины, категорически отказывались это делать.

Едва кровать закончила свою трансформацию, женщина протянула Гору, этот странный сосуд для питья. Мальчик протянул две верхние руки и осторожно взял, кажущийся очень хрупким, шар.

Гор был еще ребенком, этой зимой, ему как раз должно было исполниться семь зим. Но наивным и беспомощным, он точно не был. Поэтому, незнакомцев он не боялся, так как понимал, захоти они ему причинить вред, то уже давно бы это сделали. А тут вот и освободили, и сесть помогли, да еще

и напиться предлагают!

Поэтому, он смело поднес прозрачную трубочку к своим губам и втянул в себя содержимое сосуда. Странная жидкость, голубой змейкой скользнула ему в рот. Гор от неожиданности слегка вздрогнул, но тут, же зажмурил глаза от удовольствия! Язык мальчика, передал ему невозможно прекрасный букет вкусовых ощущений! Напиток был и сладковатым и немного кислым, а сам его вкус походил на смесь неизвестных, но от этого, не менее вкусных фруктов.

Стелла обеспокоенно следила за тем, как мальчик, пыхтя, и видимо, чуть ли не из последних сил, допивал витаминный напиток.

- Анатакан! А ему плохо не станет? Это же взрослая порция! Как-то я на автомате малышу столько налила. Может, отнять?

Парень засмеялся.

- А ты попробуй! Он скорее в руках раздавит чашку, чем отдаст ее тебе. Посмотри, с каким удовольствием, пьет! Ни чего, в туалет лишний раз сходит. Кстати, неплохо бы показать ему его, пока не случилось непоправимое! – парень громко засмеялся.

Гор удивленно приподнял брови, глядя, на непонятно почему, веселящегося незнакомца. Но вот, чарующий нектар закончился. И только сейчас мальчик почувствовал, как сильно он напился. Из его рта, невольно вырвался звук отрыжки. И Гор обратил внимание, как переглянулись эти

двое, причем, вид они имели… Мальчик не смог подобрать правильного слова, но понял, что они это не одобрили. Он понял и запомнил, так как вообще быстро учился. Это закон жизни, и он его знал накрепко, - быстрее учишься, - дольше живешь.

Напившись, мальчик почувствовал себя лучше, в нем тут же проснулся исследователь, и он с интересом огляделся.

Эта странное жилище, изнутри был очень похоже на летающий дом «людей с неба», и в нем тоже совсем не было дерева. И стены, пол и потолок, были белого цвета, так же, как и его сиденье. Мальчик дотронулся до него. Материал был теплым и чуть шероховатым. Гор надавил пальцем на край кресла, податливый материал тут же прогнулся, и в кресле образовалось довольно большое углубление. Гор ахнул и воровато огляделся, опасаясь быть наказанным за то, что он натворил. Но люди были заняты важным разговором.

Мужчина и женщина, стояли в отдалении и что-то эмоционально обсуждали, активно жестикулируя. Причем, женщина, тыча пальцем, показывала на какие-то светящиеся в воздухе, значки.

Гор только сейчас заметил, что вдоль двух стен этого дома, в воздухе виднелись прозрачные, еле угадываемые зрением, вертикальные плоскости. На них, были нанесены непонятные символы, вовсе не походившие на те буквы, которые он видел в старых книгах, их ему показывал Копатель, друг его отца. Мальчик знал, что в тех книгах, на очень тонких

листах, этими самыми буквами, предки писали важные вещи. Копатель называл их одним словом «знания».

В стенах, словно в пещерных нишах, прятались непонятного назначения такие же прозрачные сосуды, но совершенно другой формы. В них, что-то находилось, но, издалека, было не понять, и закрывали эти ниши, такие, же прозрачные пластины, как в «летающем доме». Через них было очень удобно смотреть наружу и ветер в лицо не дул.

Наконец, мужчина и женщина, закончили спорить и снова обратили на мальчика внимание. Они подошли к нему ближе, переглянулись и, женщина, показав на себя, произнесла:

- Стелла.

Затем, то же самое проделал и мужчина:

- Анатакан.

Гор прекрасно понял, что эти люди сказали ему свои имена и попробовал их повторить:

- Стел-ла, А-на-та-кан.

Женщина захлопала в ладоши и широко улыбнулась, мужчина тоже улыбнулся, и медленно протянув к мальчику руку, дотронулся до его груди, что-то сказав на своем приятном слуху, языке.

- Гор, - просто ответил мальчик.

Женщина засмеялась, и повторила его имя. Правда звучало оно, как-то необычно, хотя, и вполне узнаваемо:

- Гъоор.

Мужчина тоже повторил, и у него получилось примерно

также.

И тут, желудок Гора издал требовательную трель, громко заурчав.

Мужчина с женщиной переглянулись и виновато посмотрели на мальчика. Женщина что-то сказала и выбежала в спрятавшуюся в стене, дверь.

Мальчик с любопытством наблюдал, как дверь с интересным тихим звуком, похожим на: «ууо», спряталась в стене, и тут же вернулась на место, едва Стелла вышла из комнаты. Так Гор понял, что это помещение является не собственно домом, а лишь его частью и ему было очень любопытно, что же находится там, за этой поющей живой дверью.

***

Стелла легко бежала по приятно пружинящему покрытию коридора, представляя, как обрадуется командор Дориан тому, что мальчик, наконец, очнулся и с удовольствием идет на контакт. Она хотела сначала доложить об этом событии, а потом заказать в пищевом синтезаторе, мясной бульон. Она, как врач, как никто понимала, насколько сейчас важно, мальчику, после длительного голодания, соблюдать определенную диету. И начинать нужно непременно, именно с жидкой пищи.

Как всегда, не считая ночи, члены разведывательной экспедиции, находились в кают-компании и проводили время в спорах, строя различные версии и гипотезы и тут же их успешно разрушая.

Особо часто обсуждаемыми, были две темы. Первой являлась загадка появления у землян мутаций, и, как следствие, лишних конечностей, а второй, - что за таинственная раса, зачистила Землю, во всяком случае, ту ее часть, где находился в то время, разведывательный шаттл ТШПР-004. Но, что больше всего их всех беспокоило, не приведут ли они эту расу на собственном «хвосте», на Землю снова?

Первой на ее пути, была кают-компания. Заглянув туда и, поздоровавшись сразу со всеми, девушка обвела взглядом лица присутствующих, и ожидаемо, командора здесь не обнаружила, до обеда еще оставался целый час.

Взглянув на табло вахтенных дежурств, Стелла убедилась, что у Дориана сейчас свободное время, значит, на капитанском мостике вахтенный, Катран. Командор и его помощник, несли вахту по очереди. Но Дориан, свое свободное время, чаще всего проводил там же, на капитанском мостике, вместе с Катраном или в спортивном зале.

Девушка повернула направо и вошла в открывшуюся перед ней дверь спортзала. Огромное помещение, с терявшимся в высоких вершинах деревьев потолком, было похоже на девственный лес, причем, интерьер и всевозможные ловушки в нем, менялись каждый раз, как кто-то проходил очередную дистанцию.

По сути, это была полоса препятствий с опасностями, приближенными к возможным реальным, так как на каждой планете, была своя собственная неповторимая флора и фауна.

Программа выборочно брала из своего банка данных и то и другое, а зачастую и с разных планет, моделируя совершенно новую реальность. Поэтому, даже за время долгих перелетов, исследовательская команда не теряла своих навыков, силы и скорости реакций, а скорее, набиралась больше опыта и улучшала свою физическую форму.

Именно такую полосу препятствий и проходил сейчас командор. Стелла остановилась у прозрачного экрана тамбура, своеобразного островка безопасности, защищающего наблюдателя от случайных нападений хищников и ядовитых полуразумных растений.

В красноватых сумерках, угадывались очертания огромных деревьев, стволы которых были испещрены дуплами, а в их темноте, горели красные, словно угли, глаза и слышались жуткие скрежещущие звуки.

Внезапно, вдалеке, раздался холодящий кровь вопль, полный боли и отчаяния. Волосы девушки, буквально встали дыбом, ноги стали, словно ватные и она, кулем осев на пол, прошептала:

- Помогите!

Глава 14. Нерадужная перспектива

Несколько минут, ничего не происходило, и тот ужасный крик тоже не повторялся. За это короткое время, Стелла чего только не успела себе представить, но самым страшным ее видением, было растерзанное тело командора, над которым склонился огромный хищник.

Девушка знала, что на этом симуляторе, с опасностями максимально приближенными к реальным, очень легко получить настоящее увечье, но вот можно ли погибнуть? Хотя, даже от не очень серьезной раны вполне реально умереть, если вовремя не остановить кровотечение! – мелькнула мысль в голове девушки. И мгновенно, шок и апатия прошли, уступив место безрассудной смелости.

Стелла огляделась. Слева от входа, располагался прозрачный отсек с полной экипировкой планетарного разведчика, различными видами холодного оружия и самая последняя версия реанаптечки. Которая, представляла собой миниатюрную копию регенерационной капсулы, ну, разве что конечности заново не отращивала.

Девушка быстро набрала на табло номер своего размера одежды, и отсек гостеприимно распахнулся, подвозя к дверце вешалку с ее костюмом.

Трясущимися от спешки руками, Стелла быстро натянула его на себя. Обманчиво тонкий комбинезон выживальщика,

способен выдерживать прямые попадания тяжелых, колющих и режущих предметов, гася их кинетическую энергию и аккумулируя ее в самом костюме. Также, он обладал мимикрирующими свойствами, маскируя своего хозяина, принимая цвет и текстуру окружающей среды. Еще, в костюм была встроена аптечка с датчиками, мониторящими самочувствие хозяина. А в случае необходимости, она автоматически делала оператору костюма укол, нередко буквально вытаскивая его с того света.

Стелла, как медик, прекрасно знала о конструктивных особенностях комбинезона, но все, же реанаптечку тоже захватила с собой, пусть будет. Осмотрев немалый ассортимент холодного оружия, она, мысленно махнув рукой, взяла лишь один изящный кинжал в ножнах, которые жестко зафиксировала на поясе. Да и тем, случись что, девушка вряд ли сумела бы воспользоваться, так как ее просто не учили этому.

Наконец, сборы были окончены, но, у самой шлюзовой двери, на девушку накатила паника. Ладошки мгновенно вспотели, сердце заполошно забилось, где то в районе горла, а затем, гулко застучало о ребра и почему-то, стало труднее дышать.

Стелла сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, напомнив себе, что где-то там, в зарослях, лежит и истекает кровью командор. Протянув руку к рычагу запуска симуляции и разблокировки двери шлюза, она потянула его на се-

бя, но вместо его открытия, система издала пронзительный предупреждающий сигнал, а синтезированный женский голос произнес: «Открытие шлюзовой камеры, во время действия симуляции, невозможно».

Но тут же, после произнесенного предупреждения, дверь открылась. Стелла удивленно подняла глаза и охнула, оседая кулем на пол. В дверном проеме, живой и здоровый, стоял командор и, подняв бровь, удивленно ее рассматривал. Девушка испытала огромное облегчение, поняв, что ее самые страшные предположения, не оправдались. Но тут же, ее взгляд зацепился на беспорядок в костюме мужчины. Да что там, беспорядок! Комбинезон командора, был порван практически в клочья и залит кровью.

Стелла вскочила на ноги, и принялась лихорадочно ощупывать плечи, грудь и руки командора.

- Где!? – подняла она на него глаза, в котором плескалось беспокойство.

- Стелла, вы мне сначала скажите, что именно вы ищите на моем… гм, теле. Тогда, я вам, возможно, смогу ответить, где это что-то, - спокойно ответил Дориан, а в глазах его плясали льдистые смешинки. - Если это вас успокоит, доктор, то это не моя кровь.

***

Стелла сидела возле спящего мальчика, время от времени посматривая на шкалу физического состояния ребенка, и вспоминала разговор с командором. Да что там разговор!

Выволочку! А она-то за него еще переживала! Чуть не отправилась спасать в джунгли, не испугавшись неведомых хищников.

Впрочем, именно за это она и получила!

- Стелла, ваш поступок был до крайности не обдуман! – чеканил обидные слова командор, меряя шагами капитанский мостик, куда он ее грубо затащил, даже не сняв свои лохмотья. – Вы единственный медик в нашей экспедиции! И специалиста вашего профиля и квалификации, не заменит ни одна сверхумная реанаптечка! А вы, необдуманно подвергаете себя смертельному, а главное, совершенно напрасному риску, который грозит нашей команде потерей медика, а всей экспедиции, провалом!

Мужчина перевел дух и уже значительно мягче продолжил, - Стелла, для успеха задуманного нами предприятия, важен каждый член команды! Ведь специалистов в той или иной области, у нас только по одному человеку. А вы, ценны более всех!

Стелла, пораженно вздохнула и смущенно отвела глаза от пронзительного взгляда командора.

- Так уж и ценней! – пробормотала она и покраснела.

- Конечно! Разве это и так не ясно? Жизнь, здоровье и работоспособность каждого из нас, находятся в ваших маленьких, но золотых ручках!

Дориан остановился перед ней, неожиданно присел на корточки и взял ее руки в свои, смотря снизу вверх, серьез-

ными внимательными глазами.

Сейчас, при мысли об этом, по телу девушки пробежали мурашки, едва она вспомнила свои ощущения, когда кисти ее рук, буквально утонули в огромных и сильных лапищах командора. И, надо же было такому случиться, что именно в это мгновение, в рубку вошла Аурика, девушка – совершенство!

Дикая грация движений ее обтянутого алым комбинезоном, идеального тела. Плавный поворот красивой формы головы, сплошь покрытой таинственной вязью татуировок. И дикий блеск в глазах, на ее прекрасном, словно вылепленном талантливом скульптором, лице.

- Оу, а я, похоже, не вовремя? – промурлыкала девушка, но Стелла была почти уверена, что у нее во рту блеснули белоснежные клыки.

- Мы просто разговариваем, - угрюмо буркнул Дориан, медленно выпрямляясь, - у тебя ко мне какое-то дело? Через полчаса, я собираю в кают-компании, всю группу нашей экспедиции. Необходимо донести до вас одну важную мысль. Вот там и скажешь, что хотела.

- Значит так? – сразу подобралась Аурика, уперев руки в бедра. – Выходит, у тебя есть время и желание общаться с этой мелкой выскочкой, и доносить ей свою “важную мысль” персонально, при этом, даже стоя перед ней на коленях!? А меня отсылаешь?

Командор глухо зарычал и, бросив на нее, на Стеллу, из-

виняющийся взгляд, сказал, что разговор окончен и что он будет ждать ее через полчаса в кают-компании.

А ведь она даже не успела рассказать ему самое главное, что мальчик очнулся и пытается общаться!

За отведенные полчаса, и даже раньше, Стелла успела поселить Гора в соседней каюте и покормить еще раз. Мальчишка оказался контактным и любознательным, ходил за ней хвостиком и пытался общаться. Но, так как она не успела рассказать об этом командору и получить от него указания, как действовать дальше, ей пришлось дать мальчишке легкое снотворное. Убедившись, что ребенок уснул, она отправилась в кают-компанию.

Разнос получили все! Так сказать, авансом. Командор, явно пребывая не в самом лучшем настроении, не говорил, а рычал, больше обычного сверкая глазами, а ходившие желваки на его скулах, казалось, были способны крошить камни. Стелла, глядя на недовольное лицо Аурики, догадывалась, кто испортил ему настроение. Хотя, ее толика в этом, тоже была.

- Не хочу вас огорчать, но эта экспедиция важнее жизни каждого из нас! – грозно начал командор. - Тем более что в криокамерах хранятся запасные тела всех членов этого разведывательного рейда. Поэтому, прежде чем бросаться на помощь кому-либо из нас, - мужчина бросил хмурый взгляд на Стеллу, - необходимо оценить степень опасности лично для себя!

- Шаттл под завязку загружен строительными материалами, предназначенными для восстановления, предположительно разрушенных портальных межпространственных переходов, - Дориан тяжело выдохнул, и продолжил уже тише. – Когда восстановим пространственный туннель, вот тогда, в случае чего, нам и клонированные тела погибших смогут доставить! А пока, вы просто не имеете права рисковать собой!

- Теперь следующее. – Командор сделал паузу, и почему-то снова бросил нечитаемый взгляд на Стеллу. Девушка почувствовала себя очень неуютно, не понимая, в чем еще, командор мог быть недоволен ею.

– В этот раз, как вы знаете, не я подбирал команду. Вследствие чего, как выяснилось, не все ее члены, обладают необходимыми навыками выживальщика на неосвоенных планетах. Что само по себе, просто недопустимо! Поэтому, ставлю вас в известность, что никто из присутствующих не спустится на поверхность Земли, не сдав мне зачет на полосе препятствий симулятора, - командор внимательно обвел всех тяжелым взглядом, как бы, подтверждая серьезность своих намерений.

По кают-компании, прокатился дружный вздох и несколько членов команды, сильно побледнели.

Глава 15. Уходя от слежки

Дориан внимательно наблюдал за показаниями приборов и все больше хмурился.

- Ты уверен?

- Да, командор! Я перепроверил несколько раз, прежде чем доложить вам, - вытянувшись по струнке, ответил вахтенный.

- Значит, мне все же, не показалось, - задумчиво проговорил Дориан, вперившись взглядом в чернильную темноту космоса, занимавшую весь экран визора. – Благодарю. И приказываю докладывать мне немедленно обо всех замеченных возмущениях пространства в радиусе парсека.

- Есть, командор! – козырнул подчиненный и вышел из капитанской рубки.

В этот же момент, оба кресла с высокими спинками, дружно повернулись. Лица, негласно присутствующих при докладе вахтенного, Катрана и Аурики, были серьезны и выражали нетерпение.

- До планеты осталось каких-то семь парсеков, - задумчиво бросил Катран.

Аурика молчала, понимая, что пилотирование корабля и уход от преследования, не ее специализация.

- Да, на скорости не уйти, - потирая подбородок, кивнул Дориан. – Придется маневрировать. – Развернувшись на пят-

ках, командор быстро направился в рубку управления.

Катран, покинул кресло и последовал вслед за командором.

Лишь Аурика осталась сидеть на месте, она вдруг почувствовала, что безумно устала! Устала от опасностей, вечной гонки и впервые задумалась о том, чтобы закончить это безнадежное и упрямое преследование мужчины, которому была не нужна. Ей вдруг неожиданно захотелось домашнего уюта, смеха собственных детей и, ласковой заботы мужа, возвращающегося каждый вечер, после службы, домой. Она прекрасно понимала, что Дориан вряд ли когда оставит свой ответственный пост. И, не смотря на то, что он иногда тосковал по жизни на планете, и даже некоторое время жил на одной из них, он всегда непременно возвращался в космос, а жить в вечном ожидании, девушка не была готова. Ее сердце болезненно сжалось, едва она осознала, что должна отпустить своего командора и жить дальше без него. Но, сделать это сразу…, нет, не сейчас. Возможно, чуть позже.

Внезапно, по кораблю разнесся тревожный вой системы оповещения, и, глубокий голос командора, проник в каждое помещение шаттла:

- Внимание всем членам экипажа и исследовательской группы! Шаттл начинает экстренное маневрирование! Просьба немедленно занять ближайшее противоперегрузочное кресло! До запуска варп-двигателя, десять секунд! – А дальше, отсчет продолжил механический голос.

Вместо того чтобы пристегнуться, Аурика сорвалась с места и понеслась по корабельному коридору в кают-компанию. Она знала, что там всегда кто нибудь, да есть. Ей сейчас очень не хотелось оставаться одной.

***

Стеллу сигнал оповещения застал, когда она с Гором, уютно устроившись на софе медицинского блока, заполняла словарь землян. Мальчик показывал на различные предметы и называл их на своем языке, а многочисленные датчики, облепившие его горло и голову, записывали их звучание, сопоставляя с языком Аннунаков и составляя словарь земного языка.

Удивленно приподняв брови, девушка слушала сообщение командора. Но, едва начался отсчет, она быстрым движением освободила мальчика от датчиков, и, потянув за руку в сторону противоперегрузочного кресла, усадила на него ребенка, нажав кнопку автоматической фиксации. А затем, мгновение, подумав, активировала аптечку, выбрав состав, повышающий сопротивление организма к перегрузкам и тут же добавила снотворное.

За оставшиеся три секунды до окончания отсчета, Стелла прыгнула в соседнее кресло и пристегнулась, успев бросить взгляд на ребенка и почувствовать облегчение от того, что он уже спал. То, что сейчас будет твориться с кораблем, не для неподготовленного детского организма.

За пару дней, она с Гором успела составить словарь боль-

шей части основных слов языка землян. Оставалось совсем немного, и, тогда, универсальный переводчик, обработав их, создаст учебную программу, которая в режиме сна, сможет подгрузить в мозг мальчика язык Аннунаков, а всем членам экспедиции, язык землян.

Конечно же, на случай встречи с аборигенами, в каждом костюме косморазведчика, кроме всего прочего, имелся и универсальный переводчик. Но, к сожалению, он еще не научился распознавать невербальные знаки.

Жестикуляция, тембр и тональность голоса, жесты, зачастую означали не то же самое, что и у Аннунаков. Поэтому, нередко возникали крайне неприятные ситуации, когда группе планетарных разведчиков, приходилось обороняться и отступать, чтобы потом, начать все сначала. И все из-за того, что переводчик неверно интерпретировал тот или иной жест аборигенов или значение слова.

Когда шаттл жестко тряхнуло, что аж голова загудела, словно колокол, Стелла в который раз мысленно поблагодарила командора. Это именно он настоял, чтобы противоперегрузочные кресла стояли везде и даже в двойном и тройном экземпляре. Так как сигнал тревоги, мог застать члена экипажа или пассажира, в любом месте огромного шаттла и добежать до кают-компании или до своей каюты, вряд ли было возможно всего за десять секунд.

***

Оказавшиеся в кают-компании на момент тревоги Нэтьен

Доуни, Аскалон, Вивьен и Анатакан, пристегнувшись, обвели друг друга взволнованными вопросительными взглядами.

- Это что такое? – хрипло выдавил из себя Нэтьен Доуни, - метеоритное поле?

В этот момент, в кают-компанию ворвался вихрь по имени, Аурика. Плюхнувшись в свободное кресло, девушка резко хлопнула по кнопке автоматической фиксации, и, тяжело дыша, прошептала: - Ну, что, потанцуем? – И, хищно улыбнувшись, подмигнула и добавила: - Держите ваши завтраки!

В этот момент, шаттл сильно тряхнуло, отчего людей, резко бросило вправо. Нэтьен Доуни болезненно охнул и поморщился, схватившись за шею.

- Зафиксируйте голову, профессор, - посоветовала девушка. И, обведя взглядом всех остальных, добавила: - Вам бы я тоже это не помешало. Да и мне. - Прижав затылок к спинке кресла, она активировала фиксатор головы и тут же, ее лоб охватил широкий обруч.

С тихим свистом, подобные фиксаторы охватили головы всех присутствующих. Разумным советом, никто из них не стал пренебрегать.

Успели вовремя, шаттл снова повело вправо, затем влево, а потом, ускорение вжало людей в спинки сидений так, что пенистая структура кресла, буквально полностью охватила тела сидевших в них людей.

И такая свистопляска продолжалась несколько более получаса.

Стелла крепко стиснула зубы и исподлобья наблюдала за мужчинами, которые, совершенно по-разному переносили свалившиеся на их организмы, перегрузки.

Лучше всего, справлялся Аскалон. Мастер по выживанию, видимо действительно был хорошим специалистом, так как в космической болтанке тоже держал себя молодцом, сидел спокойно, лишь сильно стиснув челюсти.

Вивьерн, видимо, на «ты», был только со своей любимой техникой. Сейчас же, его голубоватую кожу, заметно перекрывал зеленый цвет, и Аурика невольно задалась вопросом, во что это может вылиться. Главное, чтобы не на нее.

Придя в себя после очередного резкого, с ускорением, броска в сторону, девушка перевела взгляд на самого молодого члена экипажа. Анатакан был белее стен корабельного лазарета. Аурика удивленно вскинула брови, заметив, насколько меняет цвет кожи, внешность человека. Сейчас парень походил на того мальчика с планеты Земля, только волос на голове не хватало.

Размышления девушки, прервал тот самый, неприятный во всех отношениях звук, которого она опасалась. Аурика интуитивно отклонилась в сторону от Вивьена, но, как оказалось, она ошиблась. Вырвало Нэтьена Доуни, и пострадала его длинная белая борода. Девушка зажала пальцами нос и тихо пробухтела: - Ну, и что мне не сиделось на капитанском мостике?

***

- Я думал, это никогда не кончится! – со стоном поднялся из кресла Катран и с рычанием потянулся. – Ну, что скажешь, там удалось?

Командор замер, внимательно вчитываясь в выводимые на голографический экран формулы и графики. Затем, посмотрел на помощника.

- Что? – глухо спросил Катран и сдвинул брови. Он знал этот взгляд и тот не предвещал ничего хорошего.

- Есть две новости…

Глава 16. Вопросы, одни вопросы

- Поверить не могу, что они снова вторглись в эту часть сектора! – эмоционально жестикулируя, Катран мерил шагами капитанский мостик.

Командор, сцепив руки за спиной, молча, созерцал черноту космоса за стеклом визора. По сути, никакого стекла не было. Это была проекция изображения на внутренней поверхности стены, с нескольких внешних камер. По сути, обманка, но ощущение космоса за тончайшим стеклом, было до жути реалистичное. Экран от пола до потолка, занимал всю стену, длиной в семь метров и высотой в четыре с половиной. Мало кто мог созерцать еле заметное мерцание звезд на чернильном фоне, стоя к нему вплотную, но командор мог. Более того, так ему лучше всего думалось.

Катран, так и не дождавшись ответа, озадаченно остановился и посмотрел на точеный профиль своего начальника и друга, лицо которого, можно было бы назвать спокойным, если бы, не ходившие ходуном желваки.

На некоторое время, в помещении повисло тягостное молчание.

- Да, вторглись. Хотя, за столько времени, мы могли бы уж и привыкнуть, что это единственная раса, которая не признает никакие договоренности и соглашения, - глухо заговорил командор. - Рептилоиды! – добавил он с отвращением.

- Не понимаю! Зачем им Земля? – пожал плечами Катран, становясь рядом с Дорианом. – Открытые пространства они не любят, предпочитая селиться в скальных пещерах. А, насколько я помню, горы на этой планете, занимают всего около двадцати четырех процентов суши. Солнечного света они тоже избегают! Воду не любят, холода боятся, предпочитая планеты с мягким влажным климатом без резких сезонных перепадов. Это точно не про Землю! И я уж не говорю, про их паническую боязнь различных инфекций! – Катран со значением поднял указательный палец.

- Да, я всегда удивлялся, как они умудряются колонизировать планеты, имея такую слабую иммунную систему, - кивнул Дориан.

- Согласен. Хотя…, - Катран повернул к другу посветлевшее лицо. – Может, они думают договориться с нами, чтобы занять горы только в климатических зонах планеты, где вообще не бывает отрицательных температур?

Командор хмыкнул и ответил ироническим взглядом.

- Кто их знает. Но я бы не хотел, иметь под боком, таких соседей!

- Дориан! А пойдем в симулятор? Вспомним, как оно было тогда, на Земле?

- Пойдем, - улыбнулся командор.

***

Солнце находилось в зените и довольно сильно припекало.

- Уф! - Только зашли, а уже хочется в тень спрятаться, - Катран вытер со лба тыльной стороной ладони, пот. – Как я в такой жаре год жил!?

- Пошли на берег Нила! Там хотя бы можно под большими листьями укрыться.

В этот момент, на руке Дориана завибрировал личный ком.

- Ответить!

Над запястьем мужчины, соткалось объемное изображение доктора.

- Командор! Вы велели сообщить, когда мальчик будет готов к общению. Сообщаю.

- Чудесно! Он сейчас не спит?

- Нет, командор.

- Приведи его в симулятор.

Брови Стеллы чуть изогнулись в удивлении, но девушка ничего не спросила, лишь четко ответила:

- Уже идем!

- Нравится мне это в ней, - сворачивая изображение, командор посмотрел на помощника. – Не смотря на молодость и горячность, не задает лишних вопросов и четко выполняет распоряжения.

- Согласен, - кивнул Катран, в разведке, лишние вопросы и несвоевременное исполнение приказов, и болтуну и остальным, могут стоить жизни. Хотя…, помнишь, как она чуть за тобой на полигон не сунулась? Спасать? – мужчина

зашелся в громком хохоте.

Дориан снисходительно покачал головой, глядя на веселящегося друга, и лишь дернул уголком рта, обозначая улыбку.

- Мы с тобой тоже были молодыми и горячими. Вспомни, сколько наших тел осталось только в желудках у хищников!

Смех помощника резко оборвался, сменившись на зеленоватый оттенок кожи.

- Фу! Даже не напоминай! Не смотря на то, что знаешь, что не умрешь окончательно, умирать все же очень больно!

- Не говори ерунду! – нахмурился Дориан. – В теории, мы все это знаем, но помнить - то не можем! И не помним. Как, впрочем, не остается в памяти и последнего года жизни перед гибелью.

- Но нам, же все рассказывают! – обиженно пробасил Катран.

- Не пугай меня! – сверкнул голубыми глазами, Дориан. – Я бы еще понял, скажи мне такое, Анатакан! Это у него недавно было первая подгрузка памяти к клону. – Тебе напоминают о забытых тобой событиях, но о пережитой боли, тебе никто не может напомнить. К счастью.

- Нет, я серьезно! – исподлобья бросил взгляд, помощник. – После замены тела, я еще долго, до нескольких месяцев периодически чувствую боль в тех местах, где меня…, ну, ели. Один раз, я даже долго не мог пользоваться… пенисом, - добавил он тихо. – Мне казалось, что *там*, ничего нет!

Дориан гулко сглотнул и ошарашено посмотрел на прия-

теля.

- Фантомные боли! Так не должно быть! Тебе нужно было сразу обратиться к специалисту, чтобы их убрать.

- Ну, да! Чтобы меня сразу списали на планету!?

- Сейчас придет Стелла…

- Нет! Нет! И еще раз, нет! – замахал руками Катран. – Чтобы я молоденькой свиристелке…

- Специалисту!

- Свиристелке! Чтобы я рассказывал о таком!? Уж потерплю, как-нибудь до возвращения на цивилизованную планету! Тогда и схожу к специалисту, - мужчине! – подчеркнул Катран и замолчал, глядя на выходящую, словно из света, парочку.

Стелла, в белом, похожем на облака, комбинезоне, вела за руку симпатичного мальчика. И в этом не было бы ничего необычного, если бы, не лишняя пара рук.

Ребенок был одет в комбинезон синего цвета, с белыми лампасами. Его волосы подстрижены под «ноль». Черные, опушенные густыми ресницами глаза, смотрели дружелюбно и с интересом. Но, наблюдавший за мальчиком Дориан, не заметил в его взгляде, ни грамма узнавания окружающей обстановки.

- Тебя как зовут?

- Гор, - мальчик поднял взгляд на командора. – Ого! Ты самый огромный на корабле! И, даже больше, чем мой папа! – восторженно прошептал он, жадно оглядывая фигуру

мужчины.

Дориан растерянно переглянулся с Катраном и Стеллой, обезоруженный непосредственностью ребенка.

Но тут, мальчик тяжело вздохнул и положил кисти верхней пары рук на голову. – Жарко! – пояснил он.

- Пойдемте в тень! – позвал Катран, - мы как раз хотели спрятаться от солнца, когда ты с нами связалась, - помощник посмотрел на девушку.

Четверо людей, утопая в красноватом песке с примесью глины, направились к сверкающей на солнце, водной глади широкой реки.

Они вышли на самый ее берег, укрывшись под огромными листьями неизвестного растения. Стало чуть менее жарко, но не свежее, напротив, воздух был каким-то тяжелым, душным. Мальчик бросил растерянный взгляд на Дориана, ребенок безошибочно распознал в нем старшего.

- Тебе здесь не нравится? – спросил командор.

Гор отрицательно покачал головой.

- А у тебя дома, разве не такая жара? – продолжал допытываться Дориан.

- Нееет. У нас приятно, тепло, совсем не так жарко, - мечтательно улыбнулся мальчик.

Дориан поднес ближе к лицу запястье с персональным комом и проговорил:

- Активация настроек симулятора!

Прибор отозвался тихим перезвоном и буквально из воз-

духа соткался интерфейс настроек.

- Четыре кресла!

Люди обернулись на тихий звон позади себя и тут же направились к комфортным сиденьям, на которых и расположились.

- Воду!

Буквально из земли, перед ними, выдвинулась цилиндрическая стойка с запотевшим сосудом холодной воды и несколькими стаканами. Это явление, было встречено хоровым счастливым вздохом.

Напившись, люди заметно повеселели.

- Ну, что, продолжим?

Лица взрослых повернулись к мальчику, который ответил им удивленным взглядом.

Дориан вопросительно посмотрел на Стеллу, но обратился к мальчику.

- Гор, ты знаешь, кто мы такие?

- Предки, - спокойно ответил тот.

Командор громко сглотнул.

- Почему ты так думаешь?

- К нам уже прилетели предки. Они больше похожи на нас, чем вы, и, у них тоже две руки и две ноги, как у вас, больше не бывает. Они тоже одинаковые. И кожа у них светлая и волосы есть, - продолжал перечислять мальчик, внимательно рассматривая командора. – И, глаза! Я заметил, что у вас всех они голубые, и… светятся! – добавил мальчик тише. –

А у нас и у тех предков, они бывают разного цвета! И не светятся, - добавил мальчуган, словно с сожалением.

Дориан ошарашено посмотрел на Стеллу.

- Другие предки? С кем он нас сравнивает? Не понимаю!

- Я вам расскажу, командор! – улыбнулась девушка. – Я тоже долго разбиралась. Я вам расскажу, что сама узнала, а вы потом Гору зададите уточняющие вопросы. Мне кажется, так будет быстрее!

- С этим я согласен, - кивнул мужчина, задумчиво глядя на ребенка.

- Командор, - страдальчески пробасил Катран и показал глазами на солнце.

Дориан хитро улыбнулся и обратился к мальчику.

- Ты говорил, что у тебя на планете. Дома, - поправился он, заметив удивленный взгляд ребенка, не так жарко.

Гор кивнул, внимательно глядя на голубокожего гиганта с голубыми мерцающими глазами.

Командор повернулся к все еще висящей над его комом голографической проекции интерфейса настроек. Прикоснувшись к одному из виртуальных значков, он спросил у мальчика:

- Ну, как, получше стало? Уже не так сильно жарко?

Ребенок вяло покачал головой.

- А так?

То же движение.

- Может, сейчас?

- Ой! А мне прям очень хорошо стало! – улыбнулась девушка.

- И мне! – послышался более бодрый ответ Гора.

- Даже так? – удовлетворенно кивнул Дориан и зафиксировал температурный показатель.

- А если, вот так?

Лицо мальчика обижено вытянулось, и он вздрогнул всем телом.

- Нееет, так у нас бывает перед самой зимой! Когда вот-вот уже должен выпасть первый снег. Тогда, мы надеваем теплую одежду из шкур животных.

- Снег? Одежда из шкур? – переспросил Дориан, вернув комфортную для мальчика и всех них, температуру. Один показатель с аборигенами, совпал, и это уже не могло не радовать.

- Гор, оглядись вокруг. Все, что ты видишь, похоже на то место, где ты жил?

Мальчик завертел головой, все больше хмурясь.

- Нет, почти ни чего не похоже, - вынес он вердикт. – Только реки у нас есть, но не такие широкие. Нет вот этих! – мальчик с опаской ткнул пальчиком в развалившихся на отмели, огромных крокодилов. И тех нет тоже, - теперь он указал, на торчащие над водой широкие морды и спины бегемотов. Земля у нас черная! – продолжал мальчик. – И растений таких нет! Но есть другие! – добавил он радостно.

- Дааа, работы предстоит много, - покачал головой Дориан

и вздохнул.

- Похоже, с тех пор, климат и его обитатели кардинально изменились и различия климатических зон, стали сильнее, в том числе флора и фауна, - задумчиво произнес Катран.

- Скорее всего! – сворачивая голографическую проекцию, кивнул командор. – Вспомни показания метеозондов. Ну, что, - оглядел он обращенные на него, лица, - работы предстоит много! Нам нужно иметь максимально доскональное представление о климате, опасной флоре и фауне нынешней Земли. Во всяком случае, того места, где проживает мальчик. А также, об этих «предках» и структуре общества. Как аборигены взаимодействуют с «предками», и, соответственно, какого приема мы можем ожидать от них. А затем, - мужчина посмотрел на Стеллу и хитро улыбнулся, - добро пожаловать на полигон планеты Земля!

Глаза девушки расширились, но она просто кивнула, никак не отреагировав на не очень приятное для себя известие.

Мужчины понимающе переглянулись.

- С тобой будет Гор! – добавил Дориан.

- Командор! Но он, же еще ребенок! – возмутилась Стелла.

- Смешная! Он местный житель! Это мы там чужаки. Тем более, не забывай, что смертельных ранений на полигоне не бывает. – Итак! Сейчас нам неплохо бы подкрепиться, а после ужина, тебя, Стелла, как уложишь мальчика спать, я жду в кают-компании. Расскажешь нам всем то, что узнала от Го-

ра. Членам исследовательской команды нужно быть в курсе этой информации.

По корабельному коридору шли молча. Но едва перед ними открылась дверь кают-компании и носы в предвкушении втянули аппетитные ароматы блюд, сонную тишину корабля, разорвала сирена экстренного оповещения.

Командор бросил взгляд на мальчика, а затем, на Стеллу, - ты знаешь, что делать! А затем, Катрану:

- В рубку!

Дорогие читатели! Небольшой опрос.

Как вы считаете, лучше пусть новые главы будут не большие, но выкладывать их почаще или можно два раза в неделю, но большие главы?

Буду благодарна за обратную связь!

Глава 17. Какие они, земляне?

Шаттл безбожно трясло. У людей, пристегнутых в противоперегрузочных креслах, было предобморочное состояние.

- Все, больше не могу, - прохрипел Нэтьен Доуни. Его морщинистое лицо, словно еще больше состарилось, а длинная ухоженная борода, вздыбилась, словно наэлектризованная.

- Это все потому, профессор, что тело нужно вовремя менять! Сейчас, какой сосуд лопнет от перегрузок, и все, на перерождение! - улыбнулся вымученной улыбкой Вивьерн.

- Да что бы вы вообще, понимали в этом! – медленно сфокусировал взгляд на технике, этнопсихолог. – И сейчас не время для научных споров.

- Да, время для этого, вы выбрали не сказать, чтобы удачное, - проворчал Аскалон. И, перевел взгляд на Анатакана. Парень был очень бледен, но упрямо стиснутые челюсти, явно говорили о его бойцовском характере. И все же, выживальщик спросил:

- Анатакан, ты как?

Прижатая перегрузками к креслу, голова юноши, медленно повернулась на голос спрашивающего. Глаза сверкнули сталью. – Хорошо, - ответил он коротко.

Упрямый! – мелькнула мысль. – Я тоже был таким в юности, пожалуй, на него можно положиться. Ну, да посмотрим.

Надеюсь, - подумал Аскалон.

- Плохо, что ничего не видно, - громко, ни к кому конкретно и ко всем одновременно, обратился мастер по выживанию. – Хуже всего, когда не знаешь, что именно произошло. Рептилоиды напали, или…

- Думаю, что «или», - с трудом ворочая языком, перебил выживальщика Вивьерн, - голову невозможно оторвать от подголовника и без использования фиксаторов, а это значит, что мы не уходим от преследования. Скорее всего, нас куда-то притягивает и шаттл борется с этим притяжением.

- Астероид? – предположила Аурика, – ее стройная фигурка, почти полностью утонула в амортизационном кресле, и были видны в основном, ее высокая грудь и украшенный татуировкой, лоб.

- Когда же это закончится? – простонал этнопсихолог, у меня сейчас сердце выскочит!

***

- А Рептилоиды, однако, не без фантазии! – ухмыльнулся Дориан, потягивая прохладный напиток из изящного, похожего на молекулу ДНК, фужера. По его спиралям, змеились жидкости двух цветов, красной и синей, на выходе смешиваясь и превращаясь в фиолетовую.

- Гадость, какая! – фыркнула Аурика, - как ты это вообще, можешь пить? Похоже на кровь Рептилоида.

- Мало ли что на что похоже? – пожал могучими плечами командор, - вкусно же! Да и хорошо заряжает энергией этот

напиток! Как раз то, что мне сейчас крайне необходимо!

- Ну, и где все? – лениво бросил Катран, ставя опустевшую колбу-фужер на стол. Ты уверен, что люди слышали твой вызов?

- Конечно, слышали! Придется сделать скидку на их неподготовленность к таким перегрузкам. Подождем еще. Я бы, кстати, сейчас, с удовольствием поспал, - командор, закрыв глаза, откинулся на спинку мягкого дивана.

Катран с Аурикой, многозначительно переглянулись и помощник спросил:

- Может, все же, отдохнешь?

Командор открыл глаза.

- Не сейчас. Да я даже и не смогу уснуть. Нужно срочно многое обсудить. Потом, в капсуле отдохну. А вот и команда наша подтягивается.

Вскоре, все были в сборе. Командор окинул взглядом серьезные лица, люди ждали, что же он скажет.

- Это были астероиды. Два, критически больших астероида, отправленных в нашу сторону Рептилоидами. Мы как раз оказались между ними, и, - Дориан грустно усмехнулся, - чуть не стали начинкой в пирожке.

Слушатели заметно побледнели. Гор, также присутствующий на собрании, с тревогой всматривался в взволнованные лица этих странных, безволосых голубокожих людей и пытался понять, о какой опасности они говорят. А тем временем, похожий на могучего великана мужчина, сверкая голу-

быми глазами, продолжал говорить:

- Самый крупный астероид притягивал к себе шаттл, а более мелкий, находящийся с противоположной от нас, стороны, притягивался к нам. – Далее, он ничего пояснять не стал, но люди, живо представили, возможную картину их более чем вероятной коллективной кончины и нервно сглотнули.

Затянувшуюся тишину, нарушил, хриплый голос Нэтьена Доуни:

- Значит, мы им больше не нужны, - кивнул он, скорее, констатируя факт, чем спрашивая.

- Да, они поняли, куда мы движемся, и теперь мы им не нужны, - подтвердил командор.

- Нет, ну это надо ж! – громко возмутился Аскалон. – Знают ведь, что не могут нас расстрелять, что не пробьют защитное поле, так они…

- Решили пойти другим путем, - продолжил мысль выживальщика, Вивьерн. – Да, для обломков планет, наш шаттл, словно песчинка.

В кают-компании, повисло общее непродолжительное молчание.

- Итак, - нарушил его командор, - в свете последних событий, было решено, не оставлять шаттл на орбите Земли. Если что, возможные атаки он выдержит, но вот мы, при спуске на поверхность, окажемся, крайне уязвимы. Защитное поле глайдеров не приспособлено к длительной защите. А Рептилоиды будут охотиться именно на нас с вами! Они не захотят

допустить, чтобы мы исправили повреждения принимающих телепортационных пирамид и получили подкрепление. Поэтому, предлагаю сесть в тот самый кратер, в котором долгое время был законсервирован ТШПР-004, - Дориан обвел присутствующих внимательным взглядом. – Вопросы, предложения, есть?

- Командор, - с места поднялся Анатакан, - а что, если вулкан проснулся?

Командор улыбнулся. Он вполне различал в людях паникерство и разумную осторожность. В словах молодого новобранца, было именно второе. – Может быть и такое, - кивнул он ему. – Поэтому, само-собой, мы предварительно запустим разведывательный зонд, благо, что координаты того кратера, мы нашли в бортовом журнале ТШПР-004.

Дориан обвел взглядом команду разведывательной группы. Его взгляд остановился на мальчике с Земли.

- Гор, - обратился он к нему, - я хотел бы тебя попросить рассказать о своих родителях, о том, как вы живете, что едите, и о том, какие на вашей планете существуют опасности. А еще, расскажи нам, пожалуйста, о «людях с неба». Нам было бы очень интересно о них узнать! Какие они?

Мальчик кивнул, ненадолго задумался и начал свой рассказ. Вся команда зачарованно его слушала, не прерывая. Затем, когда Гор замолчал, командор задал ребенку несколько уточняющих вопросов и, поблагодарив за помощь, попросил Стеллу отвести мальчика в его жилой отсек.

- Но, потом, возвращайся к нам, - кивнул он девушке.

Когда за Гором и медиком закрылась дверь, Дориан заговорил снова:

- Ну, что ж, подытожим. Если я что-то упустил, потом прошу добавить. Итак, людей на планете мало, живут обособленными группами, городов нет. Во всяком случае, мальчик о них не знает. Живут охотой и собирательством, еще, разводят…, - командор наморщил лоб.

- Свинбаров, - подсказала Аурика.

- Да, точно. То есть, скотоводство у них присутствует. Живут в деревянных домах, готовят на костре или в печи, ею же и обогреваются. Одеваются, преимущественно в одежду из шкур и кожи животных. Практически все, имеют какое-либо внешнее уродство.

- Это на наш взгляд, - заметил Катран.

- Согласен, - кивнул командор. – Насколько я понял, для них более необычно, иметь пару конечностей, чем большее их количество.

- Например, три груди! – хмыкнула Аурика.

- Интересно, - начал с ухмылкой Вивьерн, но, наткнувшись на взгляд командора, потупился.

- Я, пожалуй, продолжу, - Дориан предостерегающе обвел всех, тяжелым взглядом. – Итак, на планете четыре времени года, но сама погода не балует постоянством, то и дело, неожиданно могут налетать смерчи, пыльные бураны, и, что-то там еще. Все эти изменения, случились из-за какой-то

давней катастрофы, мальчик мало что об этом знает…

В этот момент, вернулась Стелла и тихо скользнула на свое место.

- Множество видов животных погибло во время природных катаклизмов. Осталось их совсем немного. Насколько я понял, фауна Земли достаточно сильно обеднела, но, в процессе не продолжительной эволюции, оставшиеся в живых, виды, значительно видоизменились. По простому, мутировали. Особенно это касается передних конечностей, так как у парнокопытных животных, на передних ногах появились мощные пальцы с длинными когтями.

- Что позволяет им выкапывать в укрытия и крепко удерживаться во время буранов за землю и корни растений, - добавила Стелла.

Командор улыбнулся уголками губ, скользнув взглядом по лицу девушки. Аурика, уловила этот, еле заметный знак симпатии, и поджала губы. Дориан тем временем, продолжил:

- Перейдем, пожалуй, к таинственным «людям с неба», или как их еще называют аборигены, к «предкам». На Землю прилетели совсем недавно, судя по описанию мальчика, на небольших аппаратах, типа наших глайдеров.

Позже, с неба спустились огромные корабли, очертаниями, отличные от наших моделей шаттлов. И, судя по всему, прилетели именно земляне! У них, такой же, как у местных, светлый цвет кожи, на голове растительность, называемая

волосами. Но, самое главное, что дает мне уверенность, считать их действительно генетически идентичными с землянами, это то, что у них как раз две руки и две ноги, два глаза, две груди… Короче, обыкновенная парность частей тела. Стелла, - он неожиданно обратился к девушке. – Что ты об этом, думаешь?

Медик смущенно окинула взглядом, обращенные на нее, лица и пожала плечами.

- Да, что тут думать!? Судя по всему, на Земле, случилась какая-то катастрофа. Осмелюсь предположить, что биологической природы, так как поверхность планеты не пострадала. В связи с этим, погибла большая часть численности населения Земли. И, скорее всего, это вряд ли случилось в одночасье. Так как, привилегированная часть населения, успела покинуть планету, на некоторое время, обосновавшись на станции или другой планете, именно поэтому, мутации их не затронули. А оставшиеся на Земле в живых люди, довольно быстро мутировали, так же как и животные, обзаведясь лишними конечностями и не только. Судя по всему, эта мутация действительно помогает им выживать. Это все, - закончила Стелла, и бросила вопросительный взгляд на командора.

Мужчина кивнул, благодаря девушку за выступление.

- Да, все так. Только теперь вопрос, почему они решили вернуться!? – командор поймал просящий взгляд Стеллы, и кивнул, предлагая высказать свое предположение.

- Я считаю, что вернувшиеся на Землю люди, узнали, что

какой бы ни была изначальная причина мутаций, она перешла в пассивную форму. Ну, по какой-то причине, стала не активна и уже не угрожала геному избежавших мутации, людей. Ну, а вернулись они потому, что никакая, даже самая комфортабельная станция, не сравнится с целой зеленой планетой! Тем более что размножение людей на станции, будет искусственно ограничиваться из-за дефицита жизненного пространства и пищевых ресурсов.

- Все верно, доктор. Совершенно с вами согласен! – кивнул командор. – Думаю, подробнее мы сможем узнать, так сказать из первых рук, когда познакомимся с землянами.

- Командор! – поднял руку Анатакан, - мальчик ничего не сказал про религию землян. Может ли быть такое, чтобы сейчас ее не было совсем? Ведь тогда, у нас не получится изобразить из себя богов, как вы обычно делаете на планетах с зачаточной цивилизацией!?

- Хороший вопрос! Молодец! – широко улыбнулся Дориан, - это ты верно подметил! Гор ни разу не упомянул, ничего, что указывало бы на веру землян. Но, даже если бы она и была, мы бы не смогли воспользоваться старым приемом.

- «Люди с неба»? – тихо буркнул Аскалон.

- Совершенно верно! Так что нам нужно будет придумать что-то другое.

- А, зачем? – лениво протянула Аурика, ни на кого не глядя, - мы, то есть, вы с Катраном, - создатели их всех! И вы спокойно можете это доказать! Вот и приходите к ним знако-

миться на правах их создателей! Думаю, раз эти самые «Люди с неба», потомки развитой цивилизации, то и докажете им свое «авторство» не чудесами, а с научной точки зрения! Думаю, с генетикой они знакомы.

- Хм! – Командор задумчиво потер подбородок, - а, что, это интересно! Таким образом, ассимиляция у нас еще не проходила на новых планетах. - И мгновенно поменяв тему разговора, громко сообщил:

- А теперь, внимание! Наше путешествие подходит к концу! – командор улыбнулся уголками губ, дожидаясь, когда смолкнут радостные возгласы и продолжил:

- Через час, будет запущен варп-двигатель, так что прошу занять противоперегрузочные капсулы. За десять минут до старта, будет общее оповещение. Полет займет всего один час сорок три минуты. Нам нужно, во что бы то ни стало, опередить Рептилоидов. Крайне не желательно, чтобы они засекли координаты посадки шаттла, - Дориан внимательно оглядел притихших и вмиг посерьезневших людей. – До встречи на околоземной орбите!

Глава 18. Место назначения

Двое суток спустя

Яркий, сине-голубой шарик с двумя большими зелено-коричневыми континентами суши, занял весь экран визора. Белые, перистые облака, медленно плыли над поверхностью планеты, то закрывая собою континенты, то открывая поистине потрясающий вид на прекрасную планету.

Командор и его помощник завороженно рассматривали знакомые очертания суши, но некоторые из них, претерпели заметные изменения с того времени, когда они изображали богов у берегов плодородного Нила.

- Да, как же давно мы здесь не были! – протянул Катран. – Хочется поскорее спуститься на поверхность!

- Терпение, мой друг! Терпение! – голубые мерцающие серебряными всполохами глаза командора, внимате

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.